

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего  
образования

**«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

*На правах рукописи*

**Мохаммед Ивайна**

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ  
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность - 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

**Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата политических наук**

Научный руководитель:  
доктор политических наук, профессор  
Нестерчук О.А.

Москва  
2021

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                                   |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| ВВЕДЕНИЕ .....                                                                                                                    | 3   |
| ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ<br>ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ .....                                                | 20  |
| 1.1. Теоретико-методологические основы исследования государственности<br>в современных условиях .....                             | 20  |
| 1.2. Влияние исламских религиозных учений на формирования<br>государственности .....                                              | 53  |
| 1.3. Реализация права на самоопределение, как одно из условий<br>государственности .....                                          | 77  |
| Глава II. ПАЛЕСТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ<br>РАЗВИТИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА .....                               | 95  |
| 2.1. Генезис арабо-израильского конфликта: политико-исторический<br>аспект .....                                                  | 95  |
| 2.2. Формирование институализации палестинской государственности на<br>современном этапе .....                                    | 112 |
| ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ<br>.....                                                                    | 136 |
| 3.1. Внутренние и внешние политические противоречия в процессе<br>палестинского самоопределения .....                             | 136 |
| 3.2. Перспективы признания палестинской государственности в рамках<br>современных политических процессов на Ближнем Востоке ..... | 157 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....                                                                                                                  | 174 |
| ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ .....                                                                                                         | 177 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ .....                                                                                            | 178 |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** В течение длительного периода формирование институтов государственности на территории Палестины происходит на фоне попеременного обострения глобального арабо-израильского конфликта, остающегося пока одной из главных нерешенных мировых проблем современности.

Безусловно, само ближневосточное урегулирование палестино-израильского конфликта растеряло ту значимость, которую ему придавали в начале XXI века и тому послужил ряд причин: во-первых, конфликт не имеет долгосрочных перспектив урегулирования ввиду лежащих в его основе фактически неразрешимых ключевых вопросов проблемы статуса Иерусалима, беженцев и неконтролируемого строительства еврейских поселений; во-вторых, в Западной Азии появилось еще несколько крупных конфликтных зон, оказывающих серьёзное воздействие как на региональную, так и на глобальную политическую обстановку (Ирак, гражданская война в Сирии, проблема Ирана и т.д.) и в-третьих, международные углеводородные рынки стали в значительной степени независимы от динамики обстановки на Ближнем Востоке.

Вместе с тем, палестино-израильские разногласия послужили катализатором государственности на территории подмандатной Палестины, способствуя появлению Государства Израиль, арабского государства Иордания, а также зарождению и развитию политических и гражданских институтов Государства Палестина. Более того, за более, чем 70 лет продолжающегося палестино-израильского конфликта палестинцы существенно продвинулись в борьбе за территориальные владения, утраченные в ходе противостояния, начиная с конца 1940-х годов, и формировании институциональных основ собственного автономного образования. Так, в 1994 году была официально оформлена Палестинская

национальная автономия (ПНА), которая 29 ноября 2012 года получила официальный статус государства-наблюдателя при ООН.

Политические процессы, связанные условиями формирования независимой палестинской государственности в своих механизмах задействуют большое число политических акторов, как глобального, так и регионального масштаба, усиливая роль международных организаций.

Однако, на сегодняшний день, значительная часть земель Западного берега реки Иордан и пограничных палестинских территорий продолжает контролироваться вооруженными силами Израиля, хотя и получила от ООН статус «оккупированной территории». Израиль также, опираясь на поддержку США, как одного из глобальных мировых политических акторов, игнорирует резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН в отношении «поселенческой деятельности» на контролируемой им палестинской территории. Признание же руководством США в декабре 2017 года Иерусалима столицей Израиля с последующей разработкой плана мирного урегулирования палестино-израильского вопроса («сделка века», предложенная Д. Трампом в январе 2020 г.) посредством «урезания» признанных ООН палестино-израильских границ в пользу Израиля, только продолжило поддерживать убеждение еврейского государства в правильности своих действий.

В свою очередь, значимым в истории палестинской государственности стало объявление президентом Палестины Махмудом Аббасом о проведении всеобщих демократических президентских выборов 31 июля 2021 года и выборов в законодательное собрание (Палестинский национальный совет) 22 мая 2021 года, спустя 15 лет политических разногласий и невозможности обеспечить легитимность действующих политических институтов.

Таким образом, вопрос о наличии достаточно обоснованных и объективных оснований для утверждения о существовании палестинского государства как полноценного государственного состояния продолжает стоять на повестке дня, что в свою очередь обуславливает востребованность

отдельного комплексного исследования данного политического явления и процесса и политической оценки действительных перспектив дальнейшей формализации политического статуса «государства состояния» у Палестинской национальной автономии при его сформированности.

Отдельным аспектом актуальности исследуемой темы является и то, что конфликтная ситуация вокруг палестинской проблемы оказывает влияние на развитие и усиление политической исламизации. Поэтому вызывает особый интерес среди ученых и специалистов, требуя отдельного изучения, также вопрос возвышения радикального исламского движения ХАМАС, признанного рядом ведущих государств террористическим, рост влияния которого среди палестинского населения привел к исламизации политической системы Палестины с оценкой потенциала угрозы перерастания «палестинского государственного строя» в пользу исламского тоталитарного режима.

Комплекс вышеуказанных причин позволяет констатировать высокий уровень актуализации изучения процессов политической формализации права народа Палестины на обретение собственного государства.

#### **Степень научной разработанности темы исследования.**

В области изучения государственности сформировался достаточный теоретический и практический базис для изучения государственной состоятельности в рамках самоопределения народов, который может быть применим к палестинскому народу для оценки необходимости и жизнеспособности самостоятельной палестинской государственной институционализации.

Научную литературу по предмету нашего исследования можно разделить на несколько тематических групп.

К первой группе следует отнести исследования понятия и сущности государства, которые проводилось еще мыслителями античности, такими как

Аристотель, Платон, Цицерон<sup>1</sup>, получившие дальнейшее развитие в Средние века и Новое время в трудах Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского, Никколо Макиавелли, Гуго Гроция, Джона Локка и др.<sup>2</sup>.

Ко второй группе отнесем труды, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Г. Еллинека, Л. Гумпловича, Н. Коркунова и др., посвященные изучению вопросов суверенитета, как определяющего признака государственности<sup>3</sup>.

В этой связи, необходимо выделить подгруппу зарубежных ученых, разрабатывающих проблемы и главные аспекты государственной состоятельности, как наиболее важного признака государственности как таковой: Дж. Неттла, Ч. Тилли, С. Бартолини, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, А. Степана, Х. Линца<sup>4</sup>.

Проблемам развития государственности посвящены также исследования российских ученых, анализирующих вопросы развития государства как политического института. В этой связи, стоит выделить

---

<sup>1</sup> Аристотель. Политика // Серия: Philosophy. М.: АСТ, 2002. 360 с.; Платон. Государство / Серия Эксклюзивная классика. М.: АСТ, 2016. 448 с.; Цицерон М.Т. О государстве. О законах // Серия: Теории власти. М.: Академический проект, 2016. 249 с.

<sup>2</sup> Аквинский Ф. Сумма теологии. Том 1: [Часть первая. Вопросы 1—64]. М.: Издатель Савин С.А., 2006. 817 с.; Аквинский Ф. Сумма теологии. Том 2: [Часть первая. Вопросы 65—119]. М.: Издатель Савин С.А., 2007. 652 с.; Падуанский М. Защитник мира // Античный мир. Т. II. М., 1999. 656 с.; Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.; Hugo de Groot. De republica emendanda (To Improve the Dutch Republic; manuscript 1601). The Hague, 1984. 356 p.; Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988. 621 с.

<sup>3</sup> Bodin J. Six livres de la republique. Paris, 1579. 256 p.; Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М. Минск: АСТ, Харвест, 2001. 304 с.; Jellinek Georg. Die Lehre von den Staatenverbindungen. Berlin. Verlag von O. Haering. 1882. 392 p.; Gumpлович Ludwig. Sociologie und Politik. Leipzig. Verlag. 1892. 162 с.; Коркунов Н. Русское государственное право. Том I. Введение и общая часть. Санкт-Петербург. Типография М.М. Стасюлевича. 1909. 630 с.

<sup>4</sup> Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.; Nettl J. P. The State as a conceptual variable// World politics. Vol 20. Princeton, 1968. N 4. 632 p.; The Formation of national states in Western Europe// Ed. by Tilly Ch. Princeton: Princeton University Press, 1975. 711 p.; Fukuyama F. «Stateness» first// Journal of Democracy. Vol.16. Baltimore, 2005. № 1. P. 55-66.; Stepan A. State and Society: Peru in Comparative Perspective. Princeton: Princeton University Press, 1978. 370 p.; Linz J. and Stepan A. Problems of Democratic Transition and Democratization. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore and L.: The John Hopkins University Press, 1996. 476 p.

научные труды А.И. Соловьева, Ю.А. Нисневича, М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиль, А.С. Ахременко и др.<sup>5</sup>

К третьей группе работ отнесем исследования Р.Г. Абдулатипова, Ю.В. Зорина, Н.П. Медведева, М.М. Мchedловой, Ю.М. Почта, Э.А. Паина и др.,<sup>6</sup> в которых авторы разрабатывают вопросы этноса, нации религии и политики в рамках использования религии и этничности, как ресурсов для решения политических задач, в том числе обретения государственности.

В данной группе отдельно выделим работы Абу-Амр Зиада, Абдул-Хади Махди, Аюби Назиха, Ад-Дина Аль-Афгани Джамала, Абдо Мухаммада, Аль-Банна Хасана, Сейида Кутба, Бутко Т.Дж., М.Б. Маргарян, Р. Ланда, К.О. Телина, Д.Н. Хасана, Ю.Б. Шипицына и др., посвященные политическому исламу<sup>7</sup>.

---

<sup>5</sup> Соловьёв А.И. Политическое «разрушение» государственности, или «новый ковчег» постсовременности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 200-209; Нисневич Ю.А. Политико-правовой концепт современного демократического государства // РСМ. 2014. №4 (85). С.40-52; Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. 2008. №4. С. 8-41; Мельвиль А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка: некоторые теоретико-методологические аспекты // Политическая наука. 2018. № 1. С. 173-200; Ахременко А.С., Горельский И.Е., Мельвиль А.Ю. Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? Теоретико-методологическое основание // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 8-23.

<sup>6</sup> Абдулатипов Р.Г. Этнополитический экстремизм - угроза безопасности государства и гражданина // Публичное и частное право. 2014. № 4. С. 39 – 42; Зорин В.Ю., Рудаков А.В. Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации // Вестник МГОУ. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-identichnosti-kak-faktor-obespecheniya-suvereniteta-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 03.05.2020); Медведев Н.П. Этнос, нация и политика // РУДН. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 188-197; Мchedлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. №10. С.110-118 ; Почта Ю.М. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Россия и мусульманский мир. 2013. № 5 (251). С. 140-155; Пайн Э.А. Способна ли демократия противостоять ксенофобии? Сравнение опыта США и России // Россия в глобальной политике. 2012. № 6. С. 35-47

<sup>7</sup> Abu-Amr Ziad. Islamic Fundamentalism in the West Bank and Gaza: The Muslim Brotherhood and Islamic Jihad, Bloomington: Indiana University Press. 1994; Dr. Mahdi Abdul Hadi. Political Islam at the Crossroads. PASSIA Publications, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/IslamCover/intro.htm> (Дата обращения: 15.02.2019); Ayubi Nazih. Political Islam: Religion and Politics in the Arab World, London and New York. York: Rutledge. 1991; Butko T. J. Revolurtion or revelrtion a Gramscian approach to the rise of political Islam in Palestine Department of political science. Edmonton, Alberta. Fall.

В рамках четвертой группы выделим исследования проблем ближневосточной политики и палестинской государственности, которые рассматривались в работах российских ученых: С.А. Багдасарова, Н.А. Балаян, Г.Г. Косача, А.В. Крылова, М.А. Майстата, В.В. Наумкина, В.Ф. Пряхина, Р.А. Явчуновской и др.<sup>8</sup>, а также палестинских специалистов: Абу Мазена (Аббас Махмуд), Н. Ас-Сахли, А. Бадрана и др.<sup>9</sup>

---

1999; Al Banna H. The Way of Jihad: Complete Text // Militant Islam Monitor. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<http://www.militantislammonitor.org/article/id/379> (Дата обращения: 13.02.2020); Qutb S. Milestones / Trans. by Al-Mehri. Birmingham: Maktabah Booksellers and Publishers, 2006; Маргарян М.Г. Политический ислам и современные проблемы глобального управления // Известия БГУ. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-islam-i-sovremennyye-problemy-globalnogo-upravleniya> (дата обращения: 03.05.2020); Ланда Р. Политический ислам и отношения Восток - запад // Россия и мусульманский мир. 2016. №2 (284). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-islam-i-otnosheniya-vostok-zapad> (дата обращения: 03.05.2020); Телин К.О. Исламизм и политические институты Ближнего Востока // Русская политология. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamizm-i-politicheskie-instituty-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 03.05.2020); Хасан Джаббари Насир Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО. 2017. №5 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-islam-terrorizm-i-bezopasnost-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 03.05.2020); Шипицин Ю.Б. Политический ислам в контексте межкультурных противоречий // Научный диалог. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-islam-v-kontekste-mezhsivlizationsionnyh-protivorechiy> (дата обращения: 03.05.2020).

<sup>8</sup> Багдасаров С.А. Ближний Восток. Вечный конфликт. М.: Эксмо, 2016. 288 с.; Бажанов Е.П. и др. Геополитика. Кн. 1. Тенденция глобального развития в XXI веке. М.: Весь мир, 2015. 432 с.; Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности равноправия и самоопределения народов // LXV 1 2016 С.132-136.; Косач Г.Г. Палестинское квазигосударство и ближневосточная политика // Вестник МГИМО университета. 2012. С. 136-143; Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному прагматизму? // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 84-99; Майстат М.А. Палестинская национальная автономия: суверенное государство или «геоэфемер»? // Вопросы национальных и федеративных отношений. Том 9. 2019. № 1 (46). С. 35-42.; Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 27-43; Пряхин В.Ф. Государственность в Палестине: да или нет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 2 (41). С. 100-109; Явчуновская Р.А. Институт признания в международном праве // Право и закон: история, теория, практика. М.: МАКС Пресс, 2015. С.133-147.

<sup>9</sup> Абу Мазен (Аббас Махмуд). Путь в Осло. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. 115 с.; Ас-Сахли Н. Рях ас-саурат аль-арабийя ва ад-дауля аль-фалястынийя (Ветер арабских революций и палестинское государство). 19 июня 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arabs.com/threads/3956>.; Бадран А. Модель ам бадиль димократый (Модель или демократическая альтернатива)? 29 июня 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/5E81A342-D964-44AE-B76F-1AE53E81CE43.htm>.



К пятой группе отнесем работы западных исследователей А. Шлайма, Э. Бергера, Л. Кади, Т. Дюпи, Б. Бутрос-Гали, М. Бречера, М. Тесслера, Н. Чомски, в которых рассматриваются арабо – израильские взаимоотношения<sup>10</sup>. Среди российских исследователей указанная проблематика нашла свое отражение в работах И.Д. Звягельской, Е.Д. Пырлина, А.Д. Эпштейна и др.<sup>11</sup>

В этой группе также выделим научные работы, касающиеся особенностей возникновения и становления государства Израиль на палестинской территории, а именно труды А. Эвена, Д. Меершмаера, Э. Элияху и Д. Бен Гуриона<sup>12</sup>.

К шестой группе проанализированных исследований мы отнесем вопросы, посвященные различным вариантам урегулирования проблем международных конфликтов, в том числе арабо–израильского, которые нашли свое отражение в современных работах А.М. Асаад, Е.С. Васецовой, А.К. Дудайти, Д.А. Малышева, Е.А. Степкина, Ф.О.Трунова<sup>13</sup>.

---

<sup>10</sup> Almog O. Britain, Israel and the United States, 1955–1958: Beyond Suez. L., Portland, 2003. 147 p.; Gat M. Britain and the Conflict in the Middle East, 1964–1967: the Coming of the Six–Day War. Westport, L., 2003. 187 p.; Levey Z., Podeh E. (ed.) Britain and the Middle East: From Imperial Power to Junior Partner. Brighton, Portland, 2008. 213 p.; Chomsky N. The Fateful Triangle: The United States, Israel and the Palestinians. Noam Chomsky/South End Press US; Between the Lines Books Canada, 1983. 483 p.

<sup>11</sup> Звягельская И. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2014. - 207 с.; Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: РОССПЭН, 2001. – 480 с.; Эпштейн А. От антитеррористической операции — к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года. М.: Институт Ближнего Востока, 2014. - 103 с.

<sup>12</sup> Абба Эвен. Дипломатия нового века. М, 1998. 182 с.; Eliahu Eilat. Zionism at the UN. Skokie, Ill.: Varda Books, 2001. 156 p.; David Ben-Gurion. Statement to the Assembly of Palestine Jewry. Tel Aviv. 1947. 113 p.; Mearsheimer John J. and Walt Stephen. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007. 467 p.

<sup>13</sup> Асаад А.М. Отношения между палестинской национальной автономией и российской Федерацией: этап президентства В. В. Путина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-mezhdu-palestinskoy-natsionalnoy-avtonomiei-i-rossiyskoy-federatsiei-etap-prezidentstva-v-v-putina> (дата обращения: 03.05.2020); Васецова Е.С. Вопрос о статусе Иерусалима в геополитической ситуации на Ближнем Востоке // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-statuse-ierusalima-v-geopoliticheskoy-situatsii-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 03.05.2020); Дудайти А.К. Мирный процесс на

Таким образом, поскольку проблема политического урегулирования вопроса автономного существования арабского населения на территории Палестины продолжает стоять достаточно остро в связи с более, чем полувековой продолжительностью палестино-израильского противостояния и внешней непримиримостью сторон конфликта, обрастающего всё новыми специфическими чертами, то имеет место большое количество разнородной научной литературы, которая, касаясь разных аспектов этой и сопряженных с ней проблем, вместе с тем не дает глубокого и комплексного анализа политологических аспектов палестинской государственности на современном этапе её развития, в том числе с учетом оценки потенциала исламизации палестинских политических институтов и структур, а также оценки существования действительных перспектив самоопределения палестинского общества в духе создания самостоятельного государства. Данное исследование призвано устранить подобные научные пробелы.

**Гипотеза исследования** основана на том утверждении, что становлению и развитию палестинской государственности (процессу институционализации и формализации Государства Палестина) одновременно способствует и препятствует ряд внутренних и внешних условий и факторов, обусловленных долговременным характером и неразрешенностью палестино-израильского конфликта, однако политические достижения палестинского государственного образования не исключают

---

Ближнем Востоке: западноевропейская дипломатия и арабо-израильский конфликт в начале 90-х гг. ХХ в // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirnyu-protsess-na-blizhnem-vostoke-zapadnoevropeyskaya-diplomatiya-i-arabo-izrailskiy-konflikt-v-nachale-90-h-gg-hh-v> (дата обращения: 03.05.2020). Малышев Д.А. Арабо-израильский конфликт в конце XX века: проблема мирного урегулирования // Научный вестник Крыма. 2016. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabo-izrailskiy-konflikt-v-kontse-hh-veka-problema-mirnogo-uregulirovaniya> (дата обращения: 03.05.2020); Стёпкин Е.А. Этапы институционализации ближневосточного противостояния // Вестник МГИМО. 2019. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-institutsionalizatsii-blizhnevostochnogo-protivostoyaniya> (дата обращения: 03.05.2020); Трунов Ф.О. Позиция ФРГ по урегулированию арабо-израильского конфликта // РСМ. 2019. №4 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-frg-po-uregulirovaniyu-arabo-izrailskogo-konflikta> (дата обращения: 03.05.2020).

наличия перспектив для постепенного перехода Государства Палестина из статуса де факто в статус де юре.

**Объектом исследования** является государственность в современных условиях.

**Предмет исследования** – особенности, противоречия и перспективы развития палестинской государственности.

**Целью исследования** является выявление специфики и факторов, способствующих и препятствующих становлению палестинской государственности и последующему признанию суверенного палестинского государства в мировом сообществе.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

- изучить теоретические основы исследования формирования государственности;
- выявить роль религиозного фактора и степень влияния политических учений ислама на реализацию властных интересов в Палестине;
- определить уровень влияния права нации на самоопределение, как фактора формирования государственности;
- рассмотреть условия формирования генезиса арабо-израильского конфликта;
- проанализировать институализацию палестинской государственности на современном этапе;
- определить наиболее значимые внутренние и внешние политические факторы, влияющие на процесс палестинского самоопределения;
- спрогнозировать перспективы признания палестинской государственности в рамках современных политических процессов на Ближнем Востоке.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с 1946 по настоящее время. Стоит отметить, что особое внимание уделено периоду 60-90-х годов XX века, как периоду особой арабо-израильской политической

напряженности, оказавшей существенное влияние на процессы становления палестинской государственности.

**Теоретической основой исследования** послужили основополагающие теории государственности (договорная, патриархальная, теологическая, органическая, насилия, юридическая и др.), концепты народов на самоопределение и территориальную целостность государств, а также положения и выводы, содержащиеся в научных исследованиях российских и зарубежных авторов, связанных с определением наиболее значимых признаков и черт государственного образования.

**Эмпирическую основу исследования составляют:**

- результаты изучения документов ООН (резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН), которые непосредственно затрагивают проблему ближневосточного противостояния и его урегулирования;
- материалы международных конференций по Ближнему Востоку;
- документы палестинских организаций (Организации Освобождения Палестины (ООП), Высшего арабского комитета по Палестине (ВАК)), текстов палестино-египетских, иордано-палестинских, израильско-палестинских соглашений, документов официального характера Палестинской автономии, текстов официальных правительственных заявлений, касающихся арабо-израильского конфликта, сессионных документов Лиги арабских государств, результатов совещаний глав арабских государств, выступлений Ясера Арафата и других палестинских лидеров, официальных заявлений видных государственных деятелей США, России, СССР, Израиля, Египта;
- документы и материалы Архива внешней политики РФ.

При написании работы также использовались результаты изучения американских, западноевропейских и ближневосточных периодических изданий, в том числе “Al-Jazeera”, “Al-Hayat”, “Al-Ahram Weekly”, “Associated Press”, “Foreign Affairs”, “Jerusalem Post”, “Internationale Politik”,

“Iraq review”, “Middle East Journal”, “Middle East Policy”, “Middle East Review of International Affairs”, “Middle East Quaterly”, “Spectator”, “The Economist”, “The Egyptian a Gazette”, “The Christian Science Monitor”, “The Guardian”, “The Journal of Palestine Studies”, “Weekly Standard”, а также российских и советских изданий («Восток», «За рубежом», «Международная жизнь», «Международные процессы», «Правда», «Россия в глобальной политике», «США, Канада: экономика, политика, культура»).

**Методологическая основа исследования.** В диссертационном исследовании применялся комплекс научных подходов (системный, исторический, институциональный, инструменталистский, элитарный, конструктивистский, примордиалистский, аксиологический) и методов.

Историко-генетический метод и метод конфликтно-дискурсного анализа дал возможность выявить характерные и специфические особенности формирования государственности в динамике социально-политического развития на фоне палестино-израильского конфликта.

Применение диалектического метода позволило определить закономерности и противоречия политических процессов, связанных с формированием палестинской государственности.

Сравнительный метод позволил выявить сходство и различие в становлении и развитии палестинской государственности относительно иных схожих процессов в современном мире.

Социосинергетический метод исследования использовался в рамках нелинейного анализа прерывистости переговорного процесса учреждения палестинской государственности, подверженного влиянию общей ближневосточной политической обстановки.

Институциональный метод использовался в рамках изучения политической системы государства Палестина, особенностей сформированных палестинских институтов политической власти и управления, а также в рамках осуществления сравнительного анализа формальных и действительных черт палестинской государственности.

Аксиологический метод позволил определить ценностный фактор формирования самосознания палестинского народа в рамках выявления признаков национальной идентичности.

Для обработки эмпирического материала в исследовании использовались количественные (контент-анализ, интент-анализ, ивент-анализ) и качественные методы (метод Дельфи).

Также в исследовании нашли свое применение следующие общенаучные методы исследования: системный критический анализ, синтез, метод аналогий, индукция и дедукция, а также специальные методы: наблюдение, включенное наблюдение, сценарный метод, методы прогнозирования и др.

**Нормативно-правовая основа исследования** базируется на актах международного права: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.<sup>14</sup>, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.<sup>15</sup>, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.<sup>16</sup>, Декларация о принципах международного права 1970 г.<sup>17</sup>, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 2007 г.<sup>18</sup>, а также отдельных законодательных актах Палестины и Израиля.

**Научная новизна исследования** заключается в следующем:

---

<sup>14</sup> Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_120805/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/) (дата обращения 01.10.2019).

<sup>15</sup> Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactecon](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon) (дата обращения 01.10.2019).

<sup>16</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol) (дата обращения 01.01.2018).

<sup>17</sup> Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/intlaw\\_principles](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles) (дата обращения 01.10.2019).

<sup>18</sup> Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/indigenous\\_rights](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights) (дата обращения 01.10.2019).

1. Теоретический анализ государственности позволил выявить условия и факторы, влияющие на динамику эволюционной трансформации отдельной территории в полноправного актора в системе международного права, обобщить критерии (признаки) данного феномена, определить причины, препятствующие формированию полноценной «состоятельности» государств.

2. Раскрыты положительные и негативные аспекты влияния религиозного фактора на процессы становления палестинской государственности на идеологическом, политическом уровнях.

3. Определены условия и механизмы возможного применения принципов международного права (права нации на самоопределение) в контексте палестинского кейса.

4. Обоснованы основные содержательные характеристики действующей политической системы в государстве Палестина в контексте влияния арабо-израильского политического кризиса на процессы формирования палестинской государственности.

5. Выявлены условия (внутренние и внешние), как способствующие, так и препятствующие созданию независимого государства Палестина на ранее подмандатной территории Палестины.

6. Спрогнозированы факторы риска политического оформления суверенного палестинского государства, основанные на не урегулированности внутривластных противоречий, эклектичности проводимой палестинскими властями внутренней и внешней политики, а также воздействием третьих сил.

#### **Положения выносимые на защиту:**

1. «Государство Палестина», обладает рядом государственных признаков, среди которых преобладают социальные и идеологические, тогда как кратологические выражены в существенно меньшей степени. Обретению полноценной «состоятельности» как государства-состояния Палестинской национальной автономии мешает отсутствие двух структурных элементов

триединства, а именно: состоятельности политического режима и публичного устройства (политической институционализации), зрелой формы правосознания, требующей государство-подобного оформления. Приобретение статуса наблюдателя в ООН (2012 год) посредством формального признания, поставило Палестинскую национальную автономию в промежуточное положение между практическим и фактическим признанием.

2. Несмотря на то, что религия является одним из определяющих факторов формирования палестинской государственности, усиление в этом контексте идей «политического ислама» в существенной мере радикализирует процессы политического урегулирования признания палестинской государственности и, следовательно, выступает в качестве сдерживающего условия признания данного факта международным сообществом. При этом, религиозный элемент мировоззренческого характера выступает скрепляющим звеном нравственного и духовного единства палестинского народа. Особую роль в данном вопросе сыграли культурно-просветительская, идеологическая и политическая деятельность ООП. В свою очередь ХАМАС лишь сдвинул самосознание в сторону исламской, в частности, фундаменталистской принадлежности.

3. Определено, что реализация права на самоопределение на определенном этапе использовалась арабским миром, как политическая технология решения задач, связанных с расширением территории расселения израильского этноса на спорных территориях.

4. Весь спектр международных проектов (договоров, планов и др.), направленных на урегулирование политической и территориальной проблематики Ближнего Востока не учитывал существующее стремление палестинского этноса к собственной государственности и таким образом делал его своего рода «разменной монетой» в процессах взаимодействия Израиля, стран арабского мира и международных посредников. Такой подход



в определенной мере подрывает авторитет международных посредников и способствует популяризации более радикальных моделей.

5. Политическая система национальной палестинской автономии включает пять основных взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов политики: ООП, ФАТХ, ХАМАС, гражданское общество и сама ПНА. Политический статус и интересы данных акторов, несмотря на различия, одинаково ущемляются оккупационной и административной политикой израильских властей и напрямую поддерживаются только за счет внешней финансовой помощи. Внутренний кризис системы политических институтов выражается в кризисе ПНА и ООП, противостоянии между ФАТХ и ХАМАС, кризисе и разногласиях в самих ФАТХ и ХАМАС, а также появлении новых политических элит на территориях Западного берега реки Иордан. Сложившаяся система также характеризуется наличием перманентно возникающего парламентского и правительственного кризисов и отсутствия официально действующего конституционного акта.

6. Для достижения политических целей в виде утверждения государства-состояния Палестинской национальной автономии необходимо решить внутренние и внешние политические проблемы. Внешние проблемы обусловлены неурегулированностью территориальных и экономических проблем с Израилем (отказ в признании палестинского государства, застройка израильскими поселениями «спорной территории» на Западном берегу реки Иордан, «апартеидная» политика в отношении палестинского населения на территории Восточного Иерусалима, военная напряженность). Внутренние проблемы касаются достижения внутривнутриполитического баланса и консенсуса в действиях всех субъектов политической системы автономии.

7. Процессы формирования палестинской государственности, изначально инициированные глобальными наднациональными акторами политических процессов, входят в противоречие с интересами суверенных государств, являющихся глобальными (США) и региональными (Израиль) лидерами. Несмотря на современные тенденции глобализации и усиление

роли международного сообщества, наднациональных институтов, в решении различных проблем, политический потенциал и позиция США и Израиля в переговорном процессе, связанным с формированием палестинской государственности в настоящее время являются определяющим, относительно других акторов.

**Теоретическая значимость** положений и выводов диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей развития палестинской государственности в контексте политических процессов на Ближнем Востоке, раскрытии сущности палестинской государственности посредством выявления определяющих дифференцированных факторов, в частности идеологического характера, анализе специфики внутренних и внешних противоречий, включая степень их влияния на процесс создания палестинского государства, выявления возможных перспектив полного признания суверенного палестинского государства в мировом сообществе как способа урегулирования палестино-израильского противостояния, основанного на религиозной нетерпимости и территориальных притязаниях.

**Практическая значимость работы** предполагает возможность использовать результаты исследования в рамках подготовки в высших учебных заведениях к чтению общих и специальных курсов, представления устных и презентационных выступлений по политической истории стран Ближнего Востока. Выводы, сформулированные в настоящем диссертационном исследовании, могут быть использованы при разработке научных исследований и монографий, касающихся современного состояния и исторической взаимосвязи внешней и внутренней политики стран Ближнего Востока, а также практики признания прав народов на самоопределение. Результаты исследования могут быть полезны специалистам в области палестино-израильских отношений, в том числе для публично-властных органов и структур международного характера.

**Апробация результатов исследования.**

Результаты диссертационного исследования апробированы в рамках участия в Московской научной конференции молодых востоковедов, посвященной теме «Проблема сецессии в Азии и Африке: исторический контекст и контуры будущего» (Москва, 9 апреля 2018 г.), в Международной научно-практической е-конференции «Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы» 1-2 июня 2020 г. Интернет площадки конференции (ЧАСТЬ 1) Чебоксары-Познань-Москва; во Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Студенческое сообщество и современная наука» (ЕГУ им. И.А.Бунина, г. Елец, 10 апреля 2020 г.; 1st International E-conference «The world in the age of pandemic and post-pandemic period» (Poznan, 21.05.2020), «Ближний Восток: тенденции и перспективы» 20–21 октября 2016 г. (Москва), «Ближний Восток: тенденции, вызовы, угрозы» 28–30 ноября 2016 г. и др.

Основные положения и выводы исследования диссертационного исследования нашли отражение в одиннадцати научных публикациях автора, в том числе в рецензируемых изданиях «Вопросы политологии» и «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология», рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а также в индексируемой международной базе Web of Science.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политического анализа и управления ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» «6» марта 2018 года (номер выписки из протокола №1000-08-04/6) и рекомендована к защите.

**Структура диссертации** обусловлена целью и логикой исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и приложений.

# **ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

## **1.1. Теоретико-методологические основы исследования государственности в современных условиях**

Политические мыслители вплоть до первой половины XX века в основном проявляли интерес к феномену государства, его эволюции, организации и предназначению<sup>19</sup>. Несколько политических писателей и школ мысли развивали идеи о природе и назначении государства в соответствии с различными точками зрения. Как указывает О. Гауба: «когда появлялись новые идеи, старые идеи подвергались критике или видоизменялись»<sup>20</sup>. В области политической философии, в отличие от естественных наук (таких как физика, химия и биология), не обязательно, чтобы старые идеи были мертвы, прежде чем новые идеи станут приемлемыми, потому что старые и новые принципы политической теории существуют одновременно, претендуя на свое законное место. Поэтому ни одна из теорий не может претендовать на абсолютный авторитет или достоверность по отношению к другой, следовательно, их достоинства и недостатки нуждаются в постоянном изучении, прежде чем прийти к каким-либо последовательным выводам.

Ученые рассматривают государство, его сущность, признаки и форму, особенности построения общественно-политических связей и специфику сил, движущих основные процессы его жизнедеятельности с древнейших времен. С момента появления государства как политического феномена, его характеристики менялись в зависимости от функций и назначения, которые оно в себе воплощало в разные исторические периоды.

Среди самых ранних трудов, посвященных определению сущности и понятия государства, наибольшее значение получили трактаты античных мыслителей, в частности Платона, Аристотеля, Цицерона, которые видели в

---

<sup>19</sup> Vermani R.C. An Introduction to Political Theory and Thought. New Delh: Gitanjali Publishing House. 2005. P. 60.

<sup>20</sup> Gauba O.P. An Introduction to Political Theory. New Delhi: Macmillan Limited. 2002. P.175.

государстве наивысшую форму общежития людей. Поскольку античное государство собой охватывало исключительно все стороны человеческой жизни, а человек растворялся в гражданине, то, например, Аристотель видел в государстве независимое ни от кого и в другом общении не нуждающееся «самодовлеющее общение».

Последующие мыслители воспринимали государство как политическую ассоциацию, которая масштабностью соответствует всему обществу (М. Падуанский, Ф. Аквинский, Г. Гроций, Дж. Локк)<sup>21</sup>.

Однако, из-за подавления государственного суверенитета в средние века со стороны крупных землевладельцев в их стремлениях видеть в государстве договорный союз, а также со стороны церкви, претендующей на верховенство, к эпохе Возрождения государственная власть вновь обрела свое верховенство и неограниченность. В этой связи, на первый план вышли механические воззрения образования государства и общества, которых придерживался еще Эпикур и которые легли в основу идей ряда ученых естественного права XVII и XVIII веков.

В частности, Дж. Локк, выдвинул теорию общественного договора, пришедшего на смену естественному состоянию человечества, существовавшего разрозненно и искусственно создавшими общество и государство<sup>22</sup>.

К Новому времени механические воззрения искусственности создания общества и государства уступили место идеям о закономерном развитии человечества. Для процесса становления государств одним из основных признаков, определяющих государство, стал суверенитет, который рассматривался учеными философами в качестве никем не ограниченной,

---

<sup>21</sup> Павлов С.Ю. Развитие учения о признаках государства: историко-правовое исследование: автореф. дисс.к.ю.н.: 12.00.01. М., 2011. С. 5.

<sup>22</sup> Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. Т 3. М., 1988. 621 с.

безусловной власти (Ж. Боден)<sup>23</sup> государства как смертного божества (Т. Гоббс<sup>24</sup>).

К середине XIX века и в продолжении XX века суверенитет перестал рассматриваться определяющим признаком государства. Стали складываться новые научные подходы, касающиеся сущностной стороны феномена государства. Появился формационный подход, делающий упор на социально-экономической составляющей образования государственности в исторической ретроспективе (К. Маркс и Ф. Энгельс) и правовой подход, в основу которого легла правовая сущность государства (П. Лабанд, В. Орландо, А. Эсмен, У. Уиллоуби и А. Дайси).

Если П. Лабанд признавал существование наряду с суверенными государствами несуверенных, то Г. Прейс отвергал суверенитет полностью, обосновывая тем, что суверенных государств с безграничной и безусловной властью как внутри них, так и во вне существовать не может.

Однако большее распространение получил подход, учитывающий, что государственное образование должно основываться на совокупности ряда признаков (Р. Иеринг, Г. Еллинек, Л. Гумплович, Н. Коркунов, В. Гессен). При этом, по мнению Н. Коркунова, наиболее спорными признаками являются условия образования государства (происхождение), его личная или органическая природа, цель, а также национальная или экономическая основа, а наиболее верными – те, которые могут «признать в нём существование самостоятельной власти»<sup>25</sup>.

Как мы видим, политические философы всех времен пытались ответить на вопрос о том, как возникает государство. Они не всегда соглашались с ответом на этот фундаментальный вопрос. Следовательно, как утверждает

---

<sup>23</sup> Bodin J. Six livres de la republique. Paris, 1579. 256 p.

<sup>24</sup> Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М. Минск: АСТ, Харвест, 2001.

<sup>25</sup> Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Книга 3. Общественные условия развития права. 1914. С. 242.

Анифовозе<sup>26</sup>, были изобретены различные теоретические объяснения, касающиеся генезиса государства, такие как, среди прочего, божественная теория, теория социального контакта (договорная), теория силы (насилия), естественная теория и марксистская теория.

Теория божественного происхождения государства подчеркивает тот факт, что государство было создано по указу Бога, и поэтому его правители назначены Богом и не подотчетны никакой другой власти, кроме Бога<sup>27</sup>. Это представление о божественном происхождении государства сильно преобладало в Восточных империях, где правители считали себя потомками Бога. Ранние евреи, например, верили, что их правительство было создано Господом<sup>28</sup>. Теория божественного происхождения вождей использовалась для поддержки абсолютизма Якова I Английского, который, как и другие люди его эпохи, управлял абсолютно безответственно своим народом. Между тем, взгляд на государство с точки зрения божественного происхождения был также прочно закреплен правителями на протяжении всего средневековья<sup>29</sup>. Однако божественные притязания королевского абсолютизма были позже оспорены растущими средними классами, которые выдвинули доктрину народного суверенитета. Поэтому божественное право оспаривалось в трудах Джона Локка, Жана Жака Руссо, Томаса Гоббса и других британских политических мыслителей, которые в основном рассматривали всю идею "государства" как общественный договор между правителями и управляемыми<sup>30</sup>.

---

<sup>26</sup> Anifowose R. State, Society and Nation / in Anifowose, R & Enemu, F.C. (eds), Elements of Politics. Lagos: Malthouse Press Limited. 1999. P. 94.

<sup>27</sup> Там же. С. 95.

<sup>28</sup> Shaapera S.A. Jean Jacques Rousseau and the Social Contract Theory: An Analytical Perspective on the Origin and Purpose of the State / M.Sc Seminar Paper presented in the Department of Political Science, Ahmadu Bello University, Zaria – Nigeria. (2009), "The State and Economic Reforms in Nigeria: A Study of the Impact of NAPEP on Kwande Local Government Area of Benue" State (2001-2009). M.Sc Thesis, Department of Political Science, Ahmadu Bello University, Zaria-Nigeria. 2008. P. 24.

<sup>29</sup> Ebenstein A. Introduction to Political Thinkers. Bartimore: Wordsworth Limited. 2000.

<sup>30</sup> Там же.

Теория общественного договора представляет государство как продукт взаимного согласия людей, созданный с определенной целью для удовлетворения определенных общественных потребностей. Томас Гоббс (1588-1679), Джон Локк (1632-1704) и Жан-Жак Руссо (1712-78) считаются главными выразителями теории общественного договора о происхождении государства. Некоторые более поздние мыслители, такие как Иммануил Кант (1724-1804), Герберт Спенсер (1820-1903), Джон Роулз (1921-2002) и Роберт Нозик (1938), использовали эту теорию для разработки своих собственных систем мышления<sup>31</sup>.

Теория общественного договора о происхождении государства предполагает, что люди в определенный исторический период жили или жили бы без какого-либо признанного гражданского права (то есть без государства). Эта стадия или образ жизни людей (когда они жили без какой-либо формы организованного гражданского права) описывается как «естественное состояние». Состояние природы указывает на то, как люди жили или жили бы без авторитета гражданского права, государственного или политического контроля. На этом этапе нет ни промышленности, ни системного производства. Люди жили не только близко к природе, но и должны были полагаться на щедрость природы для своего выживания. Однако даже сами теоретики общественного договора не пришли к единому мнению о том, как государство возникло из их различного анализа жизни в естественном состоянии и что они по-разному воспринимали как «естественное состояние»<sup>32</sup>. Они обычно соглашались, что государство - это общественный договор после неудовлетворительного опыта в естественном состоянии. Например, Томас Гоббс рассматривал договор как договор между

---

<sup>31</sup> Gauba O.P. An Introduction to Political Theory. New Delhi: Macmillan Limited. 2002. P.181.

<sup>32</sup> Shaapera S.A. Jean Jacques Rousseau and the Social Contract Theory: An Analytical Perspective on the Origin and Purpose of the State / M.Sc Seminar Paper presented in the Department of Political Science, Ahmadu Bello University, Zaria – Nigeria. (2009), “The State and Economic Reforms in Nigeria: A Study of the Impact of NAPEP on Kwande Local Government Area of Benue” State (2001-2009). M.Sc Thesis, Department of Political Science, Ahmadu Bello University, Zaria-Nigeria. 2008. P.1.



народом и конституированной властью (государством), в то время как Локк говорит, что такой договор «всех со всеми», но не договор с правительством или государством. Руссо поддержал Локка в этом вопросе и подчеркнул, что договор призван обеспечить «коллективную безопасность».

Аргументы теоретиков общественного договора о жизни в естественном состоянии критикуются за то, что они слишком идеалистичны, утопичны и, следовательно, нереалистичны, поскольку история не говорит нам, когда такой общественный договор имел место в человеческом существовании, а также в эпоху естественного состояния.

Хотя теория происхождения государства из общественного договора пытается показать, что государство является продуктом воли всех входящих в него индивидов (государство) и инструментом согласования интересов всех индивидов и всех слоев общества, это, к сожалению, не так во многих обществах, особенно в современных капиталистических обществах, где некоторые доминирующие слои или несколько избранных настолько хорошо организованы и громко говорят, что они становятся «самозванными представителями воли общества и стремятся оправдать свой авторитет на этом основании»<sup>33</sup>.

Естественная теория рассматривает государство как возникающее в результате естественной эволюции<sup>34</sup>. С этой точки зрения начало правления является результатом действия различных факторов, действующих на протяжении веков, таких как родство, религия, сила и политическое сознание. Государство, таким образом, эволюционировало из сложного набора человеческих потребностей на протяжении веков.

Таким образом, Аристотель утверждает, что человек по своей природе был политическим животным. Потребность в порядке и безопасности - это всегда присутствующий фактор, человек знает, что он может развить лучшее

---

<sup>33</sup> Gauba O.P. An Introduction to Political Theory. New Delhi: Macmillan Limited. 2002. P. 189.

<sup>34</sup> Anifowose R. State, Society and Nation / in Anifowose, R & Enemuo, F.C. (eds), Elements of Politics. Lagos: Malthouse Press Limited. 1999. P. 97.

из того, на что он способен, только через государство; человек вне государства был, естественно, вовсе не человеком, а либо богом, либо зверем. В отличие от представлений теоретиков общественного договора, естественная теория происхождения государств, как и теория силы, не предусматривает независимости граждан от правительства, в том числе права политического участия в делах государства. Государство же берет на себя неограниченную власть над своими подданными.

Теория силы утверждает, что государство возникло в результате завоевания и принуждения. Это результат подчинения слабого сильному. Так, некоторые немецкие философы утверждали, что сила является наиболее характерным атрибутом государства, что «сила, сделанная правильной», и что власть имеет свое собственное оправдание. Поэтому физически сильные народы были «лучшими», а государство, как власть, превосходило другие формы человеческих объединений<sup>35</sup>. Теория силы, соответственно, не уважает естественных прав граждан и не одобряет никакого сопротивления актам политической власти<sup>36</sup>.

Марксистские труды о том, как возникло государство, утверждают, что государство не является творением в интересах всех, но оно возникло в конфликтной ситуации и действует как форма инструмента господства. Представители данной теории (Карл Маркс, Фридрих Энгельс, В. И. Ленин, Мао и Лукас) настаивали на том, что государство не развивается в результате соглашения, контракта или постепенного процесса. Согласно К. Марксу, человек - это не политическое животное, как утверждал Аристотель, а скорее социальное животное. К. Маркс утверждал, что производительные силы в любом данном обществе составляют основу всех общественных отношений, в то время как государство основано на экономических условиях<sup>37</sup>. Таким

---

<sup>35</sup> Anifowose R. State, Society and Nation / in Anifowose, R & Enemuo, F.C. (eds), Elements of Politics. Lagos: Malthouse Press Limited. 1999. P. 96.

<sup>36</sup> Там же. С. 96.

<sup>37</sup> Marx K. and Engels F. Manifesto of the Communist Party / in Marx, K. and Engels, F. (Eds), Selected Works. Moscow: Progress Publishers. 1975.

образом, способ материального производства в общественной жизни предопределяет общий характер социально-политических и духовных процессов в обществе<sup>38</sup>.

Многоплановость государства как политического института публичной власти и разнообразие теорий его происхождения, опосредующих значение тех или иных его функций по отношению к обществу и направленных на учет тех или иных интересов субъектов властного взаимодействия (например, рассмотренные ранее теологическая, договорная, естественного права, марксистская и насилия, а также органическая, патриархальная, примирительная, регулятивная и т.д.), а также теорий, раскрывающих их сущностные особенности и, как следствие, социальное назначение (например, нормативистское и социологическое направления, теория солидаризма, расовая, элит, технократическая, всеобщего благоденствия, правового государства, конвергенции, либертарная, этическая и т.д.). Поэтому трактовка государственности во многом предопределяется исследовательскими особенностями выбранного научного подхода.

В настоящее время в мире с одной стороны наблюдается интенсивное развитие международных отношений, усиленное международное сотрудничество посредством процессов глобализации, охватывающей различные международные органы и организации, когда государства становятся все более взаимозависимыми и взаимосвязанными, ограничивая свой суверенитет в интеграционных сообществах, а с другой стороны набирает темпы тенденция национального самоопределения внутри государств или на спорных территориях в виде государственных образований самопровозглашенного характера, требующих признания.

Двадцать лет назад изучение фактических состояний было достаточно выборочным процессом. Хотя отдельные случаи, такие как Абхазия, Косово, Нагорный Карабах, Тамил-Илам, Курдистан, Палестина иногда имели свои пятнадцать минут славы, немногие исследователи международных

---

<sup>38</sup> Mahajan V.D. Political Theory. New Delhi: S. Chand and Company Limited. 2000.

отношений уделяли большое внимание таким местам. Сепаратистские образования, которые контролировали территорию, обеспечивали управление, получали народную поддержку и сохранялись в течение длительных периодов времени без широкого признания их провозглашенного суверенитета, стали рассматриваться как особый тип актора в международных отношениях, заслуживающий сравнительного академического изучения, а не просто ритуального осуждения их незаконности в мире, где доминируют широко признанные суверенные государства<sup>39</sup>. Д. Броерс попытался осветить некоторые из новых проблем, поднятых этими образованиями, подчеркнув, что «де-факто государства представляют собой экзистенциальный парадокс в своих одновременно трансгрессивных и миметических качествах: они оба бросают вызов международному государственному порядку, нарушая де-юре границы, и воспроизводят его, стремясь показать нормальный внешний вид государства»<sup>40</sup>.

В широком смысле научная литература о государственности де-факто внесла значительный вклад в растущее признание того, что международная система гораздо более разнообразна, чем принято считать. В своей критической оценке литературы о несостоявшихся государствах Т. Хагманн и М. Хене отмечают, что «представители традиционно ориентированных на государство дисциплин, таких как политология или международные отношения, с большим трудом представляют себе, что жизнь может продолжаться в отсутствие государства ... Идея о том, что распад государства равнозначен гражданской войне, человеческой незащищенности и политическому беспорядку, глубоко укоренилась в гоббсовских предположениях о необходимости Левиафана»<sup>41</sup>. Ф. Макконелл аналогично

---

<sup>39</sup> Pegg S. International society and the de facto state. Aldershot, U.K.: Ashgate. 1998.

<sup>40</sup> Broers L. Recognizing politics in unrecognized states: 20 years of enquiry into the de facto states of the South Caucasus. *Caucasus Survey*, 1(1), 2013. P. 59.

<sup>41</sup> Hagmann T., & Hoehne M. V. Failures of the state failure debate: Evidence from the Somali territories. *Journal of International Development*, 2009. № 21(1). P. 45.

критикует ученых-международников за их «бинарную концептуализацию геополитических образований как национальных государств или аномалий, отклоняющихся от этой модели с недооценкой существования аномалий и недооценкой их достижений»<sup>42</sup>. Изучение де-факто государств стало неотъемлемой частью более обширной литературы о «суверенных аномалиях», которая способствовала растущему пониманию того, «насколько широко распространены исключения из правила абсолютного, неделимого суверенитета»<sup>43</sup>. Таким образом, изучение де-факто государств можно с пользой рассматривать «как ступеньку к более всеобъемлющим усилиям по пониманию всей совокупности альтернативных форм политической организации в международной системе»<sup>44</sup>.

Одной из важных форм развития в литературе о де-факто государствах является повышенное внимание, уделяемое как внутренней динамике этих образований, так и способам взаимодействия их внутренней и внешней среды, создающим уникальный тип актора в рамках международной системы. Как подчеркивает Н. Касперсен: «отсутствие признания не делает государственность невозможной, но приводит к другой форме государственности ... эти образования не просто похожи на другие государства без бонуса признания»<sup>45</sup>. Пять специфических факторов объединились, чтобы сформировать фактическое развитие государства<sup>46</sup>.

Во-первых, историческое повествование большинства государств де-факто подчеркивает, что они оказались на стороне победителя в гражданской войне, которая привела к их созданию.

---

<sup>42</sup> McConnell F. De facto, displaced, tacit: The sovereign articulations of the Tibetan government-in-exile. *Political Geography*, 2009. № 28(6). P. 344.

<sup>43</sup> Berg E., & Kuusk E. What makes sovereignty a relative concept? Empirical approaches to international society. *Political Geography*, 2010. № 29(1). P. 41.

<sup>44</sup> Florea A. De facto states in international politics (1945–2011): A new data set. *International Interactions*, 2014. № 40(5). P. 808.

<sup>45</sup> Caspersen N. Separatism and democracy in the Caucasus. *Survival*, 2008. 50(4), P. 23 и 25.

<sup>46</sup> Caspersen N. Separatism and democracy in the Caucasus. *Survival*, 2008. 50(4), P. 32; Kolstø P. The sustainability and future of unrecognized quasi-states. *Journal of Peace Research*, 2006. № 43(6), P. 730.

Во-вторых, даже спустя десятилетия постоянное отсутствие международного признания делает эту военную победу ненадежной и экзистенциально небезопасной.

В-третьих, для некоторых государств де-факто их создание повлекло за собой значительную этническую гомогенизацию путем насильственного перемещения населения.

В-четвертых, большинство государств де-факто (Сомалиленд-большое исключение) в значительной степени зависят от поддержки и помощи со стороны внешнего государства-покровителя, которое часто вмешивается в их внутренние дела.

Наконец, как образования, стремящиеся к принятию в исключительный клуб суверенных государств, де-факто государства открыты для международного нормативного давления, чтобы вести себя определенным образом.

Перечисленные пять факторов проявляются в конкретных формах национального строительства, государственного строительства и демократизации, которые имели место в государствах де-факто. П. Кольсте и Х. Блаккисруд определяют национальное строительство как включающее «более мягкие аспекты государственной консолидации, такие как формирование общей идентичности и чувства единства у населения государства посредством образования, пропаганды, идеологии и государственных символов»<sup>47</sup>. Национальное строительство в де-факто государствах одновременно формируется воспоминаниями о страданиях, предполагаемой славой их военных побед и сохраняющейся экзистенциальной незащищенностью, конституирующей непризнание. Военная победа, очевидно, «увеличивает возможность использования воспоминаний о войне в целях национального строительства»<sup>48</sup>, а

---

<sup>47</sup> Kolstø P., & Blakkisrud H. Living with non-recognition: State- and nation-building in South Caucasian quasi-states. *Europe-Asia Studies*, 2008. № 60(3). P. 484.

<sup>48</sup> Kolstø P. The sustainability and future of unrecognized quasi-states // *Journal of Peace Research*, 2006. № 43(6). p. 730.

большинство государств де-факто «воспроизводят опыт военного времени, восхваляя мучеников и воздвигая мемориалы»<sup>49</sup>.

Однако победа в условиях сохранения де-факто государственности является частичной. Она является источником силы и позволяет государствам де-факто обучать своих детей «с точки зрения того, что республики, в которых они живут, не только представляют древние народы, но и были выкованы в горниле войны и жертвоприношений»<sup>50</sup>. Но одновременно «сепаратистские власти глубоко не доверяют победе. Они все знают, что выиграли битву, а не войну»<sup>51</sup>.

Как бы ни была психологически обременительна экзистенциальная угроза уничтожения для их жителей, «риск возобновления войны ... используется для разжигания националистических настроений»<sup>52</sup>. Стремление к международному признанию обеспечивает «повествование, вокруг которого население может построить общую политическую идентичность»<sup>53</sup>. В целом, сочетание страданий военного времени, военной победы и экзистенциальной угрозы было эффективным сочетанием для национального строительства в государствах де-факто.

Еще одним элементом, способствующим государственному строительству в некоторых де-факто государствах, таких как, например, Нагорный Карабах, Южная Осетия и Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК), является резко возросшая этническая гомогенизация после массового перемещения населения. Однако это происходит не во всех де-факто государствах. В Приднестровье, например, уровень насилия и

---

<sup>49</sup> Byman D., & King C. The mystery of phantom states // The Washington Quarterly, 2012. № 35(3). P. 48.

<sup>50</sup> King, C. The benefits of ethnic war: Understanding Eurasia's unrecognized states // World Politics, 2001. № 53(4). P. 544.

<sup>51</sup> Lynch D. Separatist states and post-Soviet conflicts // International Affairs. 2002. № 78(4), 833-834.

<sup>52</sup> Byman D., & King C. The mystery of phantom states // The Washington Quarterly, 2012. № 35(3). P. 48.

<sup>53</sup> Richards R., & Smith R. Playing in the Sandbox: State building in the space of non-recognition // Third World Quarterly, 2015. № 36(9). P. 1718.

перемещения населения был значительно ниже, чем в Абхазии или Нагорном Карабахе, и его население относительно равномерно распределено между молдаванами, русскими и украинцами. По многим вопросам данные три крупнейшие этнические группы Приднестровья имеют в целом схожие обстоятельства<sup>54</sup>.

В отличие от национального строительства, П. Кольсте и Х. Блаккисруд определяют государственное строительство как «создание административной, экономической и военной основы функциональных государств. Она включает в себя установление пограничного контроля, обеспечение монополии принудительных полномочий на территории государства и введение системы сбора налогов и сборов»<sup>55</sup>.

В литературе о де-факто государстве растет признание того, что отсутствие внешнего признания этих образований создает определенные проблемы с точки зрения государственного строительства, но также дает им значительный импульс для продолжения этого процесса. Н. Касперсен отмечает, что «контекст непризнания обеспечивает мощный стимул для построения эффективной организации; субъект, который может защитить себя и который считается международно приемлемым»<sup>56</sup>. Одним из явных результатов их ненадежного международного существования вне защиты существующих норм невмешательства и запретов на применение силы является акцент на безопасности и страхе при фактическом государственном строительстве. Насильственное уничтожение Чечни в 1999 году и Тамил-Илама в 2009 году бросило тяжелую тень на политику всех государств де-факто. Как объясняет Линч: «самопровозглашенные государства не верят в верховенство закона как средство обеспечения своей безопасности. Военная

---

<sup>54</sup> O'Loughlin J., Toal G., & Chamberlain-Creangă, R. Divided space, divided attitudes? Comparing the republics of Moldova and Pridnestrovie (Transnistria) using simultaneous surveys // *Eurasian Geography and Economics*, 2013. № 54(2), P. 229-230.

<sup>55</sup> Kolstø P., & Blakkisrud H. Living with non-recognition: State- and nation-building in South Caucasian quasi-states // *Europe-Asia Studies*. 2008. № 60(3). P. 484.

<sup>56</sup> Caspersen N. *Unrecognized states: The struggle for sovereignty in the modern international system*. Cambridge, U.K.: Polity Press. 2012. P. 105.



мощь рассматривается как единственное средство сдерживания метрополии»<sup>57</sup>. Типичным результатом является государство, которое несет большие военные расходы и расходы на безопасность и/или в значительной степени передало свои потребности в области безопасности внешнему покровителю, такому как, например, Турция (Северный Кипр) или Россия (Абхазия, Южная Осетия). Бичаин, Комаи и Цурцумия-Зурабашвили отмечают, что «несмотря на свои небольшие размеры, эти общества сильно милитаризованы ... Военная подготовка широко распространена, если не обязательна, и численность постоянной армии исключительно высока, учитывая малочисленность населения»<sup>58</sup>. В типичном контексте ограниченной иностранной помощи и слабой экономики, которой способствует непризнание, акцент де-факто государства на безопасности происходит за счет прямых других расходов, таких как образование и здравоохранение, в которых его граждане также отчаянно нуждаются.. Пропорционально огромные расходы на безопасность и сопутствующее пренебрежение социальными услугами создают значительные проблемы для жителей де-факто государств, которые вынуждены выживать среди плохих школ, плохих дорог и ограниченной инфраструктуры<sup>59</sup>.

Пропорционально огромные расходы на безопасность и сопутствующее пренебрежение социальными услугами создают значительные проблемы для жителей де-факто государств, которые вынуждены выживать среди плохих школ, плохих дорог и ограниченной инфраструктуры. Не празднуя пренебрежение социальными услугами, граждане де-факто государств часто соглашались с этим приоритетом расходов, потому что безопасность является их высшим приоритетом.

---

<sup>57</sup> Lynch D. Separatist states and post-Soviet conflicts // International Affairs. 2002. P. 841.

<sup>58</sup> Ó Beacháin D., Comai G., & Tsurtsumia-Zurabashvili A. The secret lives of unrecognized states: Internal dynamics, external relations, and counter-recognition strategies // Small Wars and Insurgencies. 2016. № 27(3), P. 443.

<sup>59</sup> Pegg S. Twenty Years of de facto State Studies: Progress, Problems, and Prospects. 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-516> (Дата обращения: 15.02.2021)

Еще одной отличительной чертой де-факто государственного строительства, которая, по крайней мере частично, является результатом их экзистенциально небезопасного статуса, является преобладание «президентских систем, в которых исполнительная власть затмевает как законодательную, так и судебную ветви власти»<sup>60</sup>.

Так или иначе, будучи весьма шаткой темой, изобилующей двусмысленностями и неопределенностями, в попытке дать рамку для этого вопроса современное международное право в отношении признания обычно ссылается на конститутивную и декларативную теории государственности.

Термин «признание» можно использовать, по крайней мере, двумя способами. Во-первых, государство может прямо выразить свое мнение относительно правового статуса определенной политической общности. Примером такого явного признания является признание Соединенным Королевством Израиля в качестве суверенного государства. В апреле 1950 года правительство Соединенного Королевства заявило: «Правительство Его Величества (...) приняло решение о признании де-юре Государства Израиль». Во-вторых, государство может указать, что оно считает сообщество государством по международному праву, вступая в определенные отношения с этим сообществом (например, заключая договор с этим государством, вступая в дипломатические отношения или начиная процедуру урегулирования споров в Международном суде). Такая форма признания также называется неявным или молчаливым признанием. Можно ли считать вступление в такие отношения признанием того или иного политического образования государством в соответствии с международным правом, следует делать вывод из конкретных обстоятельств<sup>61</sup>.

---

<sup>60</sup> Ó Beacháin D., Comai G., & Tsurtsunia-Zurabashvili A. The secret lives of unrecognized states: Internal dynamics, external relations, and counter-recognition strategies // *Small Wars and Insurgencies*. 2016. № 27(3), P. 445.

<sup>61</sup> Hobach N., R. Lefeber & Ribbelink, *Handboek Internationaal Recht*. Den Haag: Asser Press 2007. P. 177.

Согласно «декларативной» теории государство должно обладать следующими качествами: а) определенной территорией; б) постоянным населением и в) правительством.

Эти критерии предусмотрены статьей 1 конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 года (Монтевидейская конвенция). Статья 3 Конвенции Монтевидео провозглашает, что государственность не зависит от признания ее другими государствами<sup>62</sup>. Декларативная теория предписывает, что признание государства существующими государствами есть не что иное, как выражение готовности вступить в отношения с этим государством, то есть принятие существующих условий государственности. Декларативная теория, по-видимому, согласуется с нынешней практикой признания, которая в основном используется государствами в качестве политического инструмента<sup>63</sup>. ГДР, например, была создана в 1949 году, но понадобился период до 1970-х годов, прежде чем она была признана западными государствами. Однако это не означает, что ГДР не обладала свойствами государственности до того, как была признана. В противном случае непризнанное государство не могло бы нарушать какие-либо международные обязательства по отношению к непризнанным государствам. Однако практика государств показывает, что непризнанное государство также связано международным правом: например, большинство арабских государств не признают Израиль, но регулярно обвиняют его в несоблюдении своих международных обязательств. Другой пример, когда американский корабль «Пуэбло» был атакован Северной Кореей в 1968 году, США заявили, что Северная Корея несет ответственность, не признавая этого.

Напротив, согласно «конститутивной» теории, которая была разработана в Европе XIX века в связи с происхождением из идеалов,

---

<sup>62</sup> Montevideo convention [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.britannica.com/event/Montevideo-Convention> (Дата обращения: 15.01.2020)

<sup>63</sup> Talmon S. The Constitutive versus the Declaratory Theory of Recognition: Tertium Non Datur? // British Yearbook of International Law. 2004. Vol. 75. P. 101.

отвергнутых Вестфальским суверенитетом, государство становится государством только в силу признания его другими государствами. Как только три фактических критерия декларативной теории будут выполнены, эта «фактичность» должна быть подтверждена существующими государствами. Данная доктрина оказалась несостоятельной на практике, поскольку не существует международного органа, уполномоченного признавать существование государств от имени всего сообщества государств. Поэтому каждое государство может индивидуально решить, возникло ли новое государство (и признать его). Если бы конститутивная теория служила основой государственности, это привело бы к странному следствию, что субъект будет считаться государством некоторыми государствами (теми, которые его признали), а не государством другими государствами (теми, которые его не признали). Кроме того, на практике государства полагаются на многие другие соображения, помимо чисто фактических, когда речь идет о признании государств.

Следовательно, возникает вопрос, каков статус такого территориального образования в соответствии с международным правом и – в более широком смысле – как к нему должны относиться другие члены международного сообщества: имеет ли такое образование право на какую-либо форму суверенитета, например? Кроме того, у государств нет международного обязательства признавать территориальное образование в качестве государства, как только оно удовлетворяет фактическим критериям государственности: признание часто основывается на многих других соображениях, помимо юридических.

Помимо признания, существуют и другие вопросы, связанные с фактическими критериями государственности. Как уже упоминалось выше, правительство является необходимым (фактическим) условием государственности. Это правительство должно быть способно осуществлять

эффективную власть над территорией и ее населением<sup>64</sup>. Однако в соответствии с международным правом в настоящее время после образования государства существует очень мало правил, регулирующих его конец (за исключением роспуска или слияния с другим государством)<sup>65</sup>. Даже если внутренние беспорядки или гражданская война приводят к длительной анархии и фактическому распаду государства - возможно, как в случае Сомали или Сьерра - Леоне, - государственная практика не приводит к «отрицанию» или «непризнанию» государственности.

Сомали, например, три года подряд занимала первое место по Индексу несостоявшихся государств (FSI)<sup>66</sup>: набрав 114,3 балла из общего числа 120 баллов<sup>67</sup>. Официально признанное правительство Сомали, Переходное федеральное правительство (ПФП), которое поддерживается ООН, США и Африканским союзом (АС), контролирует лишь относительно небольшой процент территории Сомали. В пределах Сомали можно найти несколько де-факто независимых территорий, наиболее заметной из которых является Сомалиленд, расположенный на севере Сомали.

---

<sup>64</sup> Crawford J. The Criteria for Statehood in International Law //British Yearbook of International Law. 1977. Vol. 48. P. 116-119.

<sup>65</sup> Hobach N., R. Lefeber & Ribbelink, Handboek Internationaal Recht. Den Haag: Asser Press 2007. P. 161.

<sup>66</sup> The Failed State Index (FSI) - ежегодный индекс, публикуемый с 2005 года американским аналитическим центром Fund for Peace и журналом Foreign Policy. В состав FSI входят только признанные суверенные государства, определяемые членством в Организации Объединенных Наций (ООН). Следовательно, ряд территорий, статус которых не является окончательным, исключаются до тех пор, пока их политический статус и членство в ООН не будут ратифицированы. К ним относятся Тайвань, Палестинские территории, Северный Кипр, Косово и Западная Сахара (хотя некоторые территории могут быть признаны суверенными государствами существующими государствами). Исключаются также некоторые государства, по которым нет достаточных данных. Рейтинг государств составляется на основе суммарных баллов по 12 показателям. Для каждого показателя оценки выставляются по шкале от 0 до 10, где 0-самая низкая интенсивность (наиболее стабильная), а 10-самая высокая интенсивность (наименее стабильная). Общий балл представляет собой сумму 12 показателей и находится по шкале 0-120. Более подробную информацию – например, методику расчета баллов – можно найти на веб-сайте Фонда мира: <http://www.fundforpeace.org/global/?q=fsi-faq>

<sup>67</sup> The Fund for Peace, «Failed States Index», The Fund For Peace 2010. <[http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com\\_content&task=view&id=99&Itemid=140](http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=99&Itemid=140)>

Исходя из критериев государственности, Сомалиленд можно рассматривать как государство: есть территория (хотя и со спорными границами), с населением и правительством, осуществляющим эффективный контроль над своей территорией. Независимо от того, признается ли Сомалиленд каким-либо другим государством, это не имеет значения: государственность образования не зависит от его признания другими государствами, согласно декларативной теории государственности. Поэтому государство - в данном случае Сомалиленд - должно сначала существовать, прежде чем другие государства решат установить с ним связи. Однако, как упоминалось ранее, в соответствии с международным правом государства не обязаны признавать образование в качестве государства, если оно соответствует фактическим критериям государственности. В то же время представляется, что государство не может осуществлять свои законные права в полном объеме в соответствии с международным правом без признания со стороны других государств. Примером этого является членство в ООН. Статья 4 Устава Организации Объединенных Наций (Устав ООН) предписывает:

1. Членство в Организации Объединенных Наций открыто для всех государств, которые принимают на себя обязательства, содержащиеся в настоящем Уставе, и, по мнению Организации, способны и желают выполнять эти обязательства.

2. Прием любого такого государства в члены Организации Объединенных Наций осуществляется решением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности.

Однако именно Сомали является членом ООН, а не Сомалиленд. Кроме того, Сомалиленд не может стать членом Организации Объединенных Наций, пока он не будет признан другими государствами. Напротив, Сомали по-прежнему признается международным сообществом государств в качестве суверенного государства, несмотря на то, что оно не отвечает

фактическому требованию эффективного контроля: оно существует де-юре как таковое.

Это вызывает вопросы о природе государственности и о том, как она достигается. Некоторые авторы утверждают, что нарушение основополагающих норм международного права, таких как аннексия существующих государств или создание государств с помощью военной силы, может помешать созданию государства<sup>68</sup>. Или что право на территориальную целостность существующего государства может иметь приоритет над правом на внешнее самоопределение народов (возможно, после периода деколонизации). Предполагая, что эти нормы применимы в контексте государственности, приведенные выше аргументы выходят за рамки общепринятых критериев декларативной и конститутивной теорий. Кроме того, они касаются только положения «нового» государства, а не материнского государства Сомали, которое де-факто остается распавшимся. Вместо того чтобы соответствовать фактическим критериям государственности, дальнейшее существование Сомали, по-видимому, зависит от ее признания другими государствами.

Хотя случай Сомали и Сомалиленда является лишь одним из многих примеров (другие примеры включают Косово (Сербия), Северный Кипр (Кипр), Южную Абхазию (Грузия)), вышеизложенное свидетельствует о том, что общепринятые критерии государственности являются неполной системой права, поскольку ни декларативная, ни конститутивная теория признания, по-видимому, не могут удовлетворительно объяснить объективное правовое положение государств в международном праве.

Таким образом, анализ государственности непосредственно связан с определением основных признаков государства как такового, которые позволяют показать его самостоятельность, качественную определенность, а также уникальность в рамках несхожести с иными социальными явлениями.

---

<sup>68</sup> Dugard J. Recognition and the United Nations. Cambridge: Grotius Publications. 1987. P. 135.

Статус «государственного образования» предполагает не только наличие всех необходимых признаков, но и получение международного признания со стороны других государств, входящих в мировое сообщество. Данный факт предопределяет важность для международного сообщества решения проблемы универсализации признаков полноценного государства, позволяющих назвать его таковым.

Признаки государства часто используются сепаратистски настроенными субъектами в стремлении получить признание статуса «государства» для отдельных территорий или сепарации определенной территории. С другой стороны, они способствуют предотвращению попыток со стороны региональных частей в федеративном образовании трактовать свой статус как «государство в государстве» и гармонизации федеративных отношений в целом<sup>69</sup>.

Все это позволяет присутствовать на современной политической карте мира ряду политико-территориальных образований, имеющих отдельные признаки государственности.

Современные исследователи рассматривают государство в совокупности социально-философских и политико-правовых характеристик, образующих сложную многоуровневую систему.

В социально-философском отношении государство включает в себя обязательные социальные, экономические, идеологические и кратологические признаки<sup>70</sup>.

Так, социальная составляющая подразумевает объединение групп с конкурирующими и несовпадающими интересами, осложненной социальной дифференциацией, где человек осознает себя в качестве относительно независимого актора социальных отношений со своими интересами и потребностями.

---

<sup>69</sup> Павлов С.Ю. Развитие учения о признаках государства: историко-правовое исследование: дис....к.ю.н.: 12.00.01. М., 2011. С. 4-5.

<sup>70</sup> Иванов Р.Л. Признаки государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 7-8.



Экономические характеристики связаны с развитием автономной экономической сферы в государстве, в частности производственные отношения систематического эквивалентного товаро- и услугообмена, основанные на принципах свободы, предпринимательства и учета экономических потребностей их участников, образующих в целом производящую экономику, которая способна обеспечить систематичность получения избыточного продукта.

Идеологические особенности отражают потенциал нематериальной сферы в рамках формирования базы автономного социального регулирования основных сфер жизнедеятельности, включая появление системы правовых правил поведения, обеспеченных силой государственного принуждения для согласования конкурирующих интересов как внутри конкретного общества, так и вне его, а также дифференциации общественного сознания.

Кратологические характеристики касаются организационных особенностей социальной власти, в частности появления непубличных видов власти (корпоративной, семейной и др.), а также отделения и институционализации (формирование профессиональных органов управления общественными делами) публичной власти в рамках дифференциации сфер властвования.

Политико-правовой аспект государственности включает в себя, прежде всего, определение наличия особенностей кратологического и идеологического характера объективации государственной власти.

Ю.А. Нисневич обосновывает использование в политических исследованиях не только метода политико-правового, но и сопоставительно-институционального анализа.

В политико-правовом срезе, по его мнению, важное значение приобретает социальная ценность государства, которая формализуется через систему национально-конституционных и международно-правовых норм на фоне необходимого присутствия нормативных правил поведения для всех граждан, государственных и частных организаций, устанавливаемых

соответствующими актами органов государственной власти и обладающих признаками системности и устойчивости<sup>71</sup>.

Сопоставительно-институциональный метод направлен на сопоставление разного рода институциональных признаков государства в их системном единстве для определения между ними трендов влияния и особенностей взаимосвязей.

Российская политико-правовая дореволюционная и постсоветская научная литература содержит многообразие трактовок государства. Н. Коркунов под государством понимал «общественный союз, представляющий собою самостоятельное признанное принудительное властвование над свободными людьми»<sup>72</sup>. Л. Гумплович полагал, что государство - это «чисто социальное явление» («организация господства меньшинства над большинством»), не связанное с национальностью как «социально-психическим явлением» (духовным общением подобным религии, не связанным с четко очерченными территориальными границами). По его мнению, государственные границы диктуются стратегическими планами и требованиями торговли, а не пределами национальных языков с их неуловимостью и неустойчивостью, поэтому полинациональность культурного содержания государства на фоне свободного развития национальностей только приветствуется как наивысший тип устройства государства<sup>73</sup>.

По мнению Л. Тихомирова, идея построения государства («политическая аксиома») рождается из глубины создания человечества, которое приходит к ней в течение исторического развития как выбор в пользу подчинения самим себе (сознательным силам), а не стихийным силам

---

<sup>71</sup> Нисневич Ю.А. Современные методы политических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 2. С.6-8.

<sup>72</sup> Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Книга 3. Общественные условия развития права. 1914. С. 244.

<sup>73</sup> Гумплович Л. Общее учение о государстве. Пер. со 2-го нем. Изд. со вступ. Очерком, примеч. и доп. ст. Ив. Н. Неровецкого. Санкт-Петербург: типография Т-ва «Общественная польза», 1910. 516 с.

в рамках слепого подчинения обстоятельствам, находящимся вне их (анархия); «государство есть высшая форма общежития, высшее проявление народности в общественной сфере», в государстве только может развиваться «нравственная личность» и «разумная свобода», которые без должной власти сдерживающего характера и наивысшего порядка разрушают сами себя. Только в государстве «неопределенная народность» собирается в единое целое («тело») и образует народ, объединенный единым отечеством<sup>74</sup>.

Е. Трубецкой обращал внимание на обязательность наличия постоянных длящихся целей создания всякой формы общества, как кооперации, которая не может быть достигнута посредством разрозненных усилий со стороны отдельных лиц. Подобные цели единят людей помимо их воли и навязываются им с рождения (принадлежность к определенной национальности, социальному слою или классу, а также государству). Вместе с тем, отличия государственной цели от целей иных общественных объединений сложно определить, поскольку они зависят от исторической эпохи и строго субъективны, поскольку говорят не о том, какое государство есть на самом деле, а каким должно быть по чьему-то мнению. Так, например, если Аристотель видел в государстве цель «наилучшей, совершенной жизни», то Цицерон сводил к более прозаической цели общей пользы.

В средние века цель государства связывалась с религиозными задачами привнесения «истинной веры», тогда как в Новое время на первый план выходит светский характер и светские цели. Как определяющий признак государства Е. Трубецкой, видит «самостоятельное властвование» (наличие самостоятельной и принудительной власти по Н. Коркунову), но «исключительно в пределах определенной территории» (то есть в основе три элемента: самостоятельная и исключительная власть, народ как совокупность

---

<sup>74</sup> Тихомиров Л. Монархическая государственность, 1905. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://gosudarstvo.voskres.ru/mongos/mg\\_01.htm#1\\_1\\_4](http://gosudarstvo.voskres.ru/mongos/mg_01.htm#1_1_4) (Дата обращения: 15.12.2018)

подчиненных ей лиц и территория). При этом разницу между государством и местными автономными обществами он видел в том, что власть последних заимствована и находится в подчинении власти высшей, которая предоставляется ею. Кроме того, в таких земствах и городах наряду с местной властью действует власть центрального правительства в лице губернатора или подобного должностного лица<sup>75</sup>.

И. Ильин говорил о высшей (единой и общей для всех граждан) политической цели государства в «организации и ограждении духовной жизни людей», которые составляют этот «политический союз», на основе права и власти путем обеспечения каждому индивиду и всему народу реализации естественного права самобытно определять себя в жизни (права на «достойную», «внутренне самостоятельную» и «внешне свободную» жизнь). Солидарная деятельность всех лиц ради общей цели образует политическую деятельность с общностью путей и средств, поэтому государство является «разновидностью организованного сожительства», «духовной солидарности» (орудие духовной жизни, поскольку связует людей в высшее единство, а не разъединяет людей по непримиримым группам, ведь если государство несет национальную жадность и агрессивность, то это приводит к разъединению и всеобщему вырождению), «положительно-правовая форма родины», где истинное содержание политики составляет отечество<sup>76</sup>.

Н.И. Матузов и А.В. Малько, как классики постсоветской правовой научной литературы, основными элементами государства представили организацию политической власти, которая в пределах конкретной территории способствует осуществлению определенных интересов общечеловеческого, религиозного, национального, классового и подобного характера, и четко структурировали набор специфических признаков, характерных для современного государства, среди которых:

---

<sup>75</sup> Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 221-226.

<sup>76</sup> Ильин И. Собрание сочинений. Т. IV. М., 1994. С. 268-269.

- 1) публичная власть, отделенная от общества, которое она представляет и которым управляет, не совпадая с ним, в лице специализированного аппарата органов управления, регулирования, охраны и контроля;
- 2) монопольное право официально представлять всё общество как внутри, так и во взаимодействии с внешним миром;
- 3) наличие суверенитета как проявления полной независимости в ведении внутренних и внешних дел;
- 4) устройство административно-территориального характера внутри государства;
- 5) легализация (узаконение) государственной власти посредством правового регулятора общественных отношений для её легитимации;
- 6) правотворческая монополия;
- 7) принужденческая монополия на использование легальной силы, могущей посягать на жизнь и свободу граждан;
- 8) наличие подданства и гражданства в рамках установления нерушимых правовых связей с проживающим на его территории населением;
- 9) наличие постоянно возобновляемой финансовой основы для работы профессионального государственного аппарата в виде постоянных налоговых и неналоговых обязательных платежей;
- 10) присутствие материальной базы для реализации политической деятельности в виде бюджетных средств, валютных ценностей и государственной собственности;
- 11) символизм в обозначении государственной власти в виде официального и неповторимого флага, гимна и герба<sup>77</sup>.

Кроме приведенных признаков встречаются необходимость наличия «народного суверенитета» в виде воли народа, имеющей первичное значение во взаимоотношениях с выразителями их интересов на государственном

---

<sup>77</sup> Матузов Н.И. Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности // Право и политика. 2016. № 1. С. 19-20.

уровне лидирующими социальными подразделениями<sup>78</sup>, а также международное признание<sup>79</sup>.

В рамках развития идеи «государственной состоятельности» Дж. Неттла, российский ученый И.А. Ильин анализирует дефиницию «государственность» через призму статусности, то есть определенной принадлежности к объединению государств-состояний, и состоятельности, то есть детерминизм природной составляющей государства-состояния. Термин состоятельность определяет эндогенный прогресс общества, бифуркационной точкой которого становится государство, а статусность выступает своеобразной «путеводной звездой», помогающей выявить место государства в зависимости от размеров, уровней и влияния на мировую систему. Следовательно, разложение государственности на отдельные элементные (состоятельность и статусность) делает возможным изучить и проанализировать импульсы развития государственности, а также и вполне точно обосновать результаты ее генезиса. Статусность и состоятельность – это базовый фундамент, благодаря которому можно определить место и роль государства на политической арене. Дефиниция государственности представляет собой не что иное, как итог различных видов деятельности определенного общества, создавший необходимые политические условия, обеспечивающие триадное единство, то есть собственного государства-состояния, национальной политической системы. Особенности процесса «зарождения» государственности, конечные результаты – сформируется ли государство-состояние, достойное занять свою нишу в системе международных отношений, зависит от определенных комбинаций эндогенных и экзогенных детерминант.

Поскольку, по мнению И.А. Ильина, в качестве основного признака государства выступает объединение людей с общим интересом, то базис и

---

<sup>78</sup> Иванов Р.Л. Признаки государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 8-9.

<sup>79</sup> Оксамытный В. В. Государственно-организованные общества и их правовые системы // Экономика и право. XXI век. 2017. № 1. С. 22-25.

суть данного интереса формируют механизм улучшения совокупной жизни через призму констатирования и стабилизации объективного правопорядка.

Государство представляет собой не что иное, как политико-правовой союз, созданный и исправно функционирующий на базе безоговорочных правил, функционирующий на основе правовых норм. Ильин подчеркивает, что все его участники действуют в нем непосредственно как субъекты права, единый стабильный союз или юридическое лицо<sup>80</sup>. Следовательно, государство – это сложное метасоставное юридическое лицо, включающее в себя массивный коллектив граждан<sup>81</sup>.

Проводя некую демаркационную линию между максимами «государство» и «государственность», И.А. Ильин обосновывает невозможность раздробления их монолитной целостности. Государство – это не своеобразная химера, существующая как некий «эталон», а как своеобразно оформленное правосознание определенного народа. В данном ключе концепция И.А. Ильина пересекается с органической теорией происхождения государства, то, что государство – некий сложносоставной живой организм, некое живое правосознание народа<sup>82</sup>. Базисом данного правосознания является «живая организация народа»<sup>83</sup>, связанные, прежде всего, с данными условиями жизни. Такими условиями жизни являются:

- 1) территория и ее размеры;
- 2) плотность населения;
- 3) державные задачи государства;
- 4) хозяйственные задачи страны;

---

<sup>80</sup> Ильин И. А. Pro et contra: Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей: антология / Рос. акад. образования. Сев.-Зап. отд-ние, Рус. Христиан, гуманитар, ин-т; сост., вступ. ст., примеч. И. И. Евлампиева; отв. ред. Д. К. Бурлака СПб.: Изд-во РХГИ, 2009. С. 54.

<sup>81</sup> Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений в десяти томах. Том 4. М., 1994. С. 47-147

<sup>82</sup> Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч. Т. 4. М: Русская книга, 1994. С. 149 - 414

<sup>83</sup> Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин как правовед и государствовед // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 146-158

- 5) национальный состав страны;
- 6) религиозная принадлежность;
- 7) социальный состав страны;
- 8) культурный уровень народа;
- 9) уклад народного характера<sup>84</sup>.

Особенности формирования государственности в качестве некоего «живого монолита» в котором своеобразным образом переплетены геоэкономические и геополитические факторы, ментальные особенности, религиозные институты, непреходящий морально-нравственный базис. Именно благодаря последнему в государстве образуется некий «защитный панцирь» способный противостоять любым негативным энергиям, пытающимся проникать из вне.

Государственность в данном контексте понимается как некий объективный союз людей, способный на основе ценностей высшего порядка обеспечить свое развитие и процветание.

Дефиниция «государственность» также понимается через призму «идеи». Идея в данном случае выступает как некий «эталон», основообразующая сущность, благодаря которой государство становится жизнеспособным<sup>85</sup>.

В рамках неотделимости от человека государства с правом и правосознанием, по И.А. Ильину, религия выступает высшей и главной мерой для государственности как духовная свобода в формировании правоотношений<sup>86</sup>. Поэтому в рамках государственности вырисовывается триединство государственного устройства с политическим режимом, религии и правосознания. При этом, религия не может существовать вне

---

<sup>84</sup> Ильин И.А. Основы государственного устройства. Собр. соч. Т. 7. М.: Русская книга, 1998. С. 488 -508.

<sup>85</sup> Ильин И.А. О сущности правосознания. Соч.: В 2 т. Т.1. Философия права. М.: Русская книга, 1993. С. 75.

<sup>86</sup> Ильин И.А. Кризис безбожия. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 333 – 380; Ильин И.А. О монархии и республике. Собр. соч. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 415 - 544



права, но и обеспечивает праву возможность выступать требуемой формой духовного бытия.

Среди внутренних факторов, характеризующих государство как главного субъекта публичной власти, он выделяет площадь территории, этнорелигиозные, демографические, политические, социально-экономические и социокультурные элемент, присущие определенному обществу. К внутренним факторам базового характера он относит те, которые демонстрируют уровень достаточной независимости или наоборот зависимости в политическом, военном и экономическом отношении от каких-либо наднациональных структур, других государств или связаны с глобальными проблемами современности.

От соотношения перечисленных факторов напрямую зависит способность или наоборот неспособность государственного образования получить статус «состоявшегося» и место в системе международных отношений. При этом комбинация из данных факторов формирует механизм появления «статусности» и «состоятельности» для каждого отдельного случая.

Показательны исследования вопросов государства и развития государственности специалистов кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России, которые обосновывают важность разграничения «государственной состоятельности» и «государственной статусности», относящихся к разного рода характеристиками государственности<sup>87</sup>.

Если статусность (в английской варианте - statehood) направлена во вне и выражается в принадлежности рассматриваемого образования к целому сообществу государств-состояний», то, в свою очередь,

---

<sup>87</sup> См., например: Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с.; Суверенитет. Трансформация понятий и практик : монография / под ред. М.В. Ильина, И. В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. сравнит. политологии. М.: МГИМО-Университет, 2008. 228 с.; Ильин М.В., Кудряшова И.В. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности. М.: МГИМО-Университет, 2011. 248 с.

состоятельность (в английском варианте - stateness) направлена во внутрь и подразумевает принадлежность к своей природе собственного порядка как государства-состояния». В таком контексте статусность выступает в качестве первичной функции государств, а состоятельность выражает только некий потенциал для её реализации, развитию которого статусность способствует<sup>88</sup>.

В данном отношении имеет значение для данного исследования и показательна типология государственных образований, представленная М.В. Ильиным: *мегагосударства* – империи по Ж. Коломеру (США, Китай, Евросоюз, Япония, Россия, а также Индонезия, Индия, Бразилия, Пакистан и Бангладеш), *макрогосударства* с довольно сбалансированными внешними аспектами суверенности и достаточной статусностью, *мини-государства* с умеренными внешними аспектами суверенности и статусностью в ослабленном виде, *микрогосударства* с еще менее выраженными аспектами суверенности и статусности, *сегменты-государства* по Ф. Рёдеру, которые ярко представлены в федеративных государствах (крупные и маленькие штаты США), *непризнанные* или *самопровозглашенные государства-состояния*, которые отличает гипертрафированность концентрации усилий по обеспечению безопасности, ограниченные возможности по включению в сети безопасности, коммуникаций и экономики (например, Тайвань), *государства-изгои* (государства-злодеи), которые выступают своеобразной угрозой или альтернативой великим державам или ее союзникам, *квазигосударства*, которые характеризуются внутренней ослабленностью суверенитета и состоятельности, но обладают полноценным международным признанием, *несостоявшиеся (неудавшиеся) государства*, которые не в состоянии поддерживать минимальный внутренний порядок<sup>89</sup>.

---

<sup>88</sup> Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. 2008. № 4. С. 8-41.

<sup>89</sup> Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств?//Политическая наука. 2008. № 4. С. 8 – 41.

В рамках вариантов признания государства как важного элемента обретения полноценной «статусности» (перехода от самопровозглашения к устоявшейся «ячейке координатной сетки») М.В. Ильин приводит критерии признания таких формаций де-юре и де-факто. Такие критерии основываются на степени признания фактов самопровозглашения иными акторами международных отношений и установления, а также условий установления, связей и механизмов взаимодействия с таким новыми акторами остального международного сообщества.<sup>90</sup>

Отдельное внимание следует уделить теориям модернизации и политического развития Д. Растоу и С. Хантингтона. Если Д. Растоу акцентирует внимание на трех установках в виде стабильной власти, национального единства и равенства<sup>91</sup>, то С. Хантингтон упор делает на повышении степени политического участия, властной рационализации и дифференциации государственных, гражданских и социальных структур<sup>92</sup>.

Имеют значение и положения научных трудов о месте и роли религиозных норм в процессе политических трансформаций и их взаимосвязи с националистическими воззрениями. Ф. Фукуяма говорит о том, что исламский фундаментализм в своей изначальной форме стремился к возобладанию более важных, «чистых» форм религии<sup>93</sup>. Однако, на тот момент, не учитывался такой феномен как «рыночный ислам», когда деньги и положение в обществе ставятся выше религиозных догм.

Исходя из вышесказанного, используя комплексный подход к базисному исследованию фундаменталистской идеологии, можно отметить следующие особенности:

---

<sup>90</sup> Rustow D.A. Comparative political dynamics: global research perspectives. New York, 1991. P. 123-125.

<sup>91</sup> Rustow D.A. Comparative political dynamics: global research perspectives. New York, 1991. P. 123-125.

<sup>92</sup> Huntington S. P. The Clash of Civilizations? the debate. Simon & Schuster. 1996. P. 46-51.

<sup>93</sup> Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С. 97-98

- единение новоявленной политической или социальной «народности» как некоего комплексно-гибридного монолита;
- возможность действовать в соответствии с новыми векторами политического развития и трансформации обыденного поведения;
- представление собственной системы и мировоззренческих установок, иногда даже с элементами мистификации;
- создание специального вида политического сознания;
- причинная обусловленность политического процесса (на макро, микро и мезауровнях).

Таким образом, анализируя существующие теоретические подходы исследования государственности, в контексте настоящего исследования можем сделать следующие выводы:

Во-первых, государственное образование, обладающее признаками государственности, которое впоследствии способно трансформироваться в самостоятельное государство должно обладать определенным набором критериев (признаков), связанных с наличием не только «самостоятельной власти», но и системы выстроенных политико-правовых, социальных и экономических отношений.

Во-вторых, политико-правовым условием оформления государственности можно считать наличие суверенной конституциональной системы, а также аффиляцию в систему международного права в качестве общепризнанного равноправного субъекта.

В-третьих, религиозные институты и религия также выступают в качестве самостоятельных и в достаточной мере значимых факторов формирования государственности, представляя собой набор ценностей высшего порядка, призванных обеспечить идеологическое единство.

## **1.2. Влияние исламских религиозных учений на формирования государственности**

Выше мы говорили о значимости религиозного фактора, как составной части формирования государственности. Идея единства политики и религии не раз становилась объектом разного рода дискуссий в политической, религиозной сферах, а также научных кругах ближневосточного региона. Преобразования исламского учения в сторону радикализма в XX веке и воздействие его на глобальную безопасность не только на национальном уровне, но и международном привело к тому, что роль религии настолько возросла, что учет религиозно-идеологического компонента в политическом стал неотъемлемой частью западной научной мысли.

Приобретение исламом политического измерения специалисты связывают с ростом противоречий с Западом, проблем, вызванных отсталостью общества и колонизацией, существованием в исламских странах диктаторских режимов<sup>94</sup>.

Более того, феномен «политического ислама» за последние десятилетия расширился как по масштабам, так и по значимости. Начиная с революции в Иране, его влияние на Ближнем Востоке и на международной арене сделало его потенциально самым дестабилизирующим событием в регионе. Именно в силу этих обстоятельств феномен политического ислама, хотя и вызвал очень сильный отклик в ряде западных столиц, по большей части остается крайне непонятым, поскольку Запад продолжает занимать одинаково агрессивную позицию по отношению ко всем этим движениям, независимо от провозглашенных ими целей<sup>95</sup>.

---

<sup>94</sup> Хасан Джаббари Насир. Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 5 (56). С. 184.

<sup>95</sup> Butko T. J. Revolution or revelation a Gramscian approach to the rise of political Islam in Palestine Department of political science. Edmonton, Alberta. Fall. 1999. P.4

Феномен «политического ислама» тесно связан с такими терминами как «исланизм», «радикализм», «исламский фундаментализм» и, несмотря на некоторые различия в понятиях, которые проводят исследователи, в современной политологии они часто используются как синонимы, имеющие к тому же зачастую негативную коннотацию.

По мнению доктора философии Томаса Джона Бутко, термин «политический ислам» используется в качестве инструмента политического протеста, в отличие от «фундаментализма», впервые связанного с христианскими движениями в Соединенных Штатах на рубеже веков.

При объяснении феномена «исламского фундаментализма» посредством связи с идеями революционной теории Грамши, основным фактором, объясняющим его рост, он считает тот факт, что те, кто находится у власти в большинстве мусульманских стран, отказались допустить политическую оппозицию к своему правлению. Поэтому он делает предположение, что монополистическая политическая элита провоцирует ожесточенную оппозицию, которая начинает стремиться ее вытеснить. В демократических обществах открытые и демократические процессы, которые позволяют высказывать различные интересы, помогают смягчить более конфронтационную тактику. Однако, когда оппозиция не может быть выражена законной ненавистью и мирными средствами, конфликты и насилие становятся единственными альтернативами для тех, кто выступает против режима и его политики. Поэтому политический ислам, по его мнению, - это специфическая реакция на попытки элит в современных мусульманских обществах модернизировать экономику, продолжая при этом исключать население из конкретной роли в политических делах государства, и данный процесс очень похож на тот, который переживало большинство людей европейских государств в XIX веке. Однако в Европе это был процесс, который занял много времени, значительный период времени для развития ценой большой крови и многих жизней. Здесь же речь идет об использовании идеологии для мобилизации масс на достижение определенной цели, то есть

исламисты помогают обеспечить рамки революции, конечной целью которой является захват власти у нынешней укоренившейся элиты. Сами же исламистские движения необходимо рассматривать не просто в моральном и религиозном плане, а как социальные движения, направленные на устранение существующего неравенства, с которым сталкиваются массы<sup>96</sup>.

Безусловно, многие члены современного мусульманского общества желают только того, за что их европейские собратья боролись чуть более века назад. Они стремятся к большей справедливости, равенству и человеческому достоинству. В практическом смысле это означает больший контроль над собственной жизнью и возможность участвовать в политических, экономических и социальных ресурсах, из которых они давно исключены. По их мнению, эти изменения произойдут только в том случае, если нынешний гегемон и его коррумпированные, некомпетентные и деспотические методы будут уничтожены, а система, на которой он построен, свергнута. Именно к этим фундаментальным желаниям стремится апеллировать политический ислам.

Аналогичны и позиции других западных исследователей, считающих, что «политический ислам» следует рассматривать прежде всего как ответ коренных народов на проблемы, связанные с попытками экономического развития и последующей неспособностью создать более инклюзивную политическую структуру<sup>97</sup>. Большинство людей, которые поддерживают исламистов, делают это не обязательно по религиозным причинам, но потому, что они обладают глубоко укоренившимся недовольством статус-кво и желают радикальной перестройки нынешнего порядка<sup>98</sup>, а изменение, как они полагают, может быть обеспечено только современными исламскими

---

<sup>96</sup> Butko T. J. Revolution or revelation a Gramscian approach to the rise of political Islam in Palestine Department of political science. Edmonton, Alberta. Fall. 1999. P.3-5.

<sup>97</sup> Faqsh Mahmoud A. The Future of Islam in the Middle East: Fundamentalism in Egypt, Algeria, and Saudi Arabia, Westport CT: Praeger. 1997. P. xii; Sivan Emmanuel. Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics, New Haven CT: Yale University Press. 1997. P. 125.

<sup>98</sup> Esposito John L. the Islamic Threat: Myth or Reality? 2nd edn, New York: Oxford University Press. 1995. P. 189.

движениями. Поэтому ХАМАС в Палестине рассматривается как национальное проявление более регионального явления<sup>99</sup>.

В схожем ключе рассматривают политический ислам российские специалисты. По мнению российского исследователя А. Игнатенко, политический ислам (исланизм) характеризуется наличием трех компонентов: религиозного, идеологического и политического<sup>100</sup>.

Вместе с тем, С.Н. Градировский выделяет пять вариантов восприятия политического ислама, а именно<sup>101</sup>:

1) монослитное и синонимичное исламу понятие, противоположное принятому в христианстве отделению политики от религии;

2) стремление под прикрытием исламских ценностей (используя исламскую риторику) достичь политических целей, которое у обывателей, западных лидеров и мулл-конформистов получило сильное распространение в последнее время;

3) религиозное движение исламизма, преследующее террористическими методами экстремистские цели;

4) насильственными методами тотальное внедрение правил поведения из шариата;

5) глобальная (планетарная) социально-протестная антисистемная альтернатива марксизму как основа «нового Интернационала» в рамках инструментального подхода.

В этом отношении является верной позиция А.А. Ермекбаева о том, что религиозное течение в исламе - исламский фундаментализм – является инструментом влияния культурно-просветительских, экономико-социальных элитных и общественно-политических групп, которые практикуют использование лозунгов о построении исламского государства времен

---

<sup>99</sup> Mishal Shaul and Avraham Sela. The Palestinian Hamas: Vision, Violence, and Coexistence. New York Columbia University Press. 2000. P.1.

<sup>100</sup> Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток (ORIENS). - 2006. - № 1. С. 16.

<sup>101</sup> Хомейни И. Религиозное и политическое завещание. - Алматы, 1993.



пророка Мухаммеда и последующих четырех «благочестивых» халифов. Поэтому политический ислам представляет из себя не просто общественный подъем представителей мусульманского мира в теоретическом и практическом отношении, а масштабную организацию в виде множества общественных организаций, культурных кружков, ассоциаций и секретных групп, законных и полузаконных партий, комплексно воздействующих на лояльно настроенных лиц и весь мир<sup>102</sup>.

Более того, Солеймани Камаль указывает на неразрывную связь между «исламизмом» и национализмом, показывая, что ни национализм, ни религия (религии) не могут восприниматься изолированно. Так, по его мнению, исламизм не способен представить себе политическую систему вне национального государства и, по-видимому, интернализировал политические границы, навязанные дискурсом национального государства. Такая интернализация, в свою очередь, влияет на исламистское понимание уммы и подобных «универсалистских» концепций. Несмотря на элементы преемственности в религиозной мысли, контекстуальные влияния трансформируют практику религиозной интерпретации и маркируют ее временной спецификой. Только в контексте роста конкурирующих мусульманских национализмов, по его мнению, можно понять смысл националистических высказываний арабских возрожденцев, таких как Мухаммад Абдух и Абд ар-Рахман аль-Кавакиби. Именно на этом фоне аль-Кавакиби утверждал, что, в отличие от остальных мусульман, кровь арабов в Хиджазе остается чистой и незапятнанной и поэтому исключительно подходит для руководства мусульманским миром. Такой акцент на чистоте крови, молчаливая претензия на существование настоящих курайшитов - якобы полноправных хозяев халифата - означали подъем и распространение этнонационалистической политики среди мусульман<sup>103</sup>.

---

<sup>102</sup> Ермекбаев А.А. Суть и понятие политического ислама в науке и истории региона // социология и политология. 2008. № 3.

<sup>103</sup> Soleimani Kamal. Modern Islamic Political Thought, "Islamism" and Nationalism // Journal of Humanities and Cultural Studies R&D. 2017. P. 1-2.

Дело в том, что в современной мусульманской религиозной мысли нация воспринимается как самоочевидная: поскольку религиозный агент действует в рамках парадигмы национализма, он склонен объединять свою религиозную идиому с идиомой национализма. Жизнь в рамках «националистической парадигмы» навязывает современный способ понимания нации, и это позволяет националистическим агентам использовать националистические идиомы для объяснения своей принадлежности к нации. Парадигма предъявляет свои требования к религиозным интерпретациям и функционирует как контекст для переосмысления религии, тем самым влияя на ее рамки и границы<sup>104</sup>.

Такие парадигматические требования можно рассматривать как основные ключи для слияния религии и национализма. Точно так же в этом контексте можно рассматривать стремление современных мусульман найти примеры демократических форм правления в золотой век ислама. В свою очередь, их попытки реконструировать религиозное прошлое могут быть более склонны к тому, чтобы сделать прошлое совместимым с современным государством, чем с энтузиазмом лоббировать возвращение «первоначального ислама»<sup>105</sup>. Взгляды современных мусульманских ученых на государство, разделение властей и формы правления просто иллюстрируют такие тенденции.

Так или иначе, следует согласиться с высказываниями теоретиков о том, что политический ислам смог наиболее эффективно сформулировать и выразить недовольство, испытываемое постоянно растущей частью населения мусульманского мира. Растущее разочарование в связи с растущей безработицей, отсутствием надлежащего жилья и потерей культурной самобытности, а также чувство маргинализации и отчуждения, вызванное восприятием того, что правительство не реагирует на происходящее, и то,

---

<sup>104</sup> Michael Billig. *Banal Nationalism*. London; Thousand Oaks, Calif.: Sage, 1995.

<sup>105</sup> al-Ṣaʿīdī quoted in Al-Tashrīʿ wa-sann al-qawānīn fī al-dawla al-Islāmīya, dirāsa taḥlīlīya/ Legislation and the Enactment of Laws in the Islamic State: An Analytical Study. Cleveland: Dār al-naḥḍa al-Islāmīya, 1992. P. 46-55.

что до сих пор отсутствует реальное участие в системе, продолжает привлекать отдельных лиц к исламистскому делу<sup>106</sup>. В нынешних условиях именно ислам стал наиболее эффективным средством выражения социальной, экономической и политической несправедливости, с которой сталкивается значительная часть населения Ближнего Востока.

Наиболее значительное влияние на современные исламские движения оказали четыре ключевые исламские идеологии XX века или фигуры «органических интеллектуалов»: Хасан аль-Банна (1906-1949, основатель «Братьев-мусульман»), Абуль ала Мавдуди (1903-1979), Сайид Кутб (1906-1966) и Аятолла Хомейни (1903-1989).

Их коллективные труды помогли сформировать ядро политической исламской доктрины, подняв ее на идеологический уровень, мало чем отличающийся от либерализма и коммунизма. Можно утверждать, что, подобно либерализму и коммунизму, политический ислам демонстрирует внутреннюю последовательность или специфическое ядро убеждений, и что эта идеология использовалась для объединения расходящихся членов общества под общим мировоззрением и большими целями исламского движения. Есть пять основных убеждений, которые разделяют данные теоретики, которые составляют ядро исламской доктрины. В каждом случае, именно Коран является основным источником ссылок для их писаний<sup>107</sup>.

Первое убеждение состоит в общей вере в абсолютную верховную власть Бога (хакимия). Другими словами, Бога следует рассматривать как всемогущую силу во вселенной, которая включает в себя полный

---

<sup>106</sup> Sivan Emmanuel. *Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics*, New Haven CT: Yale University Press. 1997. P. 125; Esposito John L. *the Islamic Threat: Myth or Reality?* 2nd edn, New York: Oxford University Press. 1995. P. 15-16; Ayubi Nazih. *Political Islam: Religion and Politics in the Arab World*, London and New York. York: Rutledge. 1991. P. 158-60 и Qureshi Salim. *The Political Implications of Fundamentalist Islam* // in Janice Gross Stein and David B. Dewitt (eds.). *Mid-East at the Crossroads: Regional Forces and External Factors* Powers, Oakville: Mosaic Press. 1983. P. 76-77.

<sup>107</sup> Aslad AbuKhalil, *The Incoherence of Islamic Fundamentalism: Arab Thought at the End of the 20th Century* // *Middle &st Journal* 48, no.4. 1994. P. 691.

суверенитет Бога над человеком и явные политические последствия таких отношений.

Второе - в поддержке типа исламского социализма, выраженного через такие универсальные термины, как справедливость, равенство и свобода. В свою очередь, это понятие практически приравнивается к главенствующей цели прекращения угнетения человеком своих собратьев.

Третье основное предположение включает в себя выраженную веру в универсальность и тотальность ислама. Поскольку ислам является «религией Бога», все другие системы верований, которые пытаются разделить людей или разделить мир на отдельные политические единицы, осуждаются, особенно западные концепции, такие как национализм. Исламисты утверждают, что ислам обладает всеми решениями, необходимыми для решения современных проблем, преследующих современное общество.

В-четвертых, они разделяют жесткую антизападную позицию, приравнивая Запад ко всему «вредному». Это особенно верно с точки зрения воспринимаемых Западом декадентских стандартов в отношении моральной и сексуальной распущенности, использования таких зол, как наркотики и алкоголь, а также взимания процентов.

Наконец, существует общее ядро исламских концепций лидерства, организации и долгосрочной стратегии. Эти взгляды включают веру в необходимость вести «Джихад», или священную войну, как против Запада, так и против их собственных «неисламских» режимов.

Исламисты продолжают получать большую часть своей поддержки из-за определенной способности обеспечить противодействие нынешним режимам. Именно такое «единство через оппозицию» позволяет всем тем людям, которые разочарованы нынешней системой, объединиться вокруг исламистов, в то время как исламисты извлекают выгоду из того факта, что только они имеют возможность изобразить себя как подлинная альтернатива коррумпированным, неэффективным и иногда репрессивным режимам. По словам Аюби: «К исламистскому тезису притягиваются самые разные

группировки, потому что ... [это] придает определенное чувство близости и уверенности, и потому, что они также разделяют с боевиками определенную степень антагонизма по отношению к существующему общественному порядку и государству, которое поддерживает его. Таким образом, исламский язык наиболее фундаментально представляет собой широкую альтернативную систему значений, а власть - гегемонистскую систему, представленную существующим социально-политическим порядком, который неизменно маргинализирует и / или отчуждает определенных индивидов и определенные социальные группы.»<sup>108</sup>.

В мусульманском мире безусловно существует потребность в какой-то оппозиционной силе, чтобы противостоять гегемонистскому господству правительства над всеми аспектами государства и гражданского общества. Есть две основные причины эффективности исламистов в заполнении этой пустоты в отличие от других оппозиционных групп. Во-первых, политический ислам использует лексику и образы, которые они уже глубоко резонируют с большой частью населения, воспитанного на таких ритуалах и идеях, придавая исламу легитимность, которой не может достичь никакая другая «идеология»<sup>109</sup>. Во-вторых, ислам остается, по существу, «незагрязненным». За исключением Ирана, ислам является единственной идеологией, которая не была запятнана фактическим осуществлением власти и оказалась неэффективной с точки зрения решения проблем различных групп населения<sup>110</sup>. Прошлые гегемонистские идеологии, такие как национал-социализм, Панарабизм и даже современный вариант либеральной

---

<sup>108</sup> Ayubi Nazih. *Political Islam: Religion and Politics in the Arab World*, London and New York. York: Rutledge. 1991. P.175.

<sup>109</sup> Dekmejian R. Hrair. *Islam in Revolution: Fundamentalism in the Arab World* The world, Syracuse: Syracuse University Press. 1985. P. 176; Mishal Shaul and Avraham Sela. *The Palestinian Hamas: Vision, Violence, and Coexistence*. New York Columbia University Press. 2000. P.4.

<sup>110</sup> Butko T.J. *Political Islam and the Middle East peace process: A veiled threat*. 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.manchesteropenhive.com/view/9781526137623/9781526137623.00012.xml> (Дата обращения: 15.11.2020)

демократии имеют все они в той или иной степени потерпели неудачу в этом отношении. Как лаконично заметил Абухалил: «с 1970-х годов ислам превратился в единственную политическую идеологию, которая не была испытана и исчерпана. Его удаленность от реального политического процесса представляет собой его самое большое преимущество в то время, когда все правящие идеологии воспринимаются как банкроты»<sup>111</sup>.

Поскольку безопасность на Ближнем Востоке находится под сильным влиянием политизированных форм фундаментальных систем верований, то интересна и небезосновательна позиция доктора Томаса Бутко о двойной роли политического ислама, с особым вниманием к Палестине и ХАМАСу, Исламскому движению сопротивления, на Западном берегу и в секторе Газа. В этом контексте политический ислам рассматривается им как общее неприятие арабо-израильского мирного процесса, а также инструмент политического протеста против исконного арабского режима<sup>112</sup>.

В данной связи также интересны положения геополитической теории «круг Барака», которая была разработана палестино-британским профессором Абд аль-Фаттах эль-Аваиси в рамках геополитического измерения, применительно к региональным событиям на Ближнем востоке, и основана на силовой политике в регионе. Эль-Аваиси отводит центральную роль исламскому Иерусалиму, который восхваляется в Коране своей особенностью «окруженного Баракой»<sup>113</sup>, и он определяет мечеть Аль-

---

<sup>111</sup> AbuKhalil As ad. The Incoherence of Islamic Fundamentalism: Arab Thought in the Late 20th Century // Middle East Journal. 48 (4). 1994. P. 677; Faqsh Mahmoud A. The Future of Islam in the Middle East: Fundamentalism in Egypt, Algeria, and Saudi Arabia, Westport CT: Praeger. 1997. P. 34-45.

<sup>112</sup> Butko T.J. Political Islam and the Middle East peace process: A veiled threat. 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.manchesteropenhive.com/view/9781526137623/9781526137623.00012.xml> (Дата обращения: 15.11.2020)

<sup>113</sup> Слово «барака», «бараках» или «баракат» (англ. «Barakah») в переводе с арабского языка обозначает «благодать», милость и благословение от Аллаха.

Масджид аль-Акса<sup>114</sup>, как «ядро ядра Байт аль-Макдиса»<sup>115</sup>. Теоретически три круга, окружающие мечеть аль-Акса, отражают силовую политику региона. Первый круг, Байт-аль-Макдис или исламский Иерусалим-это не город или другое городское поселение, а регион, включающий в себя несколько деревень, городов и поселков, центром которых является мечеть аль-Акса. Второй круг в основном состоит из исторической Сирии (Билад аш-Шам), Восточного Египта и Кипра. Третий круг включает Египет, Ливию, Саудовскую Аравию (Хиджаз), Ирак, западный Иран и Турцию<sup>116</sup>.

Эль-Аваиси резюмирует основные предсказания своей теории следующим образом: 1) Египет является центром власти арабского мира, 2) Турция является центром власти восточно-мусульманских народов, 3) безопасность Египта и Сирии взаимозависима, 4) Палестинский народ не имеет достаточных возможностей для спасения Байт аль-Макдиса в одиночку, 5) чтобы освободить Байт аль-Макдис, сначала должны быть освобождены народы второго и третьего кругов, а затем они возглавят освобождение Байт аль-Макдиса<sup>117</sup>.

Данная теория лишь доказывает значимость Иерусалима для арабских государств с точки зрения религиозных воззрений и поддержку палестинцев, претендующих на Иерусалим в качестве столицы своего государства.

Чтобы проследить влияние политического ислама на палестинское общество, можно обратиться к историческим событиям появления ислама на территории Палестины.

---

<sup>114</sup> Аль-Масджид аль-Акса - мечеть, расположенная на Храмовой горе города Иерусалима. Она признается третьей исламской святыней после мечетей аль-Харам в Мекке и Пророка в Медине.

<sup>115</sup> Кудс, Байт аль-Мукадда или Байт аль-Макдис (الْمَقْدِسُ араб. — святыня) - арабское название Иерусалима

<sup>116</sup> El-Awaisi, Abd al-Fattah. *Introducing Islamicjerusalem* (3rd edition). Scotland: Al-Maktoum Institute Academic Press. 2007. P. 23-24; Abu-Munshar M. In the Shadow of the 'Arab Spring': The Historical Pivotal Role of Egypt in Liberating and Preserving Islamicjerusalem // *Journal of Islamicjerusalem Studies*. 2013. № 13. pp. 65–80.

<sup>117</sup> El-Awaisi, Abd al-Fattah. *Introducing Islamicjerusalem* (3rd edition). Scotland: Al-Maktoum Institute Academic Press. 2007. P. 23-27.

В течение многих веков палестинское общество отличалось патриархальным укладом жизни и включало в себя ряд кланов (хамул). Родоплеменную организацию возглавляли шейхи.

Период правления аюбидских и мамлюкских султанов заложил основы феодальных отношений, обусловленных процессами выделения из общего массива родоплеменной элиты (знати) наиболее крупных земельных собственников. Также в качестве крупных землевладельцев того времени можно выделить религиозные организации, что было особенно характерно для крупных городов – Вифлеем, Иерусалим, Хеврон и Наблус<sup>118</sup>.

В начале XVI века, когда территория Палестины вошла в состав Османской Империи, ее население составляли различные арабские племена, которые рассматривали землю, как коллективную собственность, общины оседлых землевладельцев, кочевники-бедуины и определенная часть городского населения.

Османская администрация для управления палестинской территорией использовала ранее существующий институт хамул, который по своей сути сформировал палестинскую элиту того времени и эта элита выступала в качестве опоры турецких наместников и просуществовала вплоть до 1918 года когда Палестина была завоевана англичанами. Поэтому и сегодня потомки влиятельных древнейших кланов ан-Нашашиби, аль-Джабари, аль-Хусейни, аз-Зуаби, аль-Халиди, ан-Набулси, ан-Нусейба, аль-Хури, аль-Масри и др. имеют особый авторитет у палестинцев и занимают в палестинских религиозных, властно-политических и общественных институтах и структурах высокие должности. Однако такое отношение не является исключительной чертой палестинского народа, а имеет место и в других арабских общинах.

Первый религиозно-политический раскол в исламе, возникший во второй половине VII века затронул Палестину, как и другие арабские

---

<sup>118</sup> Крылов А.В. Социальный протест в палестинском обществе // Вестник МГИМО Университет. № 4 (43) / 2015. С. 181-182.



территории, входящие в Арабский халифат. Расхождения по вопросу о характере и преемственности власти в халифате привели к разделению мусульман на три основных лагеря: суннитов, шиитов (араб. «приверженцы», «партия») и хариджитов (араб. «выступать»). Сунниты признавали законность власти первых четырёх Праведных халифов, а шииты считали единственным законным главой мусульманской общины четвёртого Праведного халифа и первого шиитского имама Али (ум. 661), а после его смерти - его потомков (Алидов).

В дальнейшем появилось множество различных религиозных течений, как самостоятельных, так и в рамках основных направлений (суфисты, асария, мутазилиты, хуситы (зейдиты, джарудиты), хариджиты, ибадиты, исмаилиты, кораниты, друзы, ашариты, азракиты и надждиты и др.), в том числе как вызов стремительно меняющимся условиям жизни, тенденций глобализации и индустриализации в рамках «исламского возрождения» (салафиты, ваххабиты).

Первая волна политического ислама имела место в рамках учреждения ваххабитского движения в Саудовской Аравии, призвав к возрождению идей джихада. Это сопровождалось возрождением салафитских философских школ, пропагандирующих возвращение к духовным, интеллектуальным, и моральным ценностям в понимании и применении ислама. Кроме того, «Религиозное реформаторское движение» во главе с Джамалом Ад-Дином Эл-Афгхани и Мохаммедом Абдухом внесло свою трактовку исламских мыслей.

В конце 1930-х годов, Шейх Хасан Аль-Банна основал «Братьев-мусульман», от которых в дальнейшем пошли многие исламские группы и организации. Аль-Банна выразил суть «Братьев-мусульман» в своем известном высказывании: «салафитский призыв, суннитский подход, мистический факт, политическая организация, спортивная группа, научная и культурная ассоциация, экономическая корпорация и социальное направление». В этом заявлении Аль-Банна подвел итог всех аспектов жизни

на этапе «подготовки» к этапу «управления». И арабский мир стал свидетелем подобного подхода. Однако есть также другие мнения, такие как позиция Общего руководства (Murshed) «Братьев-мусульман» - Хасана Аль-Худайби (в его известной книге, озаглавленной «Проповедник, не судья»), который призвал избегать (не противостоять) существующему режиму власти или искать других мест власти<sup>119</sup>.

К 80-м годам XX века в среде палестинских студентов Каира была организована экстремистская палестинская организация «Исламский джихад» или исламское палестинское движение священной войны («Харакат аль-Джихад аль-Ислами аль-Филастини»), главой которой стал бывший член ООП - Фатхи Шикаки. Разочарованный в работе светских палестинских структур и решивший объединиться с египетским движением «Братьев-мусульман», в середине 1970-х гг. он отринул от себя и их воззрения, призывающие к внутреннему джихаду ради уничтожения Израиля<sup>120</sup>. Зато Исламская революция в Иране 1979 г. приветствовалась им как достойный подражания образец революционных действий, ставший лозунгом для нескольких радикально настроенных исламских палестинских организаций, объединившихся в движение под общим названием «Исламский джихад».

Из политических соображений «Исламский джихад» не вступал в сотрудничество с ООП, главу которой считал связанным с президентом Египта Насером, а саму ООП с ЛАГ. Убийство в Каире в 1981 г. Анвара Садата привело к возвращению Ф. Шикаки в Газу, где им было сформировано отделение движения «Исламского джихада»<sup>121</sup>.

Воззрения иранского аятоллы Рухоллы Хомейни вокруг «действий» показали палестинской молодежи более привлекательными нежели

---

<sup>119</sup> Dr. Mahdi Abdul Hadi. Political Islam at the Crossroads. PASSIA Publications, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/IslamCover/intro.htm> (Дата обращения: 15.02.2019)

<sup>120</sup> Там же. С. 25

<sup>121</sup> Хазанов А.М. Палестинская радикальная организация «Исламский джихад» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 581. С. 267.

нерешительная и осторожная политика «Братьев-мусульман». Несмотря на суннитскую принадлежность членов «Исламского джихада» идеи мученичества и джихада иранских шиитов получили у них хороший отклик, в особенности, тем, что подобными методами можно насадить исламский порядок в государствах, которые имеют превосходства в военном плане. Так, по словам Асада Тамими, идеолога движения, результаты исламской революции продемонстрировали тот факт, что ислам является решением, а наиболее подходящим средством – джихад, тогда как центром противоборства ислама против стран Запада выступает Палестина<sup>122</sup>.

План Ф. Шикаки заключался во инициировании народного недовольства в Израиле в ответ на эффективно проведенные атаки террористического характера. Финансирование плана обеспечивалось Ираном, которого больше привлекли взгляды суннитских палестинских революционеров, нежели ООП. Были созданы военные базы Иерусалимских бригад, которые с 1985 г. приступили к военным операциям против израильских солдат, самая знаменитая из которых состоялась в октябре 1986 г. в Иерусалиме у Стены плача во время церемонии присяги израильских новобранцев, поскольку привела к ранениям 70 солдат<sup>123</sup>.

В 1987 г. на палестинской территории вспыхнула интифада, которую не ждали ни ООП, ни израильтяне, ни иорданцы. ООП было создано Объединенное командование для целей взятия восстания под свой непосредственный контроль, куда были приглашены палестинские движения «Исламский джихад», численность сторонников которого достигла к тому времени порядка 4 тыс. человек, и «Братья-мусульмане», однако они отказались<sup>124</sup>.

---

<sup>122</sup> Levitt M., Blurton Jones N. G., Smith L. C. Hamas. Politics, Charity and Terrorism. – London : New Haven : Yale University Press, 2006. С. 25.

<sup>123</sup> Там же. С. 26

<sup>124</sup> Miller J. God has ninety-nine names : Reporting from a militant Middle East. – NY : Simon & Schuster, 1997. С. 389–390.

С того момента началось непосредственное распространение политического ислама на палестинской территории, чему в большей степени способствовало формирование объединенного «Исламского движения сопротивления» (ХАМАС), которое было создано в декабре 1987 г. немногим позже начала первой интифады в Палестине. Выросло новое движение из старых отделений в секторе Газа палестинского «Исламского джихада» и египетской организации «Братьев-мусульман», которые в ряде стран были признаны террористическими<sup>125</sup>.

В основу идеологии движения лег исламский фундаментализм и ненависть к Израилю и евреям, с поставленной целью в виде освобождения всей Палестины от моря и до Иордана, что открыто было объявлено с момента создания движения, которое возглавил Ахмед Ясин.

Так, согласно Уставу ХАМАС, утвержденному в 1988 году, Исламское Движение Сопротивления - это выдающееся палестинское движение, преданность которого Аллаху, и чей образ жизни - ислам. Под крылом последователей ислама все религии могут сосуществовать в безопасности, поскольку ислам затрагивает вопросы не только их жизни, но и прав и имущества. В отсутствии ислама борьбы и войн не миновать (статья 6).

Концептуально отрицая существование государства Израиль, ХАМАС призвал к учреждению палестинского государства на основе мусульманского права (шариата) на всей подмандатной территории Палестины (статья 11). Реализация поставленной цели может быть достигнута только через вооруженную борьбу («Аллах, ее цель, Пророк - ее модель, Коран ее конституция: джихад - свой путь, и смерть ради Аллаха является самой высокой из его пожеланий» – статья 8).

Джихад для освобождения Палестины стал рассматриваться как отдельная обязанность (статья 15), а сама Палестина как исламская земля в доверительной собственности, которая никогда не может отдаваться

---

<sup>125</sup> Joelle Jafffe, Singeli Agnew. The Rise of Hamas, 2006.

немусульманам (статья 11), что является также причиной, почему движение презирает все мирные инициативы (статья 13).

Кризис, сопряженный с волной арестов лидеров, в организации «Исламский джихад» в середине 1988 г. и появление ХАМАС, создало сильное напряжение в рядах палестинского сопротивления. Поскольку «Исламский джихад» включал в себя сплошные изолированные и секретные ячейки, его организационная структура не находила точек соприкосновения с широкой сетью больниц, школ, благотворительных организаций «Братьев-мусульман». Более того, складывалось впечатление, что военным крылом «Братьев-мусульман» выступает ХАМАС, а не «Исламский джихад».

Различия заключались и в проводимой внешней политике. Так, если ХАМАС стремился расширить свою внешнюю сферу посредством формирования в разных государствах военной инфраструктуры, то главные формирования «Исламского джихада» за рубежом дислоцировались в основном на территории Сирии, а также Ливана, зависимо от неё.

Пройдя военную подготовку и тренировку специалистов иранского «Корпуса стражей Исламской революции» в ливанских лагерях «Хезболлы», в начале 1990-х гг. боевики Ф. Шикаки реализовали ряд совместных операций, направленных против войск Израиля на южной ливанской территории. Однако новые расколы в рядах членов палестинского сопротивления, а за ним и в «Исламском джихаде», последовали вслед за участием ООП в октябре–ноябре 1991 г. в работе Мадридской мирной конференции<sup>126</sup>.

Подписание 13 сентября 1993 г. соглашения в Осло между ООП и Израилем получило единодушное осуждение со стороны радикально настроенных исламистов. «Исламским джихадом» даже была издана специальная фетва с объявлением, что потеря даже пяди земли Палестины

---

<sup>126</sup> Miller J. God has ninety-nine names : Reporting from a militant Middle East. – NY : Simon & Schuster, 1997. С. 389–390.

трактоваться может как предательство и отступление от веры. Естественным продолжением стало ухудшение отношений с ООП.

Однако «Исламский джихад» на этом не успокоился, обнародовав радикальную антисемитскую программу, положения которой касались противодействия соглашению, подписанному в Осло, в том числе отказа от проведения любых выборов, продолжения политики джихада против еврейского народа с установлением отношений Израиля с мусульманской уммой, непризнание коррумпированной ООП, даже если она восстановит свою честность. Ислам же фигурировал как источник силы и образ жизни<sup>127</sup>.

Период с 1994-1995 гг. стал одним из наиболее ярких моментов непонимания между «Исламским джихадом» и ХАМАСом, однако оно не мешало вести военные акции совместно. Открытому соперничеству способствовало решение руководства «Исламского джихада» организовать свою программу общественной помощи («дава»)<sup>128</sup>.

Убийство Ф. Шикаки осенью 1995 г. нанесло сильный удар по движению, которое смогло провести серию террористических операций только в начале 1996 г.<sup>129</sup>. Только в начале осени 2000 г. «Исламский джихад» снова о себе напомнил десятками терактов в рамках активизации второй интифады (Аль-Акса).

Период спокойствия (тандия) перед выборами в палестинские органы в конце 2005 – начале 2006 гг. был отвергнут «Исламским джихадом» и с сопровождался 6 терактами против жителей Израиля. В свою очередь большая часть отделений ХАМАС придерживалась соглашения о прекращении огня. На фоне поражения партии ФАТХ перед ХАМАС на

---

<sup>127</sup> Miller J. God has ninety-nine names : Reporting from a militant Middle East. – NY : Simon & Schuster, 1997. С. 389–390.

<sup>128</sup> Levitt M., Blurton Jones N. G., Smith L. C. Hamas. Politics, Charity and Terrorism. – London: New Haven: Yale University Press, 2006. С. 27.

<sup>129</sup> Dan Izenberg. From Russia with faith // Jerusalem Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pqasb.pqarchiver.com/jpost/access/64173265> (17.10.2017)

январских парламентских выборах в ПНА 2006 г. «Исламский джихад» воздержался от участия<sup>130</sup>.

На пресс-конференции в Газе Халид аль-Батш, один из руководителей «Исламского джихада», объявил об отказе поддерживать идеи длительного перемирия с Израилем парламентской коалиции, возглавляемой ХАМАС<sup>131</sup>. Его слова были подтверждены действиями 17 апреля 2006 г., когда в одном из ресторанов Тель-Авива был организован «акта сопротивления», который привел к ранениям 60 человек и гибели 9ти<sup>132</sup>. Ответственность взяли на себя также «Братья мусульмане».

В результате распространения исламских идей фундаментализма в регионе Ближнего Востока, сопровождавшихся волной «арабской весны» и приходу к власти исламских партий, ряд исследователей полагают, что Палестину можно отнести к редкому исключению. Идеология политического ислама смогла закрепиться лишь на территории сектора Газа – контролируемого исламистски настроенным ХАМАСом с 2007 г. анклава, и полностью изолированного с 2013 года после смены правящего режима в Египте. При этом данный анклав испытывает периодическую блокаду со стороны египетских и израильских властей в целях давления на ХАМАС или безопасности<sup>133</sup>.

Следует согласиться с позицией профессора Томаса Бутко, что политический ислам в Палестине играет очень схожую роль с другими исламскими группами во всем мусульманском мире. Более конкретно, она представляет собой оппозиционную силу (то есть практическую альтернативу) доминирующей власти (силам) и выражает недовольство тех, кто маргинализирован и разочарован нынешней системой и правящими

---

<sup>130</sup> Islamic Jihad says it won't join Hamas government // Jerusalem Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pqasb.pqarchiver.com> (дата обращения: 08.12.2016).

<sup>131</sup> Islamic Jihad says it won't join Hamas government // Jerusalem Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pqasb.pqarchiver.com> (дата обращения: 08.12.2016).

<sup>132</sup> “Highest alert” in wake of bombing as PM mulls response // Haaretz [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://lenta.ru/news/2006/04/18/israelblast/> (дата обращения: 18.12.2016).

<sup>133</sup> Стёпкин Е.А. О проблеме политического ислама в Палестине // Вестник МГИМО Университета. Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 169.

элитами. В этом смысле люди, которые склонны поддерживать ХАМАС скорее противостоят статусу quo и в меньшей степени склонны к формированию подлинного Исламского государства, основанному на шариате, на всей территории подмандатной территории Палестины (включая Израиль, Западный берег и Сектор Газы)<sup>134</sup>.

Однако ситуация в Палестине уникальна по двум фундаментальным причинам. Во-первых, оккупационная обстановка явно обострила проблемы, связанные с маргинализацией и отчуждением. Три десятилетия израильской оккупации включали в себя такую политику, как экспроприация земель, коллективные наказания (включая снос домов), депортация, узурпация палестинских водных ресурсов (предотвращение широкого распространения сельского хозяйства) на фоне сохраняющейся палестинской экономической зависимости<sup>135</sup>. Следовательно, хотя чувства маргинализации и отчуждения рассматриваются как определяющие факторы в решении некоторых лиц оказывать поддержку исламистским группам в целом, Ахмад Хишам утверждает, что условия израильской оккупации добавили дополнительное измерение к такому опыту, особенно среди более образованных членов палестинского общества, разочарованных и озлобленных своими нынешними обстоятельствами<sup>136</sup>.

Во-вторых, ХАМАС начал противостоять не одной гегемонистской силе, а двум – непосредственно Палестинской автономии и израильтянам. Это уникальное обстоятельство основано на том факте, что исламское движение в Палестине ведет борьбу не просто с коренным правительством

---

<sup>134</sup> Butko T.J. Political Islam and the Middle East peace process: A veiled threat. 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.manchesteropenhive.com/view/9781526137623/9781526137623.00012.xml> (Дата обращения: 15.11.2020)

<sup>135</sup> Abu-Amr Ziad. Islamic Fundamentalism in the West Bank and Gaza: The Muslim Brotherhood and Islamic Jihad, Bloomington: Indiana University Press. 1994. P. 53. Большая часть налоговых поступлений ПНА по-прежнему зависит от доброй воли Израиля, в то время как многие палестинцы предоставляют израильтянам дешевую рабочую силу мигрантов.

<sup>136</sup> Ahmad Hisham H. HAMAS: From Religious Salvation to Political Transformation, Jerusalem: Passion. 1994. P. 27–9.



или режимом, а с иностранной оккупирующей державой. Этот колониальный статус, очевидно, представляет собой особую ситуацию для палестинского народа. В период после подписания соглашений в Осло в 1993 г. хорошим историческим примером может служить Египет времен после Второй мировой войны, когда отступающая Великобритания превратила «Братьев-мусульман» из силы, прежде всего занимавшейся борьбой с западным колониализмом, в «истинную» контргегемонистскую силу, желавшую свергнуть сначала коренные роялистские силы, а затем и режим Насера. Подобная внутренняя точка зрения ООП согласуется с международным статусом, который она получила еще в 1974 году, когда ей был предоставлен статус наблюдателя при ООН и она была признана арабскими правительствами Ближнего Востока в качестве «единственного представителя» палестинского народа. Тем не менее, хотя Израиль будет оставаться главным противником ХАМАСа до тех пор, пока продолжается оккупация Палестины, исламисты все же прежде всего не забывают настрой вытеснить ООП в лице ФАТХ в качестве доминирующей или гегемонистской силы в палестинском обществе. Другое дело, к нынешнему времени в рамках политических противостояний ХАМАС так или иначе стал считаться с ФАТХ.

К интересным выводам приходит российский исследователь Е.А. Стёпкин, обосновывая неприемлемость политического ислама для Западного берега реки Иордан. Так, этому препятствовал израильский полный контроль политической ситуации, светский характер позиции палестинских властей, распределение палестинцев не только по религиозным группам (исламским и христианским), но и региональным, племенным и другим на фоне лояльности палестинского руководства к ним всем без приоритета<sup>137</sup>.

Более того, палестинские власти больше боятся попыток Израиля воспользоваться возможным разделением палестинцев в религиозном

---

<sup>137</sup> Стёпкин Е.А. О проблеме политического ислама в Палестине // Вестник МГИМО Университета. Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 169

отношении и, таким образом, разделить палестинское самосознание, подменив его религиозным. Так, например, в 2014 г. имела место практика принятия в Израиле закона о раздельном представительстве в Национальной комиссии по трудоустройству для палестинцев-христиан и палестинцев-мусульман из израильских граждан в целях преобладания христиан, как природных союзников евреев, над арабами, которые пытаются изнутри подорвать государственные основы<sup>138</sup>. Деятельность исламистов всячески ограничивается палестинским руководством на Западном берегу, чтобы не допустить увеличения исламского фанатизма, который имеет потенциал отстранить светских палестинцев и христиан от общепалестинской борьбы за самоопределение<sup>139</sup>.

Западные исследователи также не склонны видеть угрозу развития идей создания исламского государства на территории Палестины. По мнению специалистов, после войны 2007 года между ФАТХом и ХАМАСОМ палестинская политика скорее следовала региональной тенденции, когда конкуренция между секуляризмом и исламизмом перерастает в крупный политический раскол. Однако, сопоставляя идеологию двух движений была поставлена под сомнение значимость этого религиозно-светского раскола для объяснения палестинской фракционной политики. ФАТХ - традиционный гегемон в палестинской политике, ранее непоколебимо секуляристской, стала все более религиозной в ответ на распространение исламизма. ХАМАС за свою часть из них отказалась от своей чрезмерно религиозной риторики, абсолютистских территориальных претензий и настаивания на насильственном решении палестинской проблемы в tandem с дерадикализацией палестинского населения. Оба движения переместились в

---

<sup>138</sup> Levin M.K. Christians see what is happening to their brethren throughout the Middle East and want change. The Jerusalem Post, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jpost.com/Israel-News/Israeli-Arabs-Move-to-differentiate-Christians-an-attempt-to-divide-and-conquer-375909?rumblredirect=1> (дата обращения 06.11.2016)

<sup>139</sup> Levin M.K. Christians see what is happening to their brethren throughout the Middle East and want change. The Jerusalem Post, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jpost.com/Israel-News/Israeli-Arabs-Move-to-differentiate-Christians-an-attempt-to-divide-and-conquer-375909?rumblredirect=1> (дата обращения 06.11.2016)

центр политического спектра, чтобы максимизировать поддержку и их соперничество лучше всего понимать как конкуренцию за медианного избирателя, а не как признак политической поляризации<sup>140</sup>.

Несмотря на активное внедрение исламских норм в бытовую жизнь палестинское население (4,5 млн. человек по данным Центрального статистического бюро Палестины за 2014 г.) отличается секулярностью<sup>141</sup>. Из них порядка 98% относят себя к мусульманам-суннитам, и 2% - к христианам (католикам и православным)<sup>142</sup>. Вместе с тем, данные социологических опросов, свидетельствуют, что порядка 72% палестинцев являются противниками «Исламского Государства», как и политического ислама в целом<sup>143</sup>.

В данной связи показательны высказывания Л.Р. Сюкияйнена, известного специалиста по мусульманскому праву, о том, что в арабском мире в последние годы имеют место значимые элементы демократизации, в качестве примера которых приводится получение женщинами избирательных прав в Кувейте, а также проведение муниципальных выборов в Саудовской Аравии. При этом в изначально более светской Палестине имеет место усиление радикальных организаций ХАМАС и «Братьев мусульман».

Поддержка исламистских организаций исторически возникала в рядах палестинской молодежи на фоне отсутствия в ближневосточном урегулировании политического прогресса. Так, если во время переговорного

---

<sup>140</sup> Questioning the Secular-Religious Cleavage in Palestinian Politics: Comparing Fatah and Hamas. University of Bergen, Chr. Michelsen Institute. Politics and Religion. № 7. 2014. P. 100–121.

<sup>141</sup> On the Eve of the International Population Day 11/07/2014. Palestinian Central Bureau of Statistics (PCBS), 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?tabID=512&lang=en&ItemID=1165&mid=3172&wversion=Staging> (дата обращения 06.11.2016)

<sup>142</sup> On the Eve of the International Population Day 11/07/2014. Palestinian Central Bureau of Statistics (PCBS), 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?tabID=512&lang=en&ItemID=1165&mid=3172&wversion=Staging> (дата обращения 06.11.2016)

<sup>143</sup> Poll: ISIS Viewed Positively by 24 Percent of Palestinians, 626318. Haaretz, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.haaretz.com/news/middle-east/1.626318> (дата обращения 06.11.2016)

процесса в Осло в 1993-1994 гг. исламисты не пользовались поддержкой, то по мере дальнейших провалов в дипломатическом урегулировании конфликта, росла и популярность исламистов.

Вместе с тем, по мнению Е.А. Степкина, своеобразным сдерживающим фактором развития на палестинской территории радикальных форм политического ислама выступает единение позиций в данном вопросе израильской и палестинской администрации, усматривающих в радикализации достаточно существенные политические риски<sup>144</sup>.

Таким образом, при отсутствии опасений в отношении открытой религиозной «радикализации» государства Палестина существует ряд скрытых тенденций, которые позволяют сделать следующие выводы в контексте политического аспекта формирования государственности.

Во-первых, существуют условия отторжения демократических механизмов конституционного развития (переизбрания глав государств и законодательных органов), что является существенной проблемой легитимации для многих демократических политических режимов государств Большого Ближнего Востока.

Во-вторых, политический ислам является одним из ключевых факторов, оказывающих воздействие на условия формирования государственности в моноэтничной религиозной общности и, являясь в первую очередь инструментом идеологического влияния, выступает в таком контексте в качестве противовеса западным моделям и ценностям, что в определенной мере его радикализирует.

В-третьих, симбиоз религиозного фактора и исторического наследия Османской Империи оказал существенное влияние на процессы формирования политической элиты, являющейся исторически сложившейся опорой процесса формирования палестинской государственности и

---

<sup>144</sup> Стёпкин Е.А. О проблеме политического ислама в Палестине // Вестник МГИМО. 2015. №5 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-politicheskogo-islama-v-palestine> (дата обращения: 26.04.2020).

сохранившей заложенные критерии элитарности вплоть до настоящего времени в рамках присутствия в религиозных, властно-политических и общественных институтах и структурах современной Палестины.

### **1.3. Реализация права на самоопределение, как одно из условий государственности**

Политическое сознание произрастает из политической и национальной самоидентичности народа, претендующего на самоорганизацию. В этой связи, значение приобретает необходимость сначала разобраться с понятиями «этнос» и «нация», чтобы оценить их влияние на становление национального самосознания, поиски национальной идентичности и в результате на развитие государственности, а также определить существующие в международной теории и практике формы реализации права нации и народа на самоопределение и пределы их применимости к палестинцам.

Вопросы определения и соотношения категорий «этнос» и «нация» в научном сообществе остаются дискуссионными. Более того, имеет место частичное или полное смешение данных понятий<sup>145</sup>.

Этнос – слово греческого происхождения, является одним из названий народа и имеет общий корень со словом «этос», лежащим в основе термина «этика». Первоначально «этнос» и «этос» обозначали «населенную местность», то есть ту, в которой расположена деревня или поселение, из чего прослеживается связь этноса с определенной территорией<sup>146</sup>.

В России теория этноса получила развитие в 20-х годах XX века в работах С.М. Широкогорова, который связал «этнос» с группой людей,

---

<sup>145</sup> Качкин А.В, Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // Мир России. 2000. № 4. С. 46.

<sup>146</sup> Дугин А.Г. Этносоциология. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2011. С. 8.

объединенных общностью языка, происхождением, своей системой традиций, обычаев и жизненных укладов<sup>147</sup>.

Автор пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилев под этносом рассматривал сложившийся естественным образом коллектив людей, которым присущ свой оригинальный поведенческий стереотип, и который комплементарно противопоставляет себя другим подобным коллективам<sup>148</sup>.

По Ю.В. Бромлею, также придерживавшегося естественного подхода, этнос обладает рядом специфических этнических свойств, которые формируются в природных, территориальных, государственно-правовых и социально-экономических условиях<sup>149</sup>.

Постсоветские специалисты Н.Н. Чебоксаров и С.А. Арутюнов сделали упор на наличии информационных связей у этноса, как типа общности<sup>150</sup>.

Известный французский историк XIX века Э. Ренан для этноса определяющим видел наличие единого духовного стремления вместе проживать, претворяя в жизнь общую цель<sup>151</sup>.

Ученые XX века К. Реннер и О. Бауэр определяли этнос и нацию как персональный, личный союз, требующий юридического оформления как «экстerrиториальная коллективная единица»<sup>152</sup>.

В этой связи, достаточно интересным представляется определение нации с учетом объективных и субъективных признаков, данное профессором Н.П. Медведевым: «нация – это этническое сообщество, сформировавшееся на основе единства языка, культуры, территории и

---

<sup>147</sup> Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шинхай, 1923. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru8081/siberia/ShirokogorovEthnos.html> (Дата обращения: 15.10.2018)

<sup>148</sup> Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера. Л.: Гидрометеиздат, 1990. С. 6.

<sup>149</sup> Бромлей Ю.В. Этнос и этносоциальные организмы // Вестник Академии наук СССР. 1970. № 8. С. 33.

<sup>150</sup> Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность / Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 7.

<sup>151</sup> Ренан Э. Что такое нация? СПб., 1888.

<sup>152</sup> Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб. 1909. С. 224.

национального самосознания, обладающее правом на самоопределение, на свою государственность, национально-территориальную и культурную автономию»<sup>153</sup>.

Термин «этнос» и «этническая общность» имеют связь с английским термином «этничность» (ethnicity), который распространен в западной социальной антропологии и касается с влиянием на этнос процессов глобализации. Термин «этничность» первоначально ввел в науку М. Вебер, подразумевая под ней принадлежность к некоей этнической группе, которую сплачивает культурная однородность и признание единства происхождения<sup>154</sup>. Сегодня западные ученые связывают этничность напрямую с понятием этнической группы.

Этносы в ходе исторического развития выходят из своего статического состояния и вступают между собой во взаимодействие и таким образом образуют нацию. Описанный таким образом процесс «нациястроительства» может быть осуществлен насильно, когда один из этносов военным путем поглощает этносы, проживающие поблизости, а может быть осуществлен добровольно. Во втором случае объединяющим фактором, как правило, выступает общность территории, культуры и религии.

Таким образом, политическое единство индивидов, проживающих в пределах одного государства, выражается термином «нация» (лат. natio – масса людей, по происхождению объединенная одной территорией). Нация подразумевает обезличивание - стирание в рамках одного государства этнических и народных различий (прежде всего языковых), как атрибутов традиционных форм идентичности (религиозной, этнической, культурной) под эгидой единого образования в лице государства.

В науке сложились разные точки зрения на обязательное отождествление нации с государственностью. Одна из позиций исходит из

---

<sup>153</sup> Медведев Н.П., Куштавкина Е.А. Этнополитическая конфликтология: учебное пособие. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2008. С. 11.

<sup>154</sup> Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

того, что нация предполагает, прежде всего, «социальное сообщество граждан в рамках государства, согражданство». Такие государства-нации (фр. Etat-Nation) формируют Организацию Объединенных Наций и всё мировое сообщество стран<sup>155</sup>.

Государство-нация подразумевает только одну нацию, формально определяющуюся по признаку гражданства или национальной принадлежности. Так, например, этнические различия в течение веков активно стираются во Франции и США и идентичность гражданина подменяет все другие формы идентичности.

Другая позиция требует учета объективных и субъективных параметров. Поэтому понятие «нация» включает в себя этническое сообщество, которое объединяется на основе единства культуры, языка, национального самосознания и территории и имеет право на самоопределение в виде собственной государственности, культурной и национально-территориальной автономии.

С нацией непосредственно связан другой термин - национальность, который ввел О. Бауэр, понимая под ним народ, переходящий в состояние нации.

Как отмечает профессор Н.П. Медведев, в структуре категорий «этнос», «нация» и «национальная государственность» этническое имеет первичное значение, и оно не обязательно предполагает обязательность национально-государственного оформления. На сегодняшний день по факту все страны обладают многосоставной этнической структурой социума, при этом составляющие его этносы не проходили и не делают попыток к самоопределению в сторону оформления собственных национальных государств. Более того, речь идет о 193 суверенных государствах на фоне 3-5 тысяч народов (этносов)<sup>156</sup>.

---

<sup>155</sup> Тишков В.А. Диллемы развития России // Этнополис. 1992. № 1. С. 76-77.

<sup>156</sup> Медведев Н.П., Куштавкина Е.А. Этнополитическая конфликтология: учебное пособие. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2008. С. 12.



Например, только на российской территории по различным экспертным оценкам проживают представители более, чем 180 групп этнического характера, со своими традициями, особенностями языка, самобытной мифологией, системой ценностей и миропонимания, образуя полиэтничность населения<sup>157</sup>.

Проблемы самоопределения этносов (народов) наиболее остро проявились с распадом колониальной системы и образованием на её основе новых государств, обострением межэтнических связей в самих индустриальных странах.

К середине XX века этнические исследования в целом образовали три теоретические парадигмы понимания сущности этноса: примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский.

Примордиалистский подход (от лат. *primordial* – исконный, первичный) (С.М. Широкогоров, Вильгельм Мюльман, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилёв) рассматривает этничность как органичное образование, то есть присущее человеку самоощущение включенности и принадлежности к тому или иному этносу как носителю определенной культуры (наличие объективных причин).

Конструктивистский подход (Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков) отождествляет этничность с национальностью, этнос с нацией, сводя, таким образом, природу нации к субъективизму в виде самосознания и чувства солидарности индивидов, относящих себя к определенной этнической группе. Культурные корни отрицаются, а этнос выступает новой социальной конструкцией или искусственным политизированным образованием<sup>158</sup>.

Инструменталистский подход (Джон Дьюи, Г.Р. Кирхгоф, Г. Герц, П.У. Бриджмен, А.С. Эддингтон) продолжает линию конструктивистов, добавляя цели создания подобных искусственных образований в виде инструмента

---

<sup>157</sup> Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2018 – 561 с.

<sup>158</sup> Лурье С. Монологи из «тюрьмы народов». Размышления над притчей о слоне. Теоретические подходы к исследованию. М., 1996. С. 7-8.

политических лидеров по консолидации вокруг себя привлеченных отдельных групп населения для достижения своих политических интересов<sup>159</sup>.

Историк Шломо Занд утверждал, что еврейская нация - это модернистское изобретение сионистских лидеров<sup>160</sup>. Напротив, правые израильтяне объясняют феномен палестинского национализма постколониалистской теорией<sup>161</sup>. Эти политически и социально чувствительные темы превратили дебаты между примордиалистами и модернистами в долгий и ожесточенный спор.

Несмотря на разногласия, некоторые исследователи обогатили дискуссию с разных точек зрения. Наряду с примордиализмом есть исследователи, которые утверждают, что национализм - это не новое явление, а продолжение идентичностей с глубокими историческими корнями, известных как перенниализм. Перенниалисты не рассматривают национализм как неотъемлемую и естественную часть личности, но считают, что корни национализма следует искать в древней истории. Так, Э. Гат и Э. Якобсон описали ситуацию такого рода в своей книге «Нации»: долгая история и глубокие корни политической этничности и национализма<sup>162</sup>, постулируя существование и продолжение основ национальной идентичности до современной эпохи. В книге приводятся примеры солидарности и привязанности, характерных для этнических групп с древнейших времен до наших дней, что, по мнению авторов, опровергает доводы модернистов о национализме как современной и выдуманной структуре, существующей в современном обществе.

В данной связи интересна позиция Хататба Фахед Рида, рассмотревшего палестино-израильский конфликт как межнациональный.

---

<sup>159</sup> Дилигенский Г.Г. «Этничность: теория и опыт». М., 1993. С. 83-93.

<sup>160</sup> Zand S. When and how did the Jewish nation come into being? Resling [на иврите]. 2008.

<sup>161</sup> См., например, Greenstein, A. Revolt of the Fellahin, 1834: When and how did the Palestinian nation come into being? Mida. <https://bit.ly/2Tqlt7K> [на иврите]. 2015.

<sup>162</sup> Gat A., & Yakobson A. Nations: The long history and deep roots of political ethnicity and nationalism. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.

Как отмечает исследователь, формирование на палестинской территории в XX столетии двух наций - палестинцев и израильтян выводит конфликт на межнациональный уровень, поэтому лишь «комплексное применение примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов может сформировать представление о палестино-израильском противостоянии как вошедшем в новую стадию взаимодействия двух наций, противостояние которых не может быть разрешено, но может быть поэтапно минимизировано<sup>163</sup>.

Вместе с тем, подобный подход, на наш взгляд, по сути, больше обосновывает существование не двух самостоятельных наций – израильтян и палестинцев, а скорее этносов евреев и арабов.

Дело в том, что немало ученых аргументировали позиции, что палестинская нация имеет исключительно искусственное происхождение. И подобное мнение заслуживает внимания.

Исторически палестинская территория большую часть времени выступала в качестве территориальной единицы других государственных образований, населенная по разным причинам и евреями и арабами. В дальнейшем с ростом численности еврейского населения с конца XIX века вплоть до середины XX всё больше возрастала и напряженность между нациями, приводя к конфликтам и межнациональной розни. Объявление евреями себя израильской нацией и неудовольствие со стороны арабской части населения одной территории вовсе не означало появление самостоятельной палестинской нации. Более того, большая часть палестинской территории ранее была отдана под образование арабского государства Трансиордании (впоследствии Иордании).

По данному поводу отдельно высказывается представитель израильской стороны Мартин Шерман, обращающий внимание на «во-

---

<sup>163</sup> Хататба Фахед Рида. Политические процессы и вероятный исход затяжного палестино-израильского противостояния: диссертация на соискание степени к.полит.наук, по специальности 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2011. С. 10.

первых, отсутствие определенной, явно выраженной этнической группы, стремящейся к обретению политического суверенитета; во-вторых, отсутствие определенной, четко обозначенной территории, на суверенное владение которой выражаются претензии»<sup>164</sup>.

Негативное отношение арабских палестинцев к признанию Израиля выразилось не только в дальнейшем военном противостоянии, но и было закреплено нормативно в Палестинской хартии 1964 г. (пп. 19, 20), демонстрируя протест против существования израильской государственности как таковой<sup>165</sup>.

Принятая законодательным органом ООП в лице Палестинского Национального Совета 15 ноября 1988 г. Декларация независимости Палестины оперирует в своем тексте понятием «палестинский арабский народ», который «на протяжении своей истории... поддерживал свою национальную идентичность»<sup>166</sup>.

Статья 2 последнего проекта Конституции, повторяя положения устава Лиги арабских государств, относит палестинцев к «части исламских и арабских народов», то есть по сути к части арабской нации. В подтверждение такой позиции, можно добавить, что там же для палестинского народа поставлена цель, к которой он стремится - объединение арабов.

Более того, и сами палестинские лидеры не раз повторяли о связи палестинского народа с арабским. Так, Фарук Каддуми, глава Политбюро ООП, 14 марта 1977 года официально заявил, что «ООП рассматривает палестинцев и иорданцев в качестве единого народа». Об отсутствии каких-либо различий между палестинцами, иорданцами, ливанцами и сирийцами, поскольку все они являются частью единой арабской нации.

---

<sup>164</sup> Шерман М. Палестина. Палестинцы: ни нации, ни общности, ни отечества... // Международный интернет журнал NewResume.org. 2014. № 7. [Режим доступа]. – URL: <http://newrezume.org/news/2014-08-07-4595> (Дата обращения: 15.12.2016)

<sup>165</sup> Шерман М. Палестина. Палестинцы: ни нации, ни общности, ни отечества... // Международный интернет журнал NewResume.org. 2014. № 7. [Режим доступа]. – URL: <http://newrezume.org/news/2014-08-07-4595> (Дата обращения: 15.12.2016)

<sup>166</sup> Декларация независимости Палестины 1988 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=714> (Дата обращения: 15.11.2018)

Данные доводы приводятся в первую очередь израильскими исследователями в качестве доказательства отсутствия отдельного этноса – палестинцев. Однако, на наш взгляд, такие доводы данное утверждение непосредственно не доказывают.

В науке существует понятие «суперэтнос» как промежуточное звено от этноса к нации. Как народ объединяет несколько этносов, так суперэтнос объединяется на основе определенной доминанты этнического характера<sup>167</sup>. Арабов можно считать суперэтномом, который сформировался из отдельных племен на основе религиозной принадлежности - ислама.

В науке имеют место воззрения, утверждающие родство палестинцев с древнейшими народами Ханаана, территория которого охватывает границы современных государств Ливана, Сирии, Иордании, Израиля, а также районы, на которые они претендуют<sup>168</sup>. Вместе с тем, большая часть исследователей видит связь современных палестинцев с западно-аравийскими арабскими племенами (Бану Кальб, Джузам, Аус, Курейш и Хазрадж). Например, пророк Мухаммед принадлежал к племени Курейш. Более того, такое утверждение подтверждает принадлежность порядка 93% всех палестинцев к мусульманам-суннитам<sup>169</sup>.

Поэтому и иорданцы, и палестинцы, и сирийцы, и ливанцы – как элементы одного суперэтноса не умаляют своих позиций в качестве отдельных этносов. Другое дело, заявления Короля Иордании Хуссейна о прямой связи возникновения палестинской национальной общности (палестинского народа) в ответ на еврейские притязания на палестинскую территорию».

---

<sup>167</sup> Медведев Н.П., Куштавкина Е.А. Этнополитическая конфликтология: учебное пособие. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2008. С. 16-17.

<sup>168</sup> Там же. С. 39, 61.

<sup>169</sup> Крылов А.В. Социальный протест в палестинском обществе // Вестник МГИМО Университет. № 4 (43) / 2015. С. 181.

Об исключительной политизации существования палестинской идентичности как тактического приема заявлял и Зухейр Мухсин, член Исполнительного совета ООП.

Данные заявления, на наш взгляд, служит подтверждением того, что пропаганда появления палестинского народа как политической единицы было изначально искусственно и вполне отвечает инструменталистскому подходу. Особую роль в данном вопросе сыграли культурно-просветительская, идеологическая и политическая деятельность ООП. В свою очередь ХАМАС лишь сдвинул самосознание в сторону исламской, в частности, фундаменталистской принадлежности.

Интересны и другие доводы против палестинского народа, претендующего на обретение палестинской государственности.

Называя процесс создания Палестинского государства финансово-политической аферой, политолог Е. Сатановский указывает на бесплодные затраты в десятки миллиардов долларов, где выиграли только «те, кто третье десятилетие зарабатывает на палестино-израильском урегулировании, участвуя в распределении выделяемых спонсорами средств, и делают успешную карьеру в бюрократических институтах, курирующих эту тему (сегодня палестинцами в ООН занимается отдельное ведомство, оплачивающее более тридцати ставок)»<sup>170</sup>.

В итоге для палестинского высшего звена приоритетом служит «не строительство собственного государства ..., а сохранение статус-кво, при котором они могут получать (и делить между собой) от Израиля и мирового сообщества многомиллиардные дотации, не отвечая за то, насколько эффективно (и по назначению ли) они используются»<sup>171</sup>.

---

<sup>170</sup> Сатановский Е. Схватка за Газу: для палестинского государства не остается места / Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/26916> (Дата обращения: 15.02.2017)

<sup>171</sup> Сатановский Е. Администрация шекеля: главное завоевание палестинского государства в том, что его нет

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что изначально палестинский этнос и права на самоопределение были ничем иным, как своеобразной «политической фикцией» или «политическим изобретением» для достижения стоящих перед арабами задач по борьбе с территориальными притязаниями разросшегося числа израильтян, стоящих перед арабами. Помимо этого, более чем за 65 лет с момента упущенной возможности палестинцев на обретение собственного государства, «фиктивная самоидентичность» стала приобретать реальные очертания.

В школах детям уже не одного поколения прививают и развивают «палестинское самосознание». Политические цели борьбы за территорию, признание, финансовые ресурсы, сплачивают и объединяют.

В этой связи, можно привести хорошие высказывания некоторых ученых конструктивистов в пользу постепенно вырисовывающегося палестинского этноса. Так, по мнению Р. Брубейкера, этничность проявляет себя не столько через группу, сколько через схемы, категории, идентификации, истории, языки, организации, институты, действия и связи<sup>172</sup>. По мнению В.А. Тишкова, этнос существует с точки зрения «группы людей, которые разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности, и все эти признаки — результат особых усилий, особенно процесса нациостроительства»<sup>173</sup>.

По убедительному мнению Микуласа Фабри, в отличие от социально-психологических теорий, которые ставят идентичность в зависимость от внешнего признания<sup>174</sup>, отказ от признания государства оказывает, в целом,

---

/ Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/24780> Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/24780> (Дата обращения: 15.02.2017)

<sup>172</sup> Rogers Brubaker. *Ethnicity without groups*. Cambridge: Harvard University Press, 2004. P. 83.

<sup>173</sup> Тишков В. А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 3-26.

<sup>174</sup> Wendt A. Why a World State is Inevitable // *European Journal of International Relations*. 2003. № 9 (4). P. 491-542; Ringmar E. The International Politics of Recognition / In Lindemann, T. and Ringmar, E. (eds.) *International Politics of Recognition*. Boulder, CO: Paradigm. 2012.

гораздо более сильное положительное влияние на национальную идентичность, чем признание государства. Признание может быть центральной внешней целью претендентов на государственность, но непризнание способствует национальной идентичности в гораздо большей степени, чем признание. В то время как иностранное признание государственности может удовлетворить глубокую психологическую потребность, именно ее отрицание делает коллективное чувство народа более крепким. Получение признания государства может фактически выявить слабость национальной идентичности внутри этого государства<sup>175</sup>.

Данные противоречивые эффекты могут быть объяснены двумя главными фоновыми условиями, действующими в вышеуказанных случаях. Первое, в одной и той же социальной среде существует множество идентичностей и уровней идентичностей, которые могут взаимодействовать и влиять друг на друга. Такое наблюдение считается прописной истиной в академической литературе, но эти теоретические и эмпирические измерения недостаточны<sup>176</sup>, не в последнюю очередь в отношении идентичностей, которые связаны и относятся к коллективам, а не к индивидам. Хотя часто корпоративная идентичность заменяет суверенного субъекта, независимое государство отличается от национального самосознания своего населения как отдельного народа с политическими правами и юридическими притязаниями. Хотя взаимодействие между ними не обязательно меняется, такой эффект является постоянной возможностью. Второе, существуют различные формы распознавания идентичности, и некоторые идентичности не требуют никакой формы. Базовое различие может быть между тем, что Александр Вендт<sup>177</sup>

---

<sup>175</sup> Fabry M. Unrecognized States and National Identity // *Annual of Language and Politics and Politics of Identity* 2016. № 10(1). P. 19-20.

<sup>176</sup> Goff P.M. and Dunn K.C. Introduction: In Defense of Identity / In Goff, P.M. and Dunn, K.C. (eds.) *Identity and Global Politics: Theoretical and Empirical Elaborations*. New York: Palgrave McMillan. 2004. P. 7-8.

<sup>177</sup> Wendt A. Why a World State is Inevitable // *European Journal of International Relations*. 2003. № 9 (4). P. 511-512.



называет «тонким» и «толстым», или тем, что Ганс Агне<sup>178</sup> называет «юридическим» и «социальным» признанием. «Тонкое» или «юридическое» признание относится к внешнему признанию субъекта, имеющего определенный формальный статус или личность в рамках сообщества права. В то время как «толстое» или «социальное» признание относится к внешнему признанию определенного неформального характера, положения, ранга или положения в более широком социальном окружении. Первый тип признания – это признание корпоративной идентичности как государственной, второй тип – это признание национальной идентичности народа. Однако если корпоративная идентичность государства не может существовать без внешнего признания, поскольку другие государства устанавливают реализацию необходимых критериев государственности в международном праве, то национальная идентичность народа может зависеть исключительно от самосознания лиц, составляющих группу.

Исходя из позиции, что национальная идентичность народа глубоко отличается от корпоративной идентичности суверенного государства, последняя представляет собой институционализированную идентичность, которая одновременно является внутренней и внешней. Это развивалось постепенно. После того как постсредневековые независимые территориальные «государства» признали друг друга в этом статусе и стали вести свои взаимоотношения на основе международного права, необходимо было определить, какие образования квалифицируются как «государства» для создания этого закона<sup>179</sup>. В случае новых образований, претендующих на статус на территории существующего государства, эта необходимость породила практику «признания». В отсутствие центрального правительства над ними сами существующие государства определяли бы, кто квалифицируется как «государство». Расширяя «признание», они в

---

<sup>178</sup> Agné H. The Politics of International Recognition: Symposium Introduction // *International Theory*. 2013. № 5 (1). P. 96.

<sup>179</sup> Warbrick C. States and Recognition in International Law / Evans, M. D. (ed.) *International Law*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 2006. P. 217.

совокупности удостоверяли бы, что новое образование обладает в своих внешних взаимодействиях всеми правами и обязанностями «государства» в международных отношениях и праве. В его отсутствие новое образование не могло заниматься ничем из того, что «государства» имеют право делать на международном уровне. Например, присоединяться к международным договорам и конвенциям, поддерживать нормальные дипломатические и экономические отношения, вступать в межправительственные организации, получать иностранную помощь и пользоваться различными видами защиты в качестве субъекта международного права. Другими словами, без него новое образование не рассматривалось бы как «государство» другими государствами и их институтами, как бы его ни воспринимали в качестве такового его собственные граждане. Такая заявленная идентичность государства будет существовать только для внутренних, а не международных целей. Государственность как корпоративная идентичность из исключительной внутренней категории превратилась в одновременную внутреннюю и международную категорию: она стала принадлежать как государству, так и обществу государств. Внутреннее общество и право разграничивает международное общество, и право и признание связывает их.

В международной теории и практике сложился и действует незыблемый принцип равноправия и самоопределения народов, получивший закрепление в п. 2 ст. 1 Устава ООН и раскрытие в других международных документах, в частности в Декларации о принципах международного права 1970 г. Речь идет о праве народа «свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие»<sup>180</sup>.

Реализация данного права согласно официальной международной позиции предполагает две формы: внутреннюю в виде беспрепятственного

---

<sup>180</sup> Декларация о принципах международного права [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/intlaw\\_principles.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml) (Дата обращения: 14.12.2018)

от внешнего мира социального, экономического и культурного развития, которая предполагает, в частности, представление в правительстве страны в рамках обеспечения принципа не дискриминации, и внешнюю, выраженную в праве свободного определения политического статуса и места на мировой арене в условиях отсутствия иностранного порабощения, господства и эксплуатации и с учетом опыта существующего освобождения народов от колонизации<sup>181</sup>.

Анализируя данные положения, А. Кассесе под принципом внутреннего политического самоопределения понимает возможность свободно выбрать органы власти, которые бы действовали на основе всеобщего доверия со стороны такого народа<sup>182</sup>.

Ю.Г. Барсегов видит в сецессии крайнюю форму самоопределения, тогда как более адекватными, по его мнению, являются полное слияние с чуженациональным государством, нетерриториальная, территориальная и национально-культурная автономия, но при условии наличия добровольности и свободы волеизъявления»<sup>183</sup>.

Автономность относится к внутреннему самоопределению (греч. *Autonomia*, где корень *autos* означает «сам», а *nomos* – «самоуправление» или «закон»). Автономное существование как форма децентрализации власти, в первую очередь, предполагает возможность самостоятельного решения внутренних дел по управлению и правотворчеству»<sup>184</sup>.

В более широком значении этого слова речь идет об определенной степени обособленности тех или иных властных институтов и структур, а

---

<sup>181</sup> Общая рекомендация Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48). Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, 1996. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 18 (A/51/18). С. 123-124.

<sup>182</sup> Cassese A. *Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 154.

<sup>183</sup> Барсегов Ю. Г. Самоопределение и территориальная целостность // Нагорный Карабах. 1993. № 2. С. 8

<sup>184</sup> Ульянищев П. В. Автономия как форма территориального самоуправления // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 2. С. 28

также территориальных и иных групп в самостоятельном решении вопросов своей жизнедеятельности<sup>185</sup>.

В рамках национального сосуществования автономии бывают территориальные и нетерриториальные (корпоративные и национально-культурные), поскольку в силу того, что не все меньшинства размещаются в пределах одних территориальных границ, автономное обособление по территориальному признаку не всегда целесообразно.

Нетерриториальная автономия культурного характера выражается в сплочении (общественном объединении) обязательно этнической группы для совместного разрешения стоящих организационных вопросов в образовательной и смежных культурных сферах для сохранения своей культурной идентичности<sup>186</sup>.

О. Бауэр и К. Реннер подобный вид автономии относили к персональной, поскольку она несет в себе не территориальную, а персональную связь индивида с автономией<sup>187</sup>.

Корпоративная автономия, в свою очередь, строится на языковом единстве и предполагает представительство её членов в государственных и муниципальных органах власти, как носителей местного диалекта.

Территориальная автономия, имея четкую географическую привязку к конкретной территории, требует обязательного волеизъявления проживающего на ей народа в случае решения изменить статус такого автономного образования. Подобные автономии имеют место в Великобритании (Шотландия), в Дании (Фарерские острова), во Франции (остров Корсика) и в Финляндии (Аландские острова).

Российскими учеными были разработаны конструкты двух вариантов территориальных автономий: законодательная (политическая) и

---

<sup>185</sup> Большой юридический словарь / [В. А. Белов и др.]; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 10.

<sup>186</sup> Там же. С. 266.

<sup>187</sup> Brunner G., Kupper H. European Options of Autonomy: A Typology of Autonomy Models of Autonomy Self-Governance // Minority Governance in Europe / Ed. by Kinga Gal. Budapest : LGI/ECMI Series on Ethnopolitics and Minority Issues. 2002. P. 26-28.

административная<sup>188</sup>. Если политическая автономия на первый план выдвигает формирование представительных (законодательных) органов власти, то административная автономия подразумевает существование только исполнительно-распорядительных органов власти для решения хозяйственных вопросов.

Также встречается и разновидность смешанной автономии - национально-территориальной, которая имеет место в многонациональных государствах и призвана эффективно разрешать национальные вопросы.

Таким образом, рассмотрев условия реализации права народа на самоопределение в контексте этнополитический аспекта формирования государственности мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, процессы формирования государственности в существенной мере взаимосвязаны с процессами объединения этносов (нациестроительства) которые могут протекать как в насильственной, так и в добровольной форме.

Во-вторых, реализация права на самоопределение на определенном этапе использовалась арабским миром, как политическая технология решения задач, связанных с расширением территории расселения израильского этноса.

В-третьих, одним из этапов процесса формирования государственности, в контексте реализации права на самоопределение, является институт автономии, который подразумевает наличие определенного уровня полномочий по организации правотворчества и самостоятельного решения внутренних дел, связанных с управлением автономной территории.

## **Выводы по главе 1.**

---

<sup>188</sup> Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. С. 181.

Проведенный в настоящей главе исследования анализ теоретических аспектов и условий формирования палестинской государственности позволяет отразить данный сложный и многогранный процесс с нескольких точек зрения.

В политико-исторической ретроспективе показано становление палестинского этноса, особенности его структуры самоуправления, зародившейся еще в период Османской Империи и с определенными изменениями, сохранившимися до настоящего времени.

Акцентируется внимание на том, что процесс формирования государственности взаимосвязан с наличием определенных политико-правовых, культурно-религиозных, управленческих, социальных и экономических атрибутов.

Отмечено, что в контексте формирования именно палестинской государственности в качестве одного из наиболее значимых атрибутов выступает религия, формирующая некий общий набор ценностей и являющаяся таким образом идеологическим стержнем формирующейся государственности. При этом, отдельно выделяемый нами политический ислам, имеющий идеальные стартовые позиции в монорелигиозной общности, в контексте главенствующего консолидирующего фактора, обладает и существенным набором политических рисков, главными из которых является открытый антагонизм относительно западных моделей поэтапного обретения государственности и неприятие существенной частью исламского сообщества.

Вместе с тем, не менее значимым представляется и политико-правовая атрибутика, опирающаяся на эволюционные процессы бесконфликтного обретения и последующего признания государственности всеми заинтересованными акторами международного политического процесса.

## **Глава II. ПАЛЕСТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА**

### **2.1. Генезис арабо-израильского конфликта: политико-исторический аспект**

Становление территориальных границ современных ближневосточных государств, тесно связано с итогами Первой мировой войны, где Османская Империя оказалась проигравшей стороной и на месте ее отдаленных ближневосточных провинций, при посредничестве ведущих европейских государств того времени, в особенности Великобритании и Франции, были образованы новые государства, что существенно повлияло на изменения политической карты региона<sup>189</sup>.

Именно период 20-х – 30-х годов XX века можно считать определенной точкой отсчета арабо-израильского противостояния в его современном виде.

Образование новых государств, находившихся под изначальным протекторатом европейцев, также оказалось связано и с процессами активизации сионистского движения и сопутствующей этому иммиграции (алии) на отдельные территории еврейского населения из целого ряда государств<sup>190</sup>. К 1938 году число приезжих евреев достигло 413 тысяч человек<sup>191</sup>.

Сопровождающее репатриацию увеличение доли населения, скупка ими земель, огораживание традиционных пастбищ, стали вызывать все большее недовольство среди арабов, приводя к ряду конфликтов межэтнического характера. Наряду с еврейской политикой сионизма как

---

<sup>189</sup> Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 27-43.

<sup>190</sup> Immigration to Israel. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Immigration/immigtoc.html>; Human rights in Palestine and other occupied arab territories - report of the United Nations fact finding mission on the Gaza conflict. Goldston report, USA, 2009.

<sup>191</sup> Истоки и история проблемы Палестины 1917-1988 гг. Организация Объединенных Наций. 1990. с.116.

оппозиционная сила стала формироваться палестинская самоидентификация арабов.

У главных держав того времени (Франции, Великобритании и Германии), которые еще в 1914 г. подписали совместное «железнодорожное соглашение», предусматривающее экономический раздел Османской территории азиатской части, во время Первой мировой войны появилась идея и раздела палестинской территории как возможность установления на Ближнем Востоке своего господства.

Согласно разработанному в феврале и тайно подписанному в мае 1916 г. проекту «О разделе арабских территорий» (проект дипломата Франции Ф. Жорж-Пико), как компромиссному варианту для Великобритании и Франции, предлагалось выделить 5 зон влияния: коричневая – для международного контроля под водительством России и иных союзников (основная часть Палестины), синяя зона для непосредственного управления Франции (ряд районов Турции, Ливан и Западная Сирия), красная – для непосредственного управления Великобританией (порты Палестины и южный Ирак), а также две зоны для протектората – А (область Мосул и восток Сирии) и Б (центр Ирака и Трансиордания) – для Франции и Великобритании соответственно.

Поскольку британское правительство не рассматривало соглашение Сайкс-Пико для себя всерьез уже 2 ноября 1917 года оно выдвинуло декларацию Бальфура о сочувствии еврейскому народу и стремлении к содействию в формировании «национального очага для еврейского народа» в Палестине, под предлогом которой отказалась от установления в Палестине международного режима и настояла на передаче Палестины исключительно под свой протекторат<sup>192</sup>.

В рамках проходившей по результатам Первой мировой войны Парижской мирной конференции (18 января 1919 года — 21 января 1920

---

<sup>192</sup> Folk A. Izrael. Tette deux fois promise. P., 1954, из статьи Абу Салах Абдеррахман. Истоки палестинской проблемы: Декларация Бальфура и мандат Лиги Наций на Палестину, 10.11.2004.



года), странами-победительницами на основе решения конференции держав в Сан-Ремо от 26 апреля 1920 года в отношении Османской империи 10 августа был заключен Севрский мирный договор.

Согласно вышеназванному договору различие между «цветными» зонами, отходящими в непосредственное владение Великобритании и Франции, и образующими «сферы влияния» зонами «А» и «Б» было нивелировано. Так, территория современных Ливана и Сирии передавалась под мандат Франции, а территории Заиорданья, Палестины (оба берега озера Хула, река Иордан и озеро Киннерет) и Месопотамии аналогично – Великобритании.

Как основной документ, регулирующий палестинский вопрос после войны, «Декларация Бальфура» была отражена в британской мандате на Палестину, а по уставу ООН все мандаты «Лиги Наций» сохраняли свое действие после ее упразднения<sup>193</sup>. В дальнейшем Великобритания отказалась в пользу Франции от северных палестинских территорий<sup>194</sup>.

В 1921 г. состоялось первое разделение палестинской территории. Было выделено Великобританией Заиорданье для передачи эмиру Абдаллаху ибн Хусейну как компенсационная мера, поскольку его брат Фейсал был изгнан французскими властями из Дамаска в британский Ирак, где тоже стал королем. Так, под отдельный эмират Трансиордания было отдано три четверти территории мандата, что к 1946 году привело к образованию независимого королевства Трансиордания.

Политика британского правительства в этот период заключалась в одновременном умиротворении арабов (предоставлении бедуинам лучших земель в долине Бет-Шеан) и поощрении еврейской иммиграции посредством приобретения иврита статуса официального языка наравне с английским и арабским. Последующее укрепление власти назначенного по просьбам

---

<sup>193</sup> Статья 80, гл. 12 Устава ООН, Charter of the United Nations

<sup>194</sup> Шаповалов М.С. Решение судьбы Палестины в период становления Версальской системы международных отношений // Вестник Тюменского государственного университета. гуманитарные исследования. humanitates. 2007..№ 1. С. 178.

арабских националистов в 1921 г. иерусалимского муфтия Хадж Амина аль-Хусейни сопровождалось дальнейшей анти-еврейской агитацией и способствовало созданию террористических групп.

В рамках отчетов о политических мероприятиях британского правительства, представляемых парламенту в период с 1922 по 1939 годы, был выпущен ряд документов, получивших название Белая книга и сыгравших важную роль в истории подмандатной Палестины. Например, Белая книга Черчилля 1922 г. включила в себя новые принципы британской политики в отношении алии ограничительного характера.

После интенсификации миграции еврейского населения из Германии в результате прихода к власти Гитлера (1933 год) началось арабское восстание (1936 по 1939 гг.) во главе с созданным в Иерусалиме представителями основных арабских политических партий Верховным арабским комитетом (ВАК).

Британская королевская комиссия, начавшая свою работу в Палестине во главе с лордом Уильямом Робертом Пилем в ноябре 1936 года, пришла к выводу, что конфликт не может быть разрешён в рамках единого государства и необходимо разделить путем «хирургической операции» (переселения) палестинскую территорию на два государства, что отвечало требованиям еврейской стороны, но не отвечало арабским (план Пилия).

Арабская сторона достаточно критически отнеслась к предложению британской комиссии. В поддержку раздела выступил только эмир Абдаллах, надеявшийся включить палестинскую территорию «арабского государства» в свое королевство, а с еврейским государством вести экономическое сотрудничество. С еврейской стороны план был поддержан Д. Бен-Гурионом, М. Шаретом и Х. Вейцманом, как историческая возможность создания суверенного еврейского государства. Однако привести в исполнение план оказалось сложно.

На проходивших в феврале-марте 1939 г. дискуссиях в рамках Сент-Джеймской конференции британским правительством был предложен план,

который был рассчитан на десять лет. План подразумевал создание в западной части Палестины (то есть к западу от реки Иордан) самостоятельного двунационального Палестинского государства. Однако такой подход не нашел поддержки ни у одной из сторон и был отвергнут.

После вступления в июне 1940 г. Италии во Вторую мировую войну британское правительство Черчилля изменило политику по отношению к евреям.

Великобританией был разработан новый «план Моррисона-Грейди по разделу Палестины», согласно которому должны были быть выделены три сектора: британский, еврейский и арабский, и четыре провинции, из которых две (британские) включали Негев и Иерусалимский округ (почти 43 %), одна еврейская (порядка 17 % территории) и одна арабская (порядка 40 %). Каждая из выделенных таким образом территорий каждая могла в перспективе образовать независимое государство. Также планом был предусмотрен вариант сохранения единства территории всех провинций в рамках федеративного государства.

Послевоенный этап урегулирования ближневосточных территориальных споров актуализировал именно палестинский вопрос, который был передан в феврале 1947 года в ООН, где рассматривался на специальной майской сессии Генеральной Ассамблеи.

Так, был организован специальный комитет ООН, выводы которого касались ликвидации британского мандата и последующего раздела Палестины на два независимых государства в экономической союзе друг с другом, а также и создания особой международной зоны для Иерусалима с его окрестностями (7 голосов членов комитета). В качестве второго варианта предусматривалась возможность формирования федеративного двунационального государства (оставшееся меньшинство голосов) (последующая резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 181).

Территориальные вопросы решались предоставлением каждому из ново-создаваемых государств территориальных блоков (районов),

соприкасающихся между собой в одной или двух точках. Так, Арабскому государству отходили части приморской равнины от египетской границы до Исдуда (Ашдода), горы Самарии и Иудеи (кроме Иерусалима), а также Западная Галилея. В свою очередь, еврейскому государству отходила большая часть приморской равнины, весь Негев с Эйлатом, Изреельская долина и Восточная Галилея.

При этом, Иерусалим получал вне территориальный статус под опекой ООН. Это предложение было принято еврейской стороной (к тому времени свыше 80% палестинской промышленности было сконцентрировано в еврейском секторе) и отвергнуто арабами, после чего по своим территориальным масштабам началась реальная этнополитическая война<sup>195</sup>.

Несмотря на отказ США поддержать план раздела Палестины для отсрочки еврейской самоорганизации, в середине апреля 1948 г. сразу после ухода англичан руководство Еврейского агентства приступило к плотной подготовке к провозглашению государственности: формированию временных законодательных (Народный совет или Мо'эцет ха-'ам, включающий 37 членов из представителей всех политических партий) и исполнительных органов власти (Народное правление или Минхелет ха-'ам, в которое вошли 13 человек под руководством Д. Бен-Гуриона)<sup>196</sup>.

14 мая 1948 года на заседании в Тель-Авивском музее, за день до окончания в Палестине срока британского мандата, через принятие Декларации независимости Израиля Народным правлением было провозглашено учреждение Государства Израиль<sup>197</sup>.

---

<sup>195</sup> Karsh Efraim. Arab Imperialism: The Tragedy of the Middle East. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, Ramat Gan, Israel. 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://besacenter.org/mideast-security-and-policy-studies/arab-imperialism-the-tragedy-of-the-middle-east-2-2/> (Дата обращения: 24.04.2019)

<sup>196</sup> Земля Израиля (Эрец-Исраэль). Исторический очерк / Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11758#17>

<sup>197</sup> Official Gazette, No.1 of the 5<sup>th</sup>, Iyar, 5708 (14<sup>th</sup> May, 1948)

Провозглашение независимости Израиля послужило отправной точкой для начала первой арабо-израильской войны, в которую были вовлечены несколько арабских государств Лиги (Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Ирак, Саудовская Аравия и Йемен).

Лига арабских государств в сентябре 1948 г. объявила о создании Всепаалестинского правительства, находящегося в изгнании. На Иерихонской конференции, состоявшейся в конце 1948 г. и направленной на создание условий для присоединения арабской Палестины к Трансиордании, трансиорданский король Абдалла ибн Хусейн получил статус «короля арабской Палестины»<sup>198</sup>.

В итоге в 1950 г., вопреки возражениям других членов ЛАГ, он аннексировал Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан, переименовав впоследствии свое королевство в Иорданию. После объединения Египта и Сирии в 1959 году «Всепаалестинское правительство» в Газе было распущено.

Благодаря поддержке израильтян со стороны США, Великобритании, Франции и других государств после года боевых действий было объявлено перемирие и определены временные границы, названные «Зелёной чертой». По заключенному между Израилем и арабскими государствами в лице Иордании, Сирии, Египта и Ливана, в 1949 г. соглашению о перемирии Израилю отошли коридор от Иерусалима до приморской равнины и Западная Галилея, которые предназначались ООН для создания арабского государства (6,7 тыс. кв. км).

Трансиордания аннексировала Иудею и Самарию, которые впоследствии стали называть Западным берегом и Восточным Иерусалимом, а Сектор Газа остался под контролем Египта. Таким образом, Государство Израиль заняло 80% территории подмандатной Палестины (без Заиорданья), а около 900 тысяч палестинских арабов стали беженцами.

---

<sup>198</sup> Jericho Declaration Palestine Post, 14 декабря 1948 г.

Вопрос создания арабского государства в бывшей подмандатной Палестине почти не поднимался до середины 1960-х годов.

После того, как Израиль захватил большую часть территории, которая была отведена ООН для арабского государства в соответствии с резолюцией о разделе Палестины<sup>199</sup>, согласно соглашениям о перемирии оставшиеся земли Палестины должны были отойти ЛАГ под её контроль.

Король Абдалла был убит в июле 1951 года в Иерусалиме по заказу палестинской террористической организации «Аль-Джихад аль-мукаддас» (в переводе «Священная война») не довольной тайными переговорами короля о разделе Палестины с Израилем<sup>200</sup>.

В январе 1950 года в нарушение резолюции ООН № 181 (II), Израиль объявил Иерусалим, имеющий международный статус, своей столицей, переведя в него большинство правительственных органов и кнессета.

Власти Израиля немедленно приступили к «освоению» приобретенных таким образом территорий путем конфискации земель и организации на них своих израильских поселений. Поскольку арабские страны, предоставлявшие беженцам убежище, не были в состоянии обеспечить даже минимум сотням тысячам обездоленных людей, то в ситуацию вмешались и международные организации: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международный комитет Красного Креста, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Лига Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, специально учрежденный в ноябре 1948 года фонд ООН для помощи палестинским беженцам, а также Ближневосточное агентство ООН и организация работ (БАПОР), созданное по результатам IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся еще в декабре 1949 г. Так, по результатам естественного прироста населения (в среднем в год

---

199 Dowtry, Alan. Israel/Palestine, United Kingdom, 2005.

200 Franzen, Johan. Communism versus zionism: the comintern, yishuvism, and the Palestine communist party. // Journal of Palestine studies, 2007.

3,2%) и поступления новых партий беженцев с территорий, подконтрольных Израилю, к июню 1967 г. общее число людей достигло 1345 тыс. человек<sup>201</sup>.

Идеи начала собственных спланированных мероприятий в борьбе за национальные интересы зародилась у молодого поколения палестинских политических руководителей в начале 60-х годов. В создании новых политических органов, которые могли бы возглавить борьбу палестинского народа, особую роль играли другие арабские государства, в частности Египет. Так, на первом каирском совещании глав арабских стран в январе 1964 г. появился план по учреждению высшего представительного органа палестинского народа в лице Национального совета Палестины (НСП).

На первой сессии НСП, которая прошла 28 мая 1964 г. на территории иорданского сектора Иерусалима, была принята Палестинская национальная хартия, закрепившая факт существования палестинской национальной общности, сформированы Организация освобождения Палестины (ООП) как официальный представитель палестинского народа и её Исполнительный комитет во главе с Ахмадом Шукейри. Кроме того, было запланировано учредить Армию освобождения Палестины. С этого момента палестинская проблема стала выходить за рамки вопроса о беженцах.

Наряду с процессами роста палестинского движения в конце 1967 г. мэр Хеброна шейх аль-Джабари и бывший министр Иордании Мусаллам на Западном берегу предложили установление федерации с Израилем арабской Палестины, однако стремительное расширение влияния ПДС сорвало данные планы. С конца 1967 г. начался процесс консолидации палестинского движения. ФАТХ как самая авторитетная партия сопротивления возглавила движение за обновление ООП.

Новым председателем Исполкома ООП в начале января 1969 г. на 5-й сессии НСП был выбран Ясир Арафат, возглавивший аппарат из 12 человек, четыре из которых были членами ФАТХ. Новые члены руководства ООП

---

<sup>201</sup> Franzen, Johan. Communism versus zionism: the comintern, yishuvism, and the Palestine communist party.//Journal of Palestine studies, 2007.

представляли из себя радикальную интеллигенцию, которая сменила представителей феодально-буржуазных кругов.

Период 197—1972 гг характеризуется усилением притязаний Иордании на «Западного берега» в рамках создания на федеративной основе Объединенного арабское королевство после ухода израильских войск с территории («план Хусейна» 1972 г.). Однако подобная политика и предложения получили критическую оценку в остальном арабском мире и были отвергнуты в первую очередь палестинцами. Сопутствующие кризисные аспекты в ПДС привели к очередной волне экстремистских акций, углубив организационные и идеологические внутренние разногласия. Поэтому конец 1971 г. ознаменовался переориентировкой в ПДС в сторону поиска новой тактической и стратегической линий.

В рамках обсуждения палестинского вопроса на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция № 3236 (XXIX), подтвердившая право на самоопределение палестинского народа, суверенитет и национальную независимость без внешнего вмешательства.

Последующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН были выдержаны в том же стиле.

Так, решениями XXX сессии стало принятие резолюции № 3376 (XXX), в которой говорилось о необходимости возврата палестинского народа к своим корням и обретения независимости, с передачей контроля за реализацией данной задачи на специально формируемый Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа;

Резолюция № 3379 (XXX), осудила сионистскую политику Израиля, как расистскую и дискриминирующую.

В октябре 1977 г. к решению палестинского вопроса подключились США и СССР, подписав взаимное заявление по Ближнему Востоку для комплексного решения данной проблемы. Однако, проведение Израилем «новой» политики «гражданского правления» во главе с генералом резерва М. Мильсоном в ноябре 1981 г., которая на деле обернулась обманом,



вызвало не только всплеск ожесточенного сопротивления израильской оккупации со стороны палестинских арабов, но и привело к восстанию на Западном берегу.

Поскольку кэмп-дэвидский процесс зашел в тупик, США предложили в сентябре 1982 г. другой план, получивший название «план Рейгана» по установлению на Ближнем Востоке мира посредством распространения арабского суверенитета на территории, оккупированные Израилем в 1967 г., и запрета на строительство на них израильских поселений.

6 сентября 1982 г. в Фесе (Марокко) на общеарабском совещании, был разработан свой план по освобождению Израилем всех оккупированных с 1967 г. арабских территорий с Восточной частью Иерусалима, ликвидацией поселенческой деятельности на них, учреждению под руководством ООП суверенного палестинского государства с предоставлением нежелающим возвращаться на родину палестинцам компенсации («фесский план»).

В Аммане в феврале 1985 г. Ясир Арафат подписал с королем Хусейном соглашение о рамках совместных действий (амманское соглашение), требующее объединения усилий со стороны ООП и Иордании для решения палестинской проблемы и предусматривающее помимо прекращения израильской оккупации создание с Иорданией конфедеративного союза<sup>202</sup>.

В декабре 1987 года внутри самой Палестины началось народное восстание (первая интифада), предпосылками которого стали: активная пропагандистская политика филиалов организации «Движение молодежи» (ДМ) и высокий уровень развития палестинского общества на данных Израилем территориях Западного берега и сектора Газа к середине 80-х годов. Восстание было спонтанным и неожиданным для руководства самой ООП, хоть и проходило на хорошо подготовленной почве.

---

<sup>202</sup> Клява А.Я. Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974-1991 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцатый). М., 2003. С. 59.

Главными целями интифады выступили: прекращение оккупации, созыв международной конференции и предоставление возможности формирования собственной государственности<sup>203</sup>.

Событие исторического значения произошло 15 ноября 1988 г. в Алжире, через три дня после открытия XIX съезда ПНС, который принял два важнейших для дипломатического мира с Израилем и США документа – «Декларацию независимости» и «Государственное воззвание»<sup>204</sup>.

«Декларация независимости» провозгласила создание на земле «трех монотеистических религий» Палестинского государства со столицей в Иерусалиме (Аль-Кудсе)<sup>205</sup>.

Данный документ стал, по мнению экспертов, свидетельством политической гибкости руководства ООП и религиозной лояльности<sup>206</sup>.

На XIX-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая проходила с 12-15 ноября 1988 года, в одностороннем порядке произошло провозглашение появления на карте мира нового государства - Государства Палестина. В последующих документах ООН вместо ООП стало применяться обозначение «Палестина»<sup>207</sup>. Палестинское государство получило признание со стороны 130 стран<sup>208</sup>.

НСП отказались от террористических мер в любых их проявлениях, продолжая добиваться ухода войск Израиля с оккупированных территорий.

---

<sup>203</sup> Клява А.Я. Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974-1991 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцатый). М., 2003. С. 61.

<sup>204</sup> Каяли Маджид. "Народные комитеты" в интифаде - их политическая, экономическая и общественная роль.// Аль-Ард, Дамаск. 1989. № 6.

<sup>205</sup> «Шуун Филистийня», № 188, ноябрь 1988, с. 3–5 [араб. яз.]

<sup>206</sup> Аливаиви А.М. Организация освобождения палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceproblems.ru/organizatsija-osvobozhdenija-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina.html> (Дата обращения 05.09.2015).

<sup>207</sup> Палестинцы в ООН: борьба за статус. [Электронный ресурс]. 28.11.12. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2012/11/28/plo-s-knocks-at-un/>. (Дата обращения 05.09.2015).

<sup>208</sup> Голосование в ООН по признанию Палестины может пройти 15 или 29 ноября: [Электронный ресурс]. 30.10.2012. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20121030/908039719.html>. (Дата обращения: 03.09.2015).

Власти Палестины выразили свое полное согласие с резолюциями Совета Безопасности ООН 242 и 338<sup>209</sup>.

В декларации, которая была принята в ноябре 1988 года, НСП на законодательном уровне консолидировал намерение создать два государства (арабское и еврейское) и предложили провести переговоры с Израилем при посредничестве ООН<sup>210</sup>.

По итогам Мадридской конференции 1991 г. Израиль и ООП в лице ФАТХ достигли договоренности и подписали разработанную в г. Осло «Декларацию о принципах», положив конец многолетней борьбы и конфронтации<sup>211</sup>.

Согласно важнейшей договоренности, достигнутой в Осло 13 сентября 1993 г. во время палестино-израильской встречи в Вашингтоне по вопросу конфликта, когда со стороны ООП произошло признание израильской государственности, а со стороны Израиля одобрена перспектива создания палестинской национальной автономии переходного типа, территорию Западного берега и сектора Газа планировалось разделить на три зоны:

- Зона А - под полным гражданским и полицейским контролем ПНА (палестинские поселения – анклав, сообщаемые между собой через израильские блокпосты на Западном берегу и сектор Газа);
- Зона В — под гражданским контролем ПНА и военным контролем Израиля (остальная территория Западного берега);
- Зона С — под полным военным и гражданским контролем Израиля<sup>212</sup>.

---

<sup>209</sup> Kadi Leila S. The Arab-Israeli conflict: peaceful proposals, 1948-1972. Beirut: Palestine Research centre, 1973.

<sup>210</sup> Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 3. С. 96-103.

<sup>211</sup> Иъялян мабади хауль тартибат хукума затиyyа интикалийя (Декларация о принципах создания автономного переходного правительства). – Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын (Демократический процесс в Палестине). Аль-Кудс (Иерусалим), Аль-Мультака аль-фикрий аль-арабий, 1999. С. 25–26.

<sup>212</sup> Хайри аль Ориди Ближневосточный мирный процесс – палестинское направление. М.2000. С.48

Переговоры по вопросу окончательного статуса между этими двумя сторонами должны были состояться в пятилетний период.

С этого момента, по мнению Каяли Маджида, в истории ООП начался новый этап: трансформация структур революционной организации в представительные институты палестинской администрации на территориях Западного берега и сектора Газа<sup>213</sup>.

«Соглашения Осло» способствовали началу формирования Палестинской национальной автономии (ПНА), почти полностью поглотившей ООП к середине 1990-х<sup>214</sup>.

Согласно Вашингтонской декларации, в мае 1994 года было подписано соглашение о поэтапном внедрении самоуправления палестинцев на обговоренной территории в период переходного этапа в пять лет с постепенным расширением для юрисдикционного охвата, начиная с города Иерихона на Западном берегу и сектора Газа.

Поскольку срок временного статуса для ПНА закончился в мае 1999 года, палестинцы попытались повторно продекларировать свою независимость, но отказались от этого из-за серьезного давления со стороны международного сообщества<sup>215</sup>.

При этом 4 декабря 1998 года на очередной сессии ПНС в Газе из «Палестинской хартии» был исключен пункт о непризнании Израиля самостоятельным государством<sup>216</sup>.

---

<sup>213</sup> Каяли Маджид. "Народные комитеты" в интифаде - их политическая, экономическая и общественная роль. // Аль-Ард, Дамаск. 1989. № 6. С. 66.

<sup>214</sup> Аливаиви А.М. Организация освобождения палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceproblems.ru/organizatsija-osvobozhdenija-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina.html> (Дата обращения 05.09.2015).

<sup>215</sup> Абу ан-Наср, Фадль. Хизбалла: хакаик ва абад. Бейрут: Аш-Шарика аль-аламийа ли аль-китаб, 2003.

<sup>216</sup> Косач Г. Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Вып. 11. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.

Последующий застой развития и разногласия по перспективам раздела Иерусалима на две части Западную - израильскую и Восточную – арабскую привели к началу второй палестинской интифады («Интифады аль-Акса»)<sup>217</sup>.

Начиная со спада интифады в апреле 2002 года в рамках специально созданного «Ближневосточного квартета», в который вошли Генеральный секретарь ООН, РФ, США и ЕС, появился новый план разрешения конфликта, получивший название «Дорожная карта». Он предусматривал наиболее детализированное поэтапное (в течение трех лет, то есть до 2005 года) формирование государства для палестинского общества на территории сектора Газа и Западного берега дальнейшим установлением постоянных границ между ним и Израилем.

29 мая 2002 г. Президент Арафат подписал Основной закон об организации правительственных структур Палестины и приступил к реформированию Палестинской национальной автономии (ПНА).

Сменивший Я. Арафата в конце 2004 г. на посту главы ПНА Махмуд Аббас заявил о намерении придерживаться «дорожной карты» и предпринял ряд мер по ее успешной реализации, однако на февральских парламентских выборах 2006 г. возглавляемое им движение ФАТХ не смогло набрать необходимое количество голосов. Победу на них одержало движение ХАМАС, которое объявило о невозможности компромисса с Израилем и возобновлением действия ранее заключенных соглашений.

В ответ Израиль в лице Э. Ольмерта, нового премьер-министра, заявил об одностороннем продолжении выполнения плана «размежевания» для изоляции израильской территории от ПНА арболитовой стеной (работы по возведению бетонной стены планировалось завершить к концу 2008 г.), а израильские войска должны были быть выведены к началу 2010 году.<sup>218</sup>

---

<sup>217</sup> Капустин А. Организация Объединенных Наций и международно-правовые основы поддержания международного мира и безопасности (К 60-летию ООН) // Международное право. - 2005. - №3 (23). С. 5-30.

<sup>218</sup> Хрусталева М. Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // Международные процессы. Сентябрь-Декабрь 2013. Том 11, №3-4. С. 934-935.

5 января 2013 года Махмудом Аббасом был издан указ о названии палестинского образования, согласно которому аббревиатура «ПНА» в официальных целях заменяется на аббревиатуру «Государство Палестина».

В конце января 2020 г. под эгидой США был анонсирован очередной план по мирному урегулированию палестино-израильского конфликта, получивший название «сделка века».

Данный план разрабатывался американскими специалистами еще с 2017 г. в согласии и Израилем и предполагает соединение Сектора Газа и Западного берега Иордан посредством 40 км тоннеля и создание на обеих территориях полноценного демократического палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме<sup>219</sup>.

На экономическое поддержание нового государства планируется выделить 50 млрд. долларов. Однако территориально Палестина теряет часть территории Западного берега реки Иордан в пользу Израиля, которая активно им застраивается в последние годы поселениями. Вместе с тем, как отмечают специалисты, нынешняя палестино-израильская граница признается ООН<sup>220</sup>, поэтому не удивительно, что данный план пока не вызвал ответного отклика со стороны палестинского народа<sup>221</sup>.

---

<sup>219</sup> Мазур В.С. "декларация Трампа" как эскалация палестино-израильского конфликта // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deklaratsiya-trampa-kak-eskalatsiya-palestino-izraelskogo-konflikta> (дата обращения: 25.04.2020).

<sup>220</sup> Сделка века: Для прекращения арабо-израильского конфликта Трамп отдаст Палестине, Египту и Иордании \$50 млрд [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27084/4156376/> (Дата обращения: 28.01.2020)

<sup>221</sup> 03/02/2020 الأوسط للشرق كارنيغي مركز يونغ، لمايكل مقال ثَمناً؟ الأردن سيدفع هل (Заплатит ли Иордания? Статья Майкла Янга, Центр Карнеги для Ближнего Востока) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://carnegie-mec.org/diwan/80955>; ٢٠٢٠ فبراير ٧ العمري سليمان احمد 7/02/2020 (Ахмед Сулейман Эль-Омари. «Сделка века» - это политическая инициатива или словесный заговор?) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.alquds.co.uk/%d8%b5%d9%81%d9%82%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%82%d8%b1%d9%86-%d9%85%d8%a8%d8%a7%d8%af%d8%b1%d8%a9-%d8%b3%d9%8a%d8%a7%d8%b3%d9%8a%d8%a9-%d8%a3%d9%85-%d9%85%d8%a4%d8%a7%d9%85%d8%b1%d8%a9-%d8%aa/>; أم سياسية مبادرة «القرن صفقة» 7/02/2020 (Мохаммед Абдул Хаким дияб: Сделка века: обмен рабочими местами для Тель-Авива и Вашингтона [Электронный ресурс] Режим доступа:

Таким образом, проведенный конфликтно-дискурсивный анализ показал, что палестино-израильский конфликт породил ряд значимых предпосылок для политической институционализации палестинского общества, которая выразилась в создании Национальной палестинской автономии. С ростом числа евреев на палестинской территории с конца XIX века происходит формирование палестинской самоидентификации арабов, утверждение которой напрямую связано с поступательно развивающимся напряжением, переросшим в состояние этнополитического конфликта палестинцев с сионистским движением.

В этой связи, необходимо отметить следующие закономерности.

Во-первых, арабо-израильский конфликт ставший результатом действий глобальных международных политических акторов по политико-территориальному переустройству Ближнего Востока по итогам Первой и Второй мировых войн оказал существенное влияние на условия формирования палестинской государственности, ставшей одной из локальных политических проблем региона.

Во-вторых, с самого начала весь спектр международных проектов (договоров, планов и др.), направленных на урегулирование политической и территориальной проблематики Ближнего Востока не учитывал существующее стремление палестинского этноса к собственной государственности и таким образом делал его своего рода «разменной монетой» в процессах взаимодействия Израиля, стран арабского мира и международных посредников.

В-третьих, несмотря на существующую поддержку стран арабского мира в вопросе обретения собственной государственности, эволюционные политические процессы, направленные на поэтапное достижения

государственности через предоставление прав широкой автономии не нашли необходимой поддержки у глобальных международных акторов, что существенно замедлило динамику и результативность переговорного процесса и привело к усилению позиций радикальных политических сил по обе стороны конфликта.

## **2.2. Формирование институализации палестинской государственности на современном этапе**

Решение одной из проблем глобального арабо-израильского конфликта в контексте проблематики палестинских беженцев перешло к своей активной фазе в конце 1960-х годов, во многом благодаря деятельности созданной в 1964 г. Организации освобождения Палестины (ООП). Основные же события в рамках становления палестинской государственности состоялись уже после 1974 г.

В этой связи, отметим такой факт, что еще в ходе первой арабо-израильской войны в ответ на удержание со стороны Абдаллы - короля Иордании восточной части Палестины в составе Заиорданья, которое поддерживалось Великобританией, в Газе, находящейся под контролем египтян, в 22 сентября 1948 года было провозглашено учреждение всепалестинского правительства, возглавляемого Ахмедом Хильми на базе воссозданного ЛАГ в 1945 году Верховного (высшего) арабского комитета, как основного политического органа арабов, просуществовавшего с 1936 года по 1937 год<sup>222</sup>.

Новое правительство было признано всеми членами ЛАГ, кроме Трансиордании, и может считаться первой попыткой создания независимой арабской Палестины, хотя реальной власти в оккупированной Египтом Газе оно не имело.

---

<sup>222</sup> Mccann, Paul. Role of unrwa and the palestine refugees.// Palestine-Israel journal, 2009.



Параллельно собравшиеся в Газе семьдесят пять представителей арабских населённых пунктов также образовали Палестинский национальный совет (ПНС), который представлял арабов-палестинцев на территории Палестинской автономии (около 4 млн. чел.), Израиля (около 1 млн. чел.) и за рубежом (около 4 млн.чел.). В одной из первых своих резолюций он провозгласил свои полномочия над всей Палестиной со столицей в Иерусалиме. 30 сентября 1948 года ПНС был преобразован в Правительство во главе с «президентом» муфтием Амином аль-Хусейни, получив в середине октября признание ЛАГ.

В свою очередь по инициативе Трансиордании был организован созыв национального палестинского конгресса в Иерихоне, который 1 декабря 1948 года провозгласил королем Палестины Абдаллу<sup>223</sup>.

В целом создания арабского государства для палестинцев на бывшей подмандатной территории тогда не произошло в связи с оккупационной территориальной политикой Израиля и формального аннексирования со стороны Трансиордании большей территориальной части из того, что ему предназначалось (Иудея и Самария)<sup>224</sup>.

Для оценки полноты формирования статуса «государства состояния» в ПНА необходимо проанализировать степень сформированности жизнеспособного и эффективного государственного аппарата, который обеспечивается, в частности, посредством плодотворной работы собственной отлаженной политической системы и финансовой системы, как части более общей экономической.

Следует сразу отметить, что политика и экономика Палестины перешли в центр внимания международного сообщества с 1993 года, после того, как 15 ноября 1988 года лидером палестинского народа Ясиром Арафатом было

---

<sup>223</sup> ומגמות 2007 טרור נגד ישראל מאפייני שנת

<sup>224</sup> Толстых В.Л. Международно-правовые аспекты конфликта между Израилем и Палестиной // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 5-20.

официально провозглашено создание Государства Палестина на контролируемой Израилем палестинской территории, а в 1994 году - официально оформлена Палестинская национальная администрация (ПНА), которая 29 ноября 2012 года получила официальный статус государства-наблюдателя при ООН.

Более того, различные вопросы жизнедеятельности палестинского народа еще с 1948 года постоянно контролировались ООН и ее учреждениями. Социальная и гуманитарная сферы находились в ведении Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), в компетенции которого еще с 1949 года находились вопросы обеспечения продовольствием, жильем, одеждой, а также сфера образования и охраны здоровья палестинцев.

В конце 70-х годов XX века начала реализовываться Программа развития ООН (ПР ООН), а с 80-х годов XX века к разрешению социальных и экономических вопросов на палестинской территории стали подключаться новые организации, в частности Всемирный Банк, МОТ, ФАО, ЮНЕП, ЭСКЗА, ЮНИДО, ЮНИСЕФ, ЦНП ООН (Хабитат), ВОЗ, ЮНЕСКО, задействованные в различных гуманитарных проектах, направленных на объединение коллективных усилий по оказанию помощи зарождающимся палестинским социальным и политическим учреждениям, являющихся своего рода атрибутами формируемых предпосылок к обретению государственности<sup>225</sup>.

Таким образом, речь идет о степени сформированности аппарата государственной власти, институционализации публичной власти и её действенности (легальности и легитимности) в рамках кратологических признаков, идеологической составляющей в рамках формирования автономного национального самосознания и самоидентификации, а также

---

<sup>225</sup> Соломатин А.И. Всемирный Банк, как участник процессов содействия в Палестине // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 3. С. 213-239.

уровня экономической и финансовой независимости за период, начиная с 1994 года и по настоящее время.

Прототипом Конституции Палестины, устанавливающей основы правовой, политической и экономической систем государства является Основной закон, принятый 2 октября 1997 года и прошедший ратификацию 29 мая 2002 с последними поправками от 19 марта 2003 г.

Еще одним концептуальным документом, оказывающим влияние на формирование палестинской государственности можно считать Закон «Об организации правительственных структур Палестины» 2002 г. Данный закон заложил базовые характеристики для политической системы Палестинской национальной автономии, а именно:

- установление демократического строя и политического плюрализма, базирующегося на принципе верховенства закона;
- формирование демократического принципа разделения властей – на законодательную, исполнительную и судебную с учетом системы «сдержек и противовесов»;
- присутствие должности премьер-министра с прямо прописанным кругом полномочий;
- транспарентное разделение государственных полномочий между президентом, премьер-министром и законодательной властью;
- формирование и реализация механизма, базирующегося на конституционных нормах, для урегулирования конфликтов между исполнительной и законодательной властями;
- присутствие своеобразной «Декларации прав человека и гражданина», в которой декларировались те же идеи, что и в документе времен революционной Франции (незыблемость прав человека и признание их наивысшей ценностью);

- признание ислама официальной религией и недопущение ущемления прав и свобод людей другого вероисповедания<sup>226</sup>.

В настоящее время, приведенный нормативный правовой акт по своей правовой природе может быть приравнен к «конституции переходного периода», по крайней мере, до институционального оформления независимого Палестинского государства.

Своеобразной предтечей конституции Палестины считается Палестинская национальная хартия, принятая 28 мая 1964 года и явившаяся основополагающим документом ООП, в котором было закреплено наличие особой национальной общности – палестинского народа. В данном правовом акте были представлены суммарные признаки образа палестинского государства вкупе с борьбой против сионизма.

Конечной редакцией основного закона стал третий проект конституции Государства Палестина от 7 марта 2003 г., с поправками 25 марта 2003 г.

Поскольку в 2012 году Генеральная Ассамблея ООН признала одностороннее провозглашение Государства Палестина, то перед новоявленным государством встала задача принятия еще одного атрибута независимости, а именно - собственная конституция взамен комплексного проекта. Однако дискуссии и споры продолжаются и по сей день.

Изначально текст Основного закона содержал лишь 112 статей, однако после его дальнейших, дополнений и трансформаций количество статей существенно увеличилось, достигнув цифры в 193 статьи.

Некоторые современные исследователи считают, что Основной закон Палестины находится в своеобразном стагнационном состоянии, поэтому пока не сформировано полноценное государство, рано говорить об истинно функционирующей Конституции<sup>227</sup>.

---

<sup>226</sup> Абу Зейд. Конституция государства Палестина. XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ (15-16 апр. 2004 г.) / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. Минск: БГУ, 2004. С. 297-298.

<sup>227</sup> Пряхин В.Ф. Государственность в Палестине: да или нет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 2 (41). С. 100-109.

Раздел первый Конституции (статьи с 1 по 18) посвящен «основам государства», раздел второй раскрывает «общие права, свободы и обязанности» (статьи с 19 по 63), раздел третий касается «органов государственной власти» (статьи с 64 по 187) и содержит часть первую (законодательная власть, консультативный совет – с 66 по 112 статьи), часть вторую (исполнительная власть, со 113 по 161 статьи) и часть третью (судебная власть, со 162 по 187), раздел четвертый включает «заключительные положения», касающиеся пересмотра и изменения конституционных положений (статьи со 188 по 193).

Законодательная власть осуществляется Палатой Представителей в составе 150 членов, которая утверждает общий бюджет, проект которого вносится правительством, а также контролирует деятельность исполнительной власти.

Конституционно также закреплён статус Консультативного совета, который включает 150 независимых членов и специализируется на таких важных вопросах, как рассмотрении и дачи рекомендаций по общим стратегическим делам, обсуждении конституционных изменений, поручениям Президента и т.д.

Исполнительная власть представлена:

- Президентом Республики, гарантирующего надлежащую работу государственных органов власти и являющегося верховным главнокомандующим национальных сил палестинской безопасности;
- Советом министров, ответственным за исполнительные и административные обязанности правительства;
- Премьер-министром и министрами, в том числе силами безопасности, поддерживающими безопасность палестинцев и осуществляющими оборонные функции для государства Палестина (во главе со специализированным министром), полицией как части министерства внутренних дел;

- Независимой организации Общего аудита и местного самоуправления в рамках административной децентрализации.

Вопросы судебной власти находятся в ведении Верховного Судебного Совета, Конституционного Суда, судебной системы в составе верховного суда юстиции, судов кассации, военных судов, а также Генерального прокурора и его ведомства, как части Министерства юстиции<sup>228</sup>.

Государство Палестина определяется как суверенное независимое государство с республиканской формой правления (ст. 1 проекта Конституции). Исходя из принципа территориальной целостности государств, территория Палестины не подлежит какому-либо дроблению (границы установлены в 1967 году).

Применительно к национальной самоидентичности ст. 2 проекта Конституции относит палестинцев к части арабской и исламской нации, для которой преимущественное значение имеет устав ЛАГ, а целью достижения – арабское единство.

Указанные положения отразили существующую в течение последнего полувека парадигму арабской сплоченности, которая впервые нашла закрепление в Конституции Объединенной Арабской Республики в течение президентства Г.А. Насера в продолжение идей в арабском мире Партии арабского социалистического возрождения (БААС).

По мнению экспертов, таким образом выразилось доминирование арабской общины («аль-умма») в целом над государственным суверенитетом. Поскольку реальное воплощение идеи арабского единства натолкнулось на сложности, это привело к усилению этнополитического религиозного противостояния (шииты, сунниты и пр.) и появлению в арабских странах противоположенных форм государственного устройства (Саудовская Аравия Ливийская Джамахирия, Алжир Египет и пр.)<sup>229</sup>.

---

<sup>228</sup> Третий проект Конституции Государства Палестина [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=846> (Дата обращения: 02.02.2017)

<sup>229</sup> Атаян В.В. Экономико-аксиологическое содержание конституций стран Ближнего Востока // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №1. URL:

Базисные идеи внешней политики «молодой» страны нашли закрепление в ст. 3 проекта Конституции, где говорится о том, что Палестина представляет собой миролюбивое государство, которое чтит и уважает принципы и нормы международного права, готова к конструктивному сотрудничеству на различных уровнях, чтит Устав ООН. Исходя из структуры данной правовой нормы, обращает внимание её декларативный характер на фоне неспособности ослабить влияние политических организаций террористической направленности («Бригады мучеников аль-Аксы», ХАМАС и даже в некоторых случаях ФАТХ).

Столицей Государства Палестина и местом сосредоточения аппарата государственных органов обозначен Иерусалим (ст. 4 проекта Конституции). В данной правовой норме уже изначально содержатся предпосылки для дальнейших этнополитических конфликтов с территориальной подоплекой.

Арабский язык и ислам являются официальными палестинскими языком и религией в соответствии со ст. 5 проекта Конституции, из чего следует, что уважения заслуживают все мировые религии, хотя и не гарантирует непосредственной защиты представителей других религиозных конфессий.

Статья 7 проекта Конституции посвящена роли шариата в Палестине, а и именно – примат религиозных учений в большинстве сфер жизнедеятельности общества, а в ст. 8-10 перечисляются основные признаки правового государства, из чего можно сделать вывод о том, что Палестина стремится рано или поздно стать таковым (принцип верховенства закона, принцип разделения властей и т.д.). По форме правления Государство Палестина относится к республикам с политическим режимом парламентской представительной демократии.

Ст. 11-13 посвящены вопросам палестинского гражданства, которое простирается на лиц, которые его получили до 10 мая 1948 г., лиц,

продолжающих проживать на территории Палестины, а также депортированных, изгнанных и кому отказано в возврате, в том числе их потомков по линиям матери или отца. Так, в 1995 г. для граждан сектора Газа и Западного берега были введены паспорта ПНА, которые получили официальное признание со стороны 29 стран<sup>230</sup>.

Ст. 16 проекта Конституции касается основ экономической системы Государства Палестина, которые заключаются в свободе рыночной торговли, конкуренции и охране свободной экономической деятельности и частной собственности. Кроме того, на палестинское государство возлагается поддержание культурного, социального, экономического роста и научного развития представителей палестинского народа (ст.17 проекта Конституции).

Ст. 18 проекта Конституции декларирует необходимость соблюдения положений Всеобщей декларации прав человека и сопряженных с ней документов международного значения, касающихся прав человека. Однако, по мнению специалистов, закрепление прав человека в проекте Конституции не в полной мере соответствует действующим международным актам ввиду признания непосредственно за палестинскими гражданами, верующими монотеистических религий и пр. наиболее значительного количества прав и свобод.

В свою очередь, признаваемые принципы парламентаризма, политического плюрализма, разделения властей, независимой судебной власти и внешней миролюбивой политики имеют противоречия с политическим наследием ПНА конфронтационного характера в плане отношения к границам, выборе столицы, оказании поддержки «шахидам», поэтому имеет место в определенном смысле «маятниковое» государственное развитие<sup>231</sup>.

---

<sup>230</sup> How many countries recognize Palestine as a state? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20071011090548/http://imeu.net/news/article0065.shtml> (Дата обращения: 15.01.2017)

<sup>231</sup> Две конституции в одном государстве: Израиль и Палестина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/1-135065.html> (дата обращения: 15.05.2017)



Законодательная власть в Государстве Палестина согласно ст. 66 проекта Конституции возлагается на Палату Представителей (Парламент), которая включает 150 представителей палестинского народа, избираемых на пятилетний срок с возможностью одного переизбрания. Аппарат управления Палаты Представителей включает избранного на первой ежегодно сессии спикера, его двух заместителей и генерального секретаря, которые не могут совмещать свою работу с министерским портфелем или другой правительственной должностью, тогда как член Палаты может быть одновременно министром. Заседания Палаты Представителей должны проводиться два раза в год по четыре месяца, начиная с первой недели марта и первой недели сентября. Возможны и внеочередные собрания по созыву Президента.

Согласно ст. 113 проекта Конституции возглавляет Государство Палестина Президент, который избирается на пост через всеобщие прямые выборы на пятилетний срок. Переизбираться президент может только один раз (ст. 115 проекта Конституции), но не более, чем на 2 срока подряд (ст. 2 Закона о выборах № 9 от 18 июня 2005). При этом кандидат в президенты должен обязательно иметь палестинское гражданство без какого-либо ограничения политических или гражданских прав, и достичь к моменту выдвижения своей кандидаты на голосование возрастного ценза в 40 лет (ст. 114 проекта Конституции).

Присяга президента перед Палатой представителей включает ответственность перед Богом в верности нации и народу, их святыням и национальному наследию, а также охране палестинского народа (ст. 116 проекта Конституции). В данной связи используются термины «нация», для обозначения народа, объединенного общим единым государственным самосознанием, «народ» и «палестинский народ» для обозначения палестинской общности.

Президент, осуществляя руководство правительством при разработке общей политики, обязан ратифицировать принятые Палатой представителей

законы, издавая указ об их обнародовании. Отстранение от должности президента возможно в случае нарушения им положений конституции и совершения им государственной измены или фелонии по предложению 1/3 от общего числа голосов членов Палаты Представителей.

Премьер-министр как глава правительства, формирующий кабинет министров, предлагается Президентом из числа лиц победившей на выборы в Палату представителей политической партии (ст. 122 проекта Конституции). Кандидат в премьер-министры так же, как и президент, должен иметь палестинское гражданство без какого-либо ограничения гражданских или политических прав и достичь возрастного ценза в 35 лет (ст. 135 проекта Конституции). Премьер-министр представляет членов правительства и готовую к реализации программу для получения одобрения у Палаты Представителей и только после получения вотума одобрения могут приступить к выполнению своих обязанностей (ст. 136 проекта Конституции).

Вместе с тем, реалии реализации публичной власти в ПНА отличаются от конституционально закрепленных.

Первоначально представительным органом для арабских палестинцев на «территории» палестинской автономии (для порядка 4 млн. человек), территории Израиля (для порядка 1 млн. человек) и за рубежом, где рассредоточено порядка 4 млн. человек, выступал начиная с 1964 г. Палестинский национальный совет (парламент, включающий более 600 членов), когда была учреждена ООП, действующая на основании Палестинской национальной хартии. В 1977 г. на сессии ПНС был сформирован Центральный совет ООП как промежуточное звено между Палестинским национальным советом и Исполнительным комитетом ООП. В ноябре 1988 г. на сессии ПНС в Алжире была принята декларация независимости палестинского государства.

Руководство ООП обозначило начало формирования органов палестинской национальной власти в период с 10 по 12 октября 1993 г. на XX

сессии Центрального совета Палестины. На переходный период был сформирован Совет ПНА под председательством Ясира Арафата.

Палестинская национальная администрация, созданная в 1994 г. для управления территориями части Западного берега и сектора Газа, была официально возглавлена председателем (президентом), который по представлению палестинского законодательного совета (парламента) назначает премьер-министра (главу правительства – совета министров), пост которого был введен в 2003 г.

Был создан Палестинский законодательный совет (ПЗС) как однопалатный парламент Палестинской автономии, в избрании которого участвуют палестинские граждане Западного берега, Восточного Иерусалима и сектора Газа.

В состав ПЗС первого созыва вошли 88 депутатов, избранных по мажоритарным округам, а в состав второго созыва - 132 депутата, половина которых была избрана по мажоритарным многомандатным округам, а другая половина по пропорциональной системе. Срок полномочий депутатов был установлен 4 года.

Так, в 2003 г. в состав ПНС входило 669 членов, включая всех 88 депутатов ПЗС, 483 человек из палестинской диаспоры и 98 человек с оккупированных территорий.

Разница между ПНС и ПЗС проходит по сфере охвата населения. Если ПЗС представляет палестинский народ «оккупированной» территории, то ПНС также представляет палестинскую диаспору за рубежом и с территорий, оккупированных до войны 1967 г. Последняя сессия ПНС состоялась в Рамалле 30 апреля 2018 г., когда было выбрано новых 18 членов.

Председатель ПЗС вправе временно замещать президента при его отставке или в случае смерти, поэтому его статус выше, чем у премьер-министра.

Выборы первого президента (председателя) ПНА и депутатов ПЗС прошли 20 января 1996 г., в результате пост председателя занял Ясир Арафат,

в ПЗС вошли 55 членов ФАТХ и независимые кандидаты от исламистов, самаритян и др.

ПЗС второго созыва состоялись по смешанной системе 25 января 2006 г. и ознаменовали победу ХАМАС: 74 места против 45 мест ФАТХ, приведя к последующему конфликту между партиями и президентом, являющимся членом ранее правящей партии ФАТХ. Председателем ПЗС второго созыва с 18 февраля 2006 является Абдель Азиз Дуэйк, представитель фракции ХАМАС.

С 15 января 2005 года председателем Исполнительного комитета ООП (движение ФАТХ) и главой ПНА был избран Махмуд Аббас. После этого он неоднократно переизбирался на новый срок. В январе 2013 г. Аббас подписал указ о переименовании ПНА в «Государство Палестина». Этот же указ заменил должность главы ПНА на «президента Палестины»<sup>232</sup>.

Премьер-министр, возглавляющий и формирующий правительство, назначается президентом по представлению победившего при выборах в ПЗС движения. После победы на выборах 2006 г. ХАМАС ПЗС 28 марта 2006 г. утвердил правительство в новом составе под руководством Исмаила Хании, однако с 15 июня 2007 по 2 июня 2013 года в связи с внутривластным кризисом коалиционное правительство возглавлял нейтральный политик Салам Файяд (Salam Fayyad). Далее ему на смену пришел Рами Хамдалла, как глава нового правительства национального единства.

Поскольку демократические принципы, в частности 4 летний срок президентства с невозможностью переизбрания более, чем на 2 срока подряд и аналогичный срок полномочий ПЗС в палестинской автономии за более, чем 20-ти летнее существование не соблюдались, это свидетельствует об отсутствии отлаженности и действительной демократичности действующих институтов власти.

---

<sup>232</sup> Две конституции в одном государстве: Израиль и Палестина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/1-135065.html> (дата обращения: 05.05.2017)

Более того, по данным Британской экономической группы, проводящей экономические исследования, палестинская автономия в 2018 г. получила 109 место по индексу демократии и была отнесена к гибридным демократическим типам политического режима, когда на фоне оставшегося авторитарного режима имеет место незавершенный демократический переход в рамках декоративности демократических институтов<sup>233</sup>.

Территориально Государство Палестина имеет притязание на 3 территориальных района: Восточный Иерусалим, побережье Средиземного моря - сектор Газа и Западный берег реки Иордан. При этом, несмотря на провозглашение столицей Иерусалима, по факту её функции выполняет Рамалла, находящаяся в 10 км от него к северу. Административно-территориальное деление включает 16 административных провинций: 11 на Западном берегу (Тубас, Восточный Иерусалим, Дженин, Наблус, Тулькарем, Херико, Салфит, Рамалла, Калькилия, Вифлеем, Хеврон), объединяя в общей численности порядка 2,5 млн. человек<sup>234</sup>.

Сектор Газа поделен на 5 административных провинций, где проживает порядка 1,5 мл. человек: Газа, Рафах, Дейр Аль-Балах, Джебалия и Хан Юнис<sup>235</sup>.

В целом по данным на 2015 год общее число палестинцев составляло 12,4 млн. человек (для сравнения в 2010 году - 10,7 млн. человек<sup>236</sup>), при этом 4,7 млн. на палестинской территории (38,4 % от общего числа палестинцев), 1,4 млн. в Израиле (11,9 %), 5,5 млн. на территории соседних арабских государств (44,2 %). Кроме того, 685 000 палестинцев разбросаны по всему миру (5,5 %)<sup>237</sup>.

---

<sup>233</sup> Democracy Index 2018: Me too? Political participation, protest and democracy. A report by The Economist Intelligence Unit (The EIU). London, 2019. P. 32.

<sup>234</sup> Palestinian Central Bureau of Statistics, 2010. Palestine in Figures 2009. Ramallah – Palestine. [http://www.pcbs.gov.ps/Portals/\\_PCBS/Downloads/book1661.pdf](http://www.pcbs.gov.ps/Portals/_PCBS/Downloads/book1661.pdf)

<sup>235</sup> Там же.

<sup>236</sup> Там же.

<sup>237</sup> Там же.

Специализированное Министерство по делам местного самоуправления ПНА занимается делами провинций во взаимодействии с главами деревенских советов районов и мэрами городов. Если сектор Газа в 2005 году перешел под юрисдикцию государства Палестина (в лице движения ХАМАС), после вывода израильских войск, то 60% Западного берега до сих пор остается подконтрольной палестинским властям территорией, как и аннексированный после 1967 г. Восточный Иерусалим.

Согласно разделению на три зоны по Соглашению в Осло, зона А находится под полным палестинским контролем (в том числе полицейским), это, главным образом, городские районы (большие и малые города, такие как Хеврон, Рамалла, Наблус, Тулкарем и Калкилья).

Зона Б подразумевает одновременно палестинский гражданский и израильский контроль за обеспечением безопасности (деревни на окраине городов зоны А).

Зона С - это полный израильский военный и гражданский контроль; охватывает поселения, дороги, стратегические области, смежные с самым Израилем.

В зоне С проживает 150 000 палестинцев в более чем 500 сообществах и приблизительно 325 000 израильских поселенцев в более чем 200 поселениях и заставах<sup>238</sup>.

На данную зону приходится 63% самых плодородных и богатых ресурсами земель Западного берега реки Иордан и почти всей Иорданской долины, которая вмещает самые большие (неработанные) запасы земли Западного берега реки Иордан и большую часть его природных ресурсов<sup>239</sup>.

Договоренности, достигнутые палестинскими и израильскими властями в Осло изначально подразумевали, что зоны В и С постепенно

---

<sup>238</sup> Аль-Баллауи Бассам Фатхи Мухаммед-Касим. Становление палестинской государственности и права народа Палестины: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. М., 1991. С. 10

<sup>239</sup> Sergiusz Scheller. С юридической точки зрения, израильские притязания на Восточный Иерусалим обоснованы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.forumdaily.com/140223\\_sheller\\_jerusalem/](http://www.forumdaily.com/140223_sheller_jerusalem/) (Дата обращения: 15.12.2017)

сменяют свой статус и будут выведены из-под израильского контроля и переданы под палестинский согласно зоне А. Однако с 1999 года ни одна из земель зоны С не была передана ПНА, и весь Западный берег реки Иордан остается под статусом «оккупированной территории», то есть зона А (17.2% Западного берега реки Иордан) и В (23.8%), состоящие из 227 анклавов, включающих несколько несмежных участков, отделенных друг от друга, своей земли и других ресурсов. Приблизительно 40% зоны С находятся в частной собственности палестинцев, однако на данной территории были возведены незаконные поселения. Полный контроль за строительством сохраняется за Израилем на территории зоны С. Так, 70%, из которых порядка 44% составляют земли Западного берега, предоставлены под населенные пункты, противопожарные зоны или заповедники, ограничивая тем самым права палестинцев<sup>240</sup>. На оставшихся 30%-х территории зоны С строительство также ограничено, вплоть до реальной возможности развития в 1%, т.к. большая её часть застроена<sup>241</sup>.

Пока израильские цели в области С, исходя из фактов политической позиции и деятельности, можно обозначить следующим образом: вытеснять как можно больше палестинцев, делая условия их жизни настолько невыносимыми, что они будут искать лучшие средства к существованию в зонах А или В.

В среднем 500-600 палестинских инфраструктурных элементов (приюты, водная инфраструктура, школы, клиники, склады и приюты для животных) ежегодно уничтожаются в зоне С, в то время как израильские власти не выдают строительные лицензии для палестинцев. В результате любая форма местного социально-экономического устройства не поощряется, а тысячи палестинцев находятся в непосредственном риске

---

<sup>240</sup> Dr. Mahdi Abdul Hadi. Reviewing the Palestinian political scene 2015. P.13 [Электронный ресурс].  
Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2015/dec/PASSIA%20Bulletin-En.pdf> (Дата обращения: 15.12.2019)

<sup>241</sup> Там же.

вытеснения с территории. Исключение составляют израильские поселения Восточного Иерусалима в зоне С (9.3% территории на Западном берегу реки Иордан), число которых стремительно возрастает. Многие наблюдатели полагают, что Израиль стремится к последующей аннексии зоны С с остающимся палестинским населением, возможно предлагая даже израильское гражданство

Фактические данные выглядят следующим образом. 76,2% территории контролируются гражданской администрацией Израиля<sup>242</sup>.

23,8 % территории остаются в подконтрольной зоне ПНА (это 11 губернаторств, охватывающих население порядка 3 млн. человек, из которых около 800 тыс. - беженцы, находящиеся на дотациях БАПОРа<sup>243</sup>).

В зоне ответственности гражданской администрации Израиля остаются порядка 150 тысяч палестинцев<sup>244</sup>.

На подконтрольной Израилю территории идёт активная поселенческая активность, действуют более 150 поселений и 100 блокпостов. Общая численность граждан Израиля, проживающих на оккупированной земле Западного берега достигает 520 тысяч человек, что в процентном отношении от общего числа еврейского населения составляет свыше 8% <sup>245</sup>.

В 2004 г. многие из пустующих земель были объявлены экс-министром обороны Ш. Мофазы и премьер-министра А. Шарона израильской

---

<sup>242</sup>Area C. The Key to the Two-State Solution. Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, December 2012. Р 3. Режим доступа: <http://www.passia.org/publications/bulletins/area-c/area-c.pdf> (дата обращения: 07.12.2016).

<sup>243</sup> Palestinians at the End of 2014. Ramalla: Palestinian Central Bureau of Statistics, 2014. Р.35. Режим доступа: <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?tabID=512&lang=en&ItemID=1292&mid=3171&wversion=Staging> (дата обращения: 06.12.2018).

<sup>244</sup> Area C. The Key to the Two-State Solution. Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, December 2012. Р 4. Режим доступа: <http://www.passia.org/publications/bulletins/area-c/area-c.pdf> (дата обращения 07.12.2016).

<sup>245</sup> The Humanitarian Impact of Israeli Settlements Policies, December 2012. Р. 1. The UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs occupied Palestinian territory. Р. 1. Режим доступа: [http://unispal.un.org/pdfs/OCHA\\_IsrSettlePol071212.pdf](http://unispal.un.org/pdfs/OCHA_IsrSettlePol071212.pdf) (дата обращения: 09.12.2018)



государственной собственностью, юридически обосновав возможности расширения Израилем своих владений<sup>246</sup>.

Негативные последствия для палестинского населения от активной поселенческой деятельности на оккупированных территориях по информации правозащитного израильского Комитета против разрушения домов (ICAND) сопряжены с разрушением на Западном берегу за все оккупационные годы оккупации как минимум 25 тыс. домов, сделав вынужденным переселенцами около 160 тысяч палестинцев<sup>247</sup>.

В большей степени данная практика встречается в Восточной части Иерусалима. Так, с 1967 г. было аннулировано израильскими властями порядка 14 тыс. разрешений на проживание палестинцев в Иерусалиме<sup>248</sup>.

Жители Восточного Иерусалима при наличии брака с палестинцами из сектора Газа, других частей Западного берега или соседних арабских государств перестали иметь возможность получить вид на жительство согласно принятому в 2003 г. Закону о гражданстве и о въезде в Израиль.

На Западном берегу протяжённость транспортных сетей в общем исчисляется 5,2 тыс. км<sup>249</sup>, при этом более 30 % (1,6 тыс. км) из них являются закрытыми для палестинцев, их скорых медицинских, аварийно-спасательных служб и обычных автотранспортных средств. Около 40% дорожного полотна (2,2 тыс. км) ограничено.

---

<sup>246</sup> The Economic Effects of Restricted Access to Land in the West Bank. Washington: The World Bank Social and Economic Development Group. October 2008. P. 11. Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTWESTBANKGAZA/Resources/EconomicEffectsofRestrictedAccessToLandintheWestBankOct.20,08.pdf> (дата обращения 12.12.2018)

<sup>247</sup> A Policy of Displacement: Visualizing Palestine. Jerusalem: ICAND, December 2012. Режим доступа: [http://www.icahd.org/sites/default/files/Displacement\\_Policy\\_Info.pdf](http://www.icahd.org/sites/default/files/Displacement_Policy_Info.pdf) (дата обращения 07.12.2016)

<sup>248</sup> Report prepared by the Economic and Social Commission for Western Asia on the economic and social repercussions of the Israeli occupation on the living conditions of the Palestinian people in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and of the Arab population in the occupied Syrian Golan // General Assembly Economic and Social Council. May 17, 2012. P. 8

<sup>249</sup> PASSIA Diary. East Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2009. P. 378.

Разделительный забор отсекает еще 9,4% земель Западного берега (в первую очередь Восточный Иерусалим), как и множественные КПП, блокпосты и иные препятствия в виде шлагбаумов, металлических заборов, земляных насыпей, бетонных кубов и рвов и т.п., которые в целом способствовали фрагментизации Западного берега и разделению его на 227 анклавов, доступных к изоляции при массовости выступлений палестинцев в рамках антиизраильской политики.

Ресурсы водного характера Западного берега и сектора Газа также полностью контролируются Израилем, поселенческий сектор которого пользуется 83% всех водных богатств Западного берега, а оставшиеся 17% продает палестинцам по рыночным ценам. Соотношение воды составляет 333 куб. м на израильтянина в год к 83 куб. м на палестинца за тот же период<sup>250</sup>.

В целом для Израиля Западный берег представляет собой один из семи административных округов, именуемый Округ Иудея и Самария, в котором вопреки политике правительства продолжают рост израильские поселения, внося свою лепту в демографическую ситуацию в этом районе<sup>251</sup>.

Будучи в ведении Центрального военного округа Армии Оборона Израиля, под командованием генерала-майор Ницана Алона, данный округ включает в себя 4 города, 13 местных совета и 6 региональных советов, в составе которых порядка 142 поселений. Общее число жителей составляет свыше 350 000 человек<sup>252</sup>, из них по одной трети приходится на светских, ортодоксальных евреев и представителей религиозного сионизма<sup>253</sup>.

---

<sup>250</sup> The Humanitarian Impact of the Barrier: Four Years After the Advisory Opinion of the International Court of Justice on the Barrier. East Jerusalem: The UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). July 2008. P. 6. Режим доступа: [https://www.ochaopt.org/documents/ocha\\_opt\\_barrier\\_factsheet\\_july\\_2013\\_english.pdf](https://www.ochaopt.org/documents/ocha_opt_barrier_factsheet_july_2013_english.pdf) (дата обращения 07.12.2016)

<sup>251</sup> Сатановский Е. Схватка за Газу. Для палестинского государства не остается места. 07 сентября 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/26916> (дата обращения 15.07.2016)

<sup>252</sup> Shlomo Gazit. Trapped Fools: Thirty Years of Israeli Policy in the Territories. Routledge, 2013. P. 162.

<sup>253</sup> Мой Израиль на карте. Атлас Израиля на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nakaryak.livejournal.com/147201.html> (дата обращения 15.07.2016)

При этом, сектор Газа и Западный берег являются разделенными Израилем территориями, образуя своего рода анклав, первый из которых контролируется ХАМАС, а второй - сторонниками ФАТХ, со своими правительствами.

На фоне утраты ПНА возможности реального политического влияния на Западном берегу, ХАМАС, напротив, преобразует ее слабость в собственную мощь, балансируя между своими противниками (АРЕ, Израиль) и враждующими между собой покровителями (Иран, Катар, Саудовская Аравия), взаимодействуя то с одним, то с другим из них.

Притязания палестинцев на Восточный Иерусалим оспаривался неоднократно. Генеральная Ассамблея ООН в своей Резолюции от 29 ноября 1947 года № А/RES/181 (II) «Будущее правительство Палестины» закрепила интернационализированный статус города.

Но война за независимость стала результатом разделения Иерусалима на западную и восточную части, а именно израильскую и иорданскую соответственно и только победа в шестидневной войне 1967 г. позволила Израилю воссоединить город. Расширив муниципальные городские районы и присоединив к ним земли 28 деревень арабов, Израиль аннексировал Восточный Иерусалим, впоследствии юридически закрепив статус Иерусалима как неделимой своей столицы в Законе «об Иерусалиме» от 30 июня 1980 г. и внося соответствующие изменения в Основной закон.

Возражения палестинцев и собственные притязания на Восточный Иерусалим основываются на непризнании никакой из частей города столицей Израиля со стороны мирового сообщества. Более того, Совет Безопасности ООН на 2245-м заседании большинством голосов принял Резолюцию 478, объявившую израильский Закон «об Иерусалиме» недействительным. Государства постепенно переместили свои дипломатические посольства из Иерусалима в Тель-Авив.

Окончательный статус города Иерусалима остается предметом переговорного процесса согласно положениям Декларации принципов, которая была подписана между ПА и Израилем в 1993 году.

Мнение мирового сообщества по данному вопросу во многом совпадает. Например, Европейский союз придерживается позиции, изложенной в Резолюции ГА ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) о статусе Иерусалима как международной зоны. Более того, Совет Европейского союза в 2009 году предложил сделать Иерусалим общей столицей и Израиля и будущего палестинского государства. ООН занимает позицию необходимого разделения города на фоне прекращения оккупации со стороны Израиля, что фактически сопряжено со сложностями топографии и единой инфраструктуре города, когда еврейские и арабские кварталы смешиваются и разделение инфраструктуры грозит парализацией обеих частей<sup>254</sup>.

Таким образом, на сегодняшний день, основной проблемой остается тот факт, что значительная часть земель Западного берега реки Иордан и пограничных палестинских территорий продолжает контролироваться вооруженными силами Израиля, хотя и получила от ООН статус «оккупированной территории».

Палестинская национальная автономия располагает собственными медиаресурсами, а именно: информационное агентство ВАФА в Тунисе, определенное количество типографий и издательств на территории других регионов.

При содействии ООП были созданы общественные организации в области искусства, культуры, здравоохранения, гендерные организации, организации по предоставлению юридических услуг и т.д.

В рамках социальной и культурной сфер функционирует Комитет по правам человека, успешно работает и производит востребованную

---

<sup>254</sup> Sergiusz Scheller. С юридической точки зрения, израильские притязания на Восточный Иерусалим обоснованы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.forumdaily.com/140223\\_sheller\\_jerusalem/](http://www.forumdaily.com/140223_sheller_jerusalem/) (Дата обращения: 15.12.2017)

продукцию собственная киностудия. Также проводятся различные социальные программы помощи нуждающимся, тем кто попал в тяжелые жизненные обстоятельства<sup>255</sup>.

В рамках международного сотрудничества ПНА выступает стороной многочисленных двухсторонних и многосторонних договоров, заключенных ООП. Также Палестина ведет активную деятельность на международной арене в самых различных сферах<sup>256</sup>.

В силу непризнания рядом государств независимого статуса Государства Палестина среди дипломатических представительств можно выделить три типа: полноценные посольства государства Палестина, представительства с полным или ограниченным дипломатическим статусом<sup>257</sup>.

Если раньше ООП устанавливала свои дипломатические связи в одностороннем порядке, то в настоящее время страны, установившие полные дипломатические отношения с Палестинским государством, также могут направить своих дипломатических представителей, только не в Палестину, т.к. она оккупирована, а в Тунис, где находится штаб-квартира Палестинского правительства в изгнании, что многие государства уже сделали.

Дипломатические отношения служат основой для дальнейшего развития политических, экономических, культурных связей, а также для комплексной защиты прав палестинского народа и прав каждого отдельного палестинца, находящегося в данной стране. Данный факт имеет особую важность в силу того, что в изгнании находится свыше 3 млн. палестинцев,

---

<sup>255</sup> Palestinian Central Bureau of Statistics. Palestine in Figures 2009. Ramallah – Palestine, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pcbs.gov.ps/Portals/PCBS/Downloads/book1661.pdf> (дата обращения: 14.05.2015)

<sup>256</sup> Сатановский Е. Схватка за Газу. Для палестинского государства не остается места. 07 сентября 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/26916> (дата обращения 15.07.2016)

<sup>257</sup> Аль Аль-Баллауи Бассам Фатхи Мухаммед-Касим. Становление палестинской государственности и права народа Палестины: атореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. М., 1991. С. 10.

рассредоточенных по многим странам мира. Защита их прав, оказание им необходимой поддержки, направление на учебу, сохранение национального и духовного единства палестинского народа - один из векторов и мотивов деятельности представительств и посольств Палестины.

Рассмотрев в настоящем параграфе особенности существующей институционализации государственности Палестины, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, начало процессам институционализации палестинской государственности было заложено в рамках отдельных программ ООН и активном участии и поддержке международных организаций (Всемирный Банк, МОТ, ФАО, ЮНЕП, ЭСКЗА, ЮНИДО, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ЮНЕСКО), что придает таким процессам дополнительную легитимность в глазах международного сообщества.

Во-вторых, нормативно-правовое оформление институционализации государственности закреплено в специальном нормативном правовом акте, который по своей правовой природе является своеобразным проектом Конституции и таким образом, закрепляет все необходимые атрибуты государственности.

В-третьих, процесс формирования палестинской государственности на внешнем треке подвергается активному давлению со стороны современного Израиля, в части формирования направленных миграционных потоков израильских поселенцев и «выдавливания» палестинцев с территорий, находящихся в зоне управления не только израильской администрации, но и совместного ведения, что способствует росту конфликтогенного потенциала и общей напряженности.

## **Выводы по главе 2**

Формирование палестинской государственности происходит на фоне достаточно длительного глобального арабо-израильского конфликта, где так называемый «палестинский вопрос» становится одной из локальных точек

соприкосновения не только региональных, но и глобальных, международных политических акторов.

Несмотря на существующую турбулентность позиции мирового сообщества к палестинскому вопросу на протяжении арабо-израильского конфликта, в настоящее время «Государство Палестина» уже имеет ряд государственных признаков внутриполитического и внешнеполитического свойств. Так, социальные признаки (общественная дифференциация, институционализация социума) и идеологические признаки в виде дифференциации социального сознания и развитого правового регулятора общественных отношений имеют большую степень развития.

При этом, кратологические характеристики (развитая организационная структура законодательных, исполнительных и судебных органов и структур, легальное и монопольное использование ПНА силовых структур для поддержания внутреннего порядка, частичное признание со стороны международного сообщества, наличие дипломатических представительств в других государствах, участие как самостоятельный актор в межгосударственных сношениях, присутствие государственной символики в виде национального флага, гимна и герба, наличие государственно-личностных отношений в виде подданства и гражданства, работа независимых бюджетной и фискальной систем, обслуживающих публичный аппарат власти и управления, административно-территориальное разделение палестинского населения в виде выделения 16 провинций) сопряжены с не полностью легальной основой существующей публичной власти в лице органов законодательной власти наряду с отсутствием на большей части территории суверенитета и собственной валютной единицы.

## ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

### 3.1. Внутренние и внешние политические противоречия в процессе палестинского самоопределения

Внутренние противоречия при создании в 1964 г. самостоятельного палестинского государства появились с учреждения ООП в результате первого съезда ПНС в виде особого политического института, наделенного властными полномочиями.

ООП продолжала цели Движения за национальное освобождение Палестины (ФАТХ), включая ослабление Израиля, и предполагала противостояние режиму Иордании, посредством объединения под своим контролем палестинских организаций сопротивления<sup>258</sup>.

Такой подход нашел свое отражение в принятой в 1964 г. политической декларации, получившей название Палестинская национальная хартия (в итоговом варианте от 1968 г.), которая закрепила радикальные принципы вооруженной борьбы против Израиля<sup>259</sup>.

Законодательным представительным органом палестинского народа признавался Палестинский национальный совет, контролирующий исполнительную деятельность в лице основного руководящего органа - Исполнительного комитета ООП в военной, административной<sup>260</sup> и экономической сферах<sup>261</sup>, включая принятие бюджета.

---

<sup>258</sup> State of Palestine. Permanent Observer Mission to the United Nations. Режим доступа: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12348;jsessionid=F6EA4873692AC4116DF91FD5C1545791>. (Дата обращения 15.10.2019).

<sup>259</sup> Palestine National Council. Режим доступа: [http://www.palestinepnc.org/index.php?option=com\\_content&view=article&id=505%3Apalestine-national-council&catid=99%3A2010-05-25-12-04-07&Itemid=364&lang=ar](http://www.palestinepnc.org/index.php?option=com_content&view=article&id=505%3Apalestine-national-council&catid=99%3A2010-05-25-12-04-07&Itemid=364&lang=ar). (Дата обращения 10.10.2019).

<sup>260</sup> Jamil Hilal. Palestinian answers in the Arab Spring. Режим доступа: <http://www.palestine-studies.org/column/details.aspx?t=1&id=107>. (Дата обращения 05.09.2019).

<sup>261</sup> Palestinian Organizations and Parties. Режим доступа: <http://www.mideastweb.org/palestianparties.htm#PLO>. (Дата обращения 11.10.2019).



В последствии, появился также совещательный орган как промежуточное звено между ПНС и Исполкомом - Центральный комитет ООП (ЦК)<sup>262</sup>. По факту Исполком реализовывал непосредственные функции правительства, а различные «гибридные формирования» ООП являлись своеобразным аналогом политических партий.

Так, в ноябре 1988 года, в рамках девятнадцатой сессии ПНС состоялось утверждение Декларации Независимости Палестины. В рамках исполнения указанной декларации Исполнительному комитету были делегированы компетенции находившегося в изгнании Правительства. При этом, был реализован принцип амбивалентности должностей – Председатель Государства Палестина (Ясир Арафат) и министр иностранных дел (Фарук Каддуми).

ООП распространило своё влияние на весь палестинский народ в целом в рамках утверждения государственно – территориального устройства в виде унитаризма с республиканской формой правления (а именно президентской) Иерусалим – как «краеугольный камень» был утвержден столицей, со штаб-квартирой исполнительного комитета. Для дифференцированных общин палестинцев ООП смогла сформировать особые институты интегративного характера в виде коммун, упорядочив, таким образом, политическое сообщество палестинцев. «Микроструктуры» ООП осуществили важную деятельность для того, чтобы происходила максимально эффективная деятельность, сближающая звенья как между диаспорскими коммунами, так и диаспорой с палестинцами, проживающими в арабских странах (Египте, Иордании), а также Израиле. Таким образом, ООП занималась формированием национальной самоидентичности палестинцев, где бы они не находились<sup>263</sup>.

---

<sup>262</sup> 10 Point Program of the PLO (1974). – Режим доступа: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12354;jsessionid=ED2AC7E70A82F5C7CCB42BC6357FCDEC>. (Дата обращения 11.09.2019).

<sup>263</sup> Shaoul Jean. The political failure of the PLO and the origins of HAMAS. [Электронный ресурс]. World Socialist Website. Режим доступа: <http://www.wsws.org/en/articles/2002/07/ham2-j06.html>. (Дата обращения 09.10.2019).

Однако, в свою очередь, в самой ООП отсутствовали единство мнений и достаточная сплоченность из-за идеологических разногласий различных фракций, её составляющих, а также тактических моделей поведения. Поэтому помимо оформления ООП с 1964 г. институционально как управляющего звена в отношении гражданских и военизированных структур, параллельно на палестинской арене формировались партизанские и общественно-политические структуры с неидентичными ООП интересам и основополагающими векторами<sup>264</sup>.

По мнению А.М. Аливаиви, в качестве одного из ключевых факторов трансформации взглядов палестинцев на взаимоотношение с Израилем привел кризис идей панарабизма, апофеозом которого можно считать поражение арабской коалиции в войне с Израилем в 1967 году<sup>265</sup>.

Тогда же идеологическая направленность ООП изменилась, уйдя от общеарабской (приоритет Палестинской национальной хартии 1964.) в сторону непосредственно палестинской (в редакции хартии от 1968 г.), смягчение радикализма в сторону умеренности к Израилю с перспективой формирования светского демократического правового государства на всей палестинской территории с равнозначным отношением к обеим народностям.

Отличительной чертой политического поля Палестины являлось наличие огромного количества военно-политических организаций самой разной направленности, включавших в себя весь спектр правых и левых идеологий, начиная от исламизма, заканчивая марксизмом. Такое многообразие и противоречивость результировалось в непонимание, хаос и невозможность прийти к какому-либо консенсусу.

---

<sup>264</sup> State of Palestine. Permanent Observer Mission to the United Nations. Режим доступа: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12348;jsessionid=F6EA4873692AC4116DF91FD5C1545791>. (Дата обращения 12.09.2014).

<sup>265</sup> Аливаиви А.М. Организация освобождения палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceproblems.ru/organizatsija-osvobozhdenija-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina.html> (Дата обращения 05.09.2015).

На этом фоне, относительную устойчивость и стабильность ООП гарантировали следующие базисы, а именно: желание и попытки создание суверенного Палестинского государства, харизматический тип лидерства Ясира Арафата и пусть даже «имитационный» основных демократических государственных институтов ООП<sup>266</sup>.

В свою очередь, в 1974 г. в Каире XII съезд ПНС одобрил рекомендованный ФАТХ «Ступенчатый план» («План десяти пунктов»), который предусматривал учреждение независимого палестинского государства в компромиссном варианте – Западный берег реки Иордан и Сектор Газа, и максимальный вариант, включающий формирование палестинского государства в контексте ликвидации государства Израиль<sup>267</sup>.

Среди внутренних проблем оставалось одновременное существование ПНС и ПЗС, различающиеся по степени охвата палестинского народа, сосредоточенного либо по всему миру, либо в пределах оккупированной территории, а также ограниченное функционирование этих органов, как и ООП. Так, ПЗС не проводил заседания с 2007 г., а ПНС после продолжительного «отпуска», начиная с 1998 г., собрался лишь в 2018 г.<sup>268</sup>.

Центральным звеном ООП (членом и наиболее влиятельной, ведущей политической партией) является военизированная политическая партия «Движение за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ), которая была сформирована Ясером Арафатом, Махмудом Аббасом, Фаруком Кадуми и Абу Джихадом еще в 1957 году совместно с другими палестинскими политэмигрантами в Кувейте (см. приложение 1).

После Шестидневной войны 1967 года ФАТХ присоединился к ООП и скоро стал доминирующей силой в палестинской политике. На заседании

---

<sup>266</sup> State of Palestine. Permanent Observer Mission to the United Nations. Режим доступа: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12348;jsessionid=F6EA4873692AC4116DF91FD5C1545791>. (Дата обращения 12.09.2019).

<sup>267</sup> Ланда Р.Г. История арабских стран. М.: Вост. ун-т, 2005. С. 251.

<sup>268</sup> Dr. Mahdi Abdul Hadi. Reviewing the Palestinian political scene 2015. P.4 [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2015/dec/PASSIA%20Bulletin-En.pdf> (Дата обращения: 15.05.2019)

ПНС в Каире в феврале 1969, лидер движения Ясир Арафат был избран председателем ООП. Под его лидерством ФАТХ развился из группы сопротивления в основную фракцию ООП, доминируя с тех пор над ее учреждениями и органами и влияя на ее повестку дня и стратегии согласно своей собственной политической программе.

В 2004 г. со смертью Ясера Арафата пост генсека получил Фарук Каддуми, а Махмуд Аббас стал верховным командующим ФАТХ<sup>269</sup>.

После достигнутых в Осло соглашений ФАТХ преобразовалось из освободительного движения в политическую партию и, учитывая ее доминирующее положение в ООП, стало доминировать и в ПНА, где большая часть его вооруженного крыла была преобразована в сформированные силы безопасности.

Под влиянием международной общественности в 2003 г. была учреждена должность премьер-министра, которую занял Махмуд Аббас.

О назревшем внутреннем разладе свидетельствовали результаты выборов 2006 г. в ПЗС, когда бессменный лидер в лице ФАТХ существенно уступил позиции более молодому движению ХАМАС. Поражению ФАТХ способствовали коррумпированность и отсутствие действенных шагов по решению актуальных вопросов политической повестки. Отсутствие диалога между двумя партиями способствовали вооруженному захвату в июне 2007 г. сектора Газа со стороны ХАМАС, еще больше дискредитируя ФАТХ, в том числе и на Западном берегу. Лишь в августе 2009 года ФАТХ удалось утвердить новую политическую программу и вернуть политическое лидерство.

«Коллапс» руководства в ФАТХ определился не только в эндогенных коллизиях - противоречиях так называемой «Старой гвардии» (Махмуд Аббас, Ахмад Крейа) и «Молодой гвардии» (Кадура Фарес Мухаммед

---

<sup>269</sup> Fatah & Hamas and the issue of reconciliation. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, Jerusalem. December 2013. P 4. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/Fateh-Hamas-WebV.pdf> (Дата обращения: 15.05.2019)

Дахлан, Джибрил Раджуб, Марван Баргути). Так, после смерти Арафата, на выборах в январе 2005 года Махмуд Аббас и Мустафа Баргути противостояли друг другу, но с результатом в 62,5 % голосов первый стал руководителем ПНА.

Центральный комитет (ЦК) является исполнительным органом ФАТХ, где 22 члена назначаются председателем, 18 должны быть избраны тайным голосованием, однако, на конференции 2009 года это число выросло до 19, так как два из кандидатов получили одинаковое количество голосов. Махмуд Аббас был избран дополнительно председателем ЦК, и сам ЦК назначил двух дополнительных участников. ЦК также назначает представителей ФАТХ в Палестинском национальном совете. В ведении ЦК вопросы международных отношений, культуры, переговоров, экономики, беженцев и т.д.

Революционный Совет (РС) является парламентом ФАТХ и контролирующим органом с полномочиями определения направлений политики в определенных сферах в перерывах между сессиями Генеральной конференции не (кворум обеспечивают две трети голосов). РС возглавляет генеральный секретарь, который апробирует решения конференции и ЦК. В состав РС входят 80 членов, которые избираются тайным голосованием на Генеральной конференции (в 2009 году поскольку два кандидата набрали равное количество голосов, то взяли обоих, увеличив количество членов до 81) и одобренных РС 20 членов, предложенных ЦК. РС заседает каждые 3 месяца.

Другой орган в структуре ФАТХ генеральный совет до настоящего времени не собиралась, однако она существует де-юре на случай чрезвычайной ситуации, когда нет возможности созвать обычные структуры.

На Генеральной конференции 2009 года также было решено создать новую структуру – Консультативный совет (КС) с действующим секретарем - Ахмедом Креиа (Абу Ала), чтобы включить в свои ряды бывших членов ЦК и тех членов РС, которые не прошли или проиграли на выборах 2009 года, в

количестве максимально 51. Заседания КС должны проводиться каждые 3-4 месяца, для консультирования ЦК и РС. Революционный совет впоследствии поддержал данную инициативу. Также в рамках законотворческой деятельности была принята новая внутренняя хартия, ставшая основой дополнительной политической программы.

Движение ХАМАС появилось как ответвление группировки "Братьев-мусульман" (Al-Ikhwan Al-Muslimun), в виде религиозной и политической организации, которая была основана в Египте в 1928 и вдохновила многие сегодняшние исламские движения – в дополнение к формированию своих собственных отделений по всему арабскому миру.

В 1973 Шейх Ахмад Ясин основал центр деятельности «Братьев-мусульман» в секторе Газа, который стал ядром ХАМАС. В конце 1987, в начале первой интифады данный центр был превращен в политический филиал "Братьев-мусульман" с целью сопротивления оккупации (как объявлялось в его ранних листовках). Среди его основателей был духовный лидер Шейх Ахмад Ясин, а также Ибрагим Аль-Язури, Абдель Фаттах Дукхан, Мохаммед Шама, Исса Наджар, Шейх Салех Шехадех и доктор Абдель Азиз Ар-Рантиси (см. приложение 2). В августе 1988 г. ХАМАС, приняв свой устав (хартию), получил статус независимой партии.

Формирование ХАМАС на начальном этапе ее развития допускались Израилем, как своеобразная сила противодействия ООП. Во время первой Интифады, ХАМАС действовал независимо от Объединенного лидерства восстания (UNLU). Исламская политика ХАМАС шла по двум направлениям: вооруженная борьба (первоначально направленная на палестинских преступников или пособников восстанию, затем направленных на израильскую оккупацию) и проведение программ социального обеспечения палестинцев (благотворительные учреждения, а также школы, детские сады, клиники и религиозные учреждения).

Популярность ХАМАС возросла вопреки силе вооруженного сопротивления в рамках оппозиционного положения в ответ на подписание ословских соглашений<sup>270</sup>.

Структурный аппарат ХАМАСа отличает гибкость и приспособляемость к разного рода условиям для функционирования на фоне поддержания в определенной мере тайны организационного характера.

В рамках членства в ХАМАС можно выделить четыре компонента: активисты в секторе Газа, на Западном берегу реки Иордан, в изгнании и в израильских тюрьмах.

Структура ХАМАС может быть разделена на следующие четыре центра принятия решений:

1. Политическое Бюро (внешний центр) во главе с Халедом Машалем, штаб-квартира которого находилась до недавнего времени в Дамаске, после чего перемещалась в Катар и Египет, после усиления гражданской войны в Сирии. Политическое бюро - это самый высший орган по принятию решений ХАМАС, который занимается политическими, военными делами и делами безопасности, финансовыми вопросами, социальной сферой (здравоохранение, благотворительность), связями с прессой и международными отношениями.

2. Операционный центр (внутренний центр, т.е. ХАМАС на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа), возглавляется премьер-министром ХАМАС Исмаилом Ханией и, главным образом, определяет задачу выполнения исламской системы социального обеспечения (Da'wa) и внутренней безопасности. Важный компонент внутренней организации ХАМАС включает лидеров, находящихся в израильских тюрьмах.

3. Консультативный совет Шура (Majlis Ash-Shura), включающий в свой состав членов, тайно избранных из локальных консультативных советов

---

<sup>270</sup> Fatah & Hamas and the issue of reconciliation. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, Jerusalem. December 2013. P 8. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/Fateh-Hamas-WebV.pdf> Дата обращения: 15.05.2019)

в секторе Газа, Западном берегу реки Иордан, израильских тюрьмах, и от лидерства в изгнании. Он выступает основным совещательным органом организации, также принимая свои политические инструкции. Личности членов совета остаются засекреченными, как их число, хотя наблюдатели полагают, что их количество составляет приблизительно 70. Совет Шуры также оказывает религиозную поддержку и руководство, объединяя комитеты, которые контролируют действия ХАМАС на всех фронтах, будь то военный, политический или социальный.

4. Военное крыло (бригада «Изз ад-Дин аль-Кассам») представляет из себя отдельный вооруженный отряд со своими собственными лидерами, которые ведут борьбу в рамках сопротивления Израилю. Несмотря на то, что бригада полностью следует инструкциям ХАМАС, она остается сетью независимых специализированных групп, которые сами принимают решения, руководствуясь свободой действия. Личности данных лиц также держатся в секрете и раскрываются только после их смерти. Нынешний лидер бригады - Мухаммед Дейф.

Принятие ООП в 1988 году решения по поводу существования двух государств (на 19-м съезде ПНС в Алжире) добавило новое политическое измерение к их идеологическим разногласиям, и ХАМАС, которое до сих пор серьезно не подвергало сомнению роль ООП как представителя палестинцев на международном уровне, стал менять отношение к своему статусу. Собственные национальные устремления ХАМАС получили движение, когда ООП участвовала в переговорном процессе в Осло, который ХАМАС отказывается признавать, призывая к Исламскому палестинскому государству на всей подмандатной палестинской территории, где евреям разрешили бы жить, но не управлять.

На всем протяжении 1990-х и в начале 2000-х, ХАМАС оставался в оппозиции и ФАТХ рассматривался скорее как умеренная партия, несмотря на участие в вооруженном сопротивлении с представителями из Бригад Мучеников Аль-Аксы после вспышки второй Интифады в сентябре 2000 г.



Однако в последующие годы имеющие место реалии и растущее влияние прагматиков в самом движении заставили ХАМАС выбрать более примирительные подходы в контексте ПНА, которая непосредственно появилась в результате переговорного процесса в Осло.

Если первые палестинские выборы в законодательные органы в январе 1996 года ХАМАС бойкотировало, то на вторых выборах, состоявшихся в январе 2006 года, выступило как «Партия изменений и реформ». Хотя ХАМАС и не рассчитывало на лидерство в ПНА, скорее на укрепление влияния, оно одержало сокрушительную победу (74 из 132 мест в ПЗС), тем самым нанеся сокрушительное поражение бывшему фавориту в лице ФАТХ.

Важно отметить, что еще в 2003 году международное давление выразилось в проведении реформ в Палестинской автономии, которые закончились учреждением поста премьер-министра (следующего высшего лица после президента) и разделением полномочий на уровне исполнительной власти. Пока президент ПНА и премьер-министр были от одной партии (ФАТХ), такое разделение было не принципиально с точки зрения функционирования политической системы. Однако, когда ХАМАС победил на выборах в Палестинский законодательный совет (ПЗС) 2006 года то и премьер-министром стал один из представителей данной партии, это привело к серьезному управленческому кризису.

Первоначально предполагалось, что объединенная администрация переключится на выработку новой позиции по отношению к Израилю. В мае 2006 года, удерживаемые Израилем палестинские заключенные из рядов ФАТХ, ХАМАС, исламского джихада, PFLP и DFLP (наиболее заметные среди них лидер ФАТХ Марван Баргути и депутат ХАМАС Абдул Халек Ан-Нашен, подписали документ с 18 пунктами (известный как «документ заключенных» или «документ национального примирения»), который послужил основанием для примирения между конкурирующими фракциями. Ключевые условия включали призыв к возврату к границам, определенным в 1967 году, право на возврат для палестинских беженцев, и создание

палестинского государства. Поскольку данные положения рассматривались как неявное, но признание Израиля, лидеры ХАМАС подчеркнули, что их хартия остается в силе.

После дальнейших переговоров 27 июня 2006 года была опубликована измененная версия документа, опустившая, среди прочего, ссылки на национальную и демократическую природу движения в строке о национальной идеологии ХАМАС и ограничившая обязательства по резолюциям ООН и международному праву «способом, который не влияет на права наших людей». До подписания соглашения между ХАМАС и ФАТХ, ХАМАС и исламские заключенные джихада, которые составляли проект документа, отказались от протеста против ультиматума президента Аббаса правительству ХАМАС, ради принятия документа в противном случае был разработан план по проведению референдума.

После отказа в согласовании документа, растущее число споров, разграничения компетенции и полномочий в ПА скоро превратилась в тотальную борьбу между сторонниками ФАТХ и ХАМАС.

Временное перемирие наступило после подписания соглашения в Мекке между Аббасом и Машалем в Саудовской Аравии в феврале 2007 года. ФАТХ и ХАМАС создали коалиционное правительство Палестинской Автономии (ПА) во главе с премьер-министром Исмаилом Хания, однако ХАМАС не смогло полностью реализоваться. Под давлением мирового сообщества начались трехсторонние переговоры (США, Израиль, ПА) на предмет разоружения боевиков и прекращения огня, однако они прошли безрезультатно. ХАМАС выразило протест на отказ от терроризма, признание право Израиля на существование, а также признание всех ранее подписанных ООП соглашений.

Кульминацией сложившихся противоречий ФАТХ и ХАМАС стали столкновения их сторонников в июне 2007 года в Газе. Подогреваемое международным сообществом напряжение между двумя политическими

силами привело к роспуску президентом Махмудом Аббасом «исламистского» правительства и объявлению чрезвычайного положения.

Ожесточенные столкновения, иногда именуемые «гражданской войной», разразились в июне 2007 года и закончились захватом ХАМАС сектора Газа с заявлением о намерении создать исламское государство, на что в ответ лидер ФАТХ и президент ПА Махмуд Аббас распустил новое правительство и объявил о чрезвычайном положении, назначив чрезвычайное правительство с членами ФАТХ. Вместе с тем, на практике ХАМАС до сих пор сохраняет полноценную неподконтрольность профатховскому управлению с Западного берега<sup>271</sup>.

Еще в 2006 министр внутренних дел ХАМАС Саид Сиам учредил «исполнительный отряд», чтобы противостоять доминирующим ФАТХ силам безопасности ПА и защитить правительство ХАМАС в секторе Газа. Именно эта сила участвовала в столкновениях с ФАТХ, которые закончились для ХАМАС взятием под контроль сектора Газа в июне 2007.

В октябре 2007 Исполнительный отряд вошел в состав официальной полиции, находящейся в подчинении Министерству внутренних дел ХАМАС.

Сегодня, главные силы безопасности под командованием ХАМАС в секторе Газа включают: Службу внутренней безопасности - отвечает за контрразведку и предотвращение проникновения конкурентов. Также существует отряд VIP защиты, составленный из персонала службы безопасности; отряд национальной безопасности, обладает функциями пограничной полиции; полиция - самая большая из сил безопасности ХАМАС (многие из них бывшие члены Исполнительного отряда), рассматривают дела гражданского и уголовного характера.

---

<sup>271</sup> Fatah & Hamas and the issue of reconciliation. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, Jerusalem. December 2013. P 8. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/Fateh-Hamas-WebV.pdf> Дата обращения: 15.05.2017)

Лидеры ХАМАС преуспели в том, чтобы созвать Консультативный Совет по перемирию с Израилем, в обмен на снятие блокады и создание морского порта и аэропорта. Обеспечение водного пути к Кипру для плавающего порта ожидало израильское одобрение. ХАМАС всегда призывал к окончанию осады и реализации того, что было обещано на многих международных конференциях по реконструкции инфраструктуры в секторе Газа.

Поскольку действующие и сейчас радикальные исламистские положения хартии менять никто не собирается, то это наталкивает специалистов на мнение об условности новой позиции, которую ХАМАС принял. Однако гибкость во взглядах и большая примиренность с существованием Израиля у представителей ХАМАС имеют место быть. Так, Халед Машаль и Исмаил Хания не раз говорили о возможности с Израилем перемирия долгосрочного характера при освобождении земель от оккупации.

Однако на фоне кажущегося единства, ХАМАС тоже имеет ряд разногласий внутреннего характера по вопросам политики, власти и аппарата персонала, в частности:

- разногласия на уровне руководства в изгнании, которое посредством внешних сношений помогает в установлении финансовой помощи, и внутренним управленческим аппаратом по вопросам общественного мнения и территориальным;
- политические конфликты бойцов вооруженных формирований как противников любых компромиссов с крылом более прагматичных взглядов и разногласия среди родившихся в секторе изгнанников, включая имеющих с основателями группы связи личного свойства с обладателями контактов с Западным берегом, которые примкнули в секторе к ХАМАСу посредством исламистских организаций;
- формирование отколовшихся от бригады «Изз ад-Дин аль-Кассам» групп из-за политических разногласий в политике и власти;

- снижение авторитета ХАМАС из-за борьбы ряда участников групп джихада и салафитских групп из Газы против сирийского лидера Башара аль-Асада.

23 марта 2008 года спустя несколько месяцев боевых действий, между Аззамом Аль-Ахмадом от ФАТХ и Мусой Абу Марзуком от ХАМАС были подписаны при непосредственном участии Йемена, так называемые «Санские декларации», как основа для возобновления диалога с целью возвращения к до июньской (2007 года) ситуации. Однако остались и разногласия по поводу будущего сектора Газа и Западного берега.

В ноябре 2008 года ХАМАС объявил бойкот новому раунду переговоров, которые должны были состояться в Каире в знак протеста против ареста сотен ее членов силами безопасности ПА. Последующие раунды проваливались, пока в 2009 году Египет не предложил назначить в 2010 году всеобщие выборы, провести реформу служб безопасности ПА под своим контролем, а также освобождение заключенных с обеих фракций. В то время как ФАТХ одобрили предложение, ХАМАС отказался от него.

Главным итогом Каирских переговоров, состоявшихся 11 марта 2009 года стало создание пяти согласительных комиссий:

1. Правительственная комиссия, которой было поручено формирование временного переходное правительства до конца действия парламентских мандатов действующего ПЗС, подготовка проекта программы и решение гражданских и административных вопросов управления сектором Газа и Западным берегом (например, повторное открытие организаций и обществ, развитие проектов, воссоединения ПА).

2. Избирательная комиссия, по организационной работе в рамках предстоящих выборов в парламент и на пост президента, созданию системы мониторинга данных мероприятий, а также пересмотру избирательного законодательства сообразно национальным интересам и восстановлению Центрального избирательного комитета.

3. Комиссия по реструктуризации ООП, ответственная за подготовку и проведение реформы ООП в соответствии с Каирским Соглашением 2005 года и с учетом интересов ХАМАС и «Исламского Джихада» для последующего избрания нового ПНС.

4. Комиссия по реформе сил безопасности, которой была поручена разработка планов будущих мер безопасности, с учетом предстоящей реорганизации аппаратов и управлений, для запуска и контроля органов безопасности, включая назначение их руководителей.

5. Комиссия по примирению, в круг вопросов которой входили проблемы заключенных, закрытых институтов, свободы передвижения и выражения политических взглядов и др., прекращение всех действий, оказывающих негативное влияние на достижение политического единства, а также создание «Хартии Чести» для предотвращения вооруженного насилия.

Ряд безрезультатных встреч закончился в апреле 2011 г., когда предложение Египта по формированию общего переходного правительства и общего комитета о безопасности, получило одобрение у обеих сторон.

Договоренности вошли в основу договора, подписанного в Каире официально М. Аббасом и Х. Машалем 4 мая 2011 г.

В феврале 2012 г. в Дохе в рамках очередного раунда переговоров было подписано соглашение между Махмудом Аббасом и Халедом Машалем о признании М. Аббаса главой временного правительства, которое должно было организовать в том же году выборы.

20 мая 2012 года Аззам Аль-Ахмад (ФАТХ) и Муса Абу Марзук (ХАМАС) подписали еще один документ (также известный как Каирское соглашение), предназначенный в основном для обеспечения ранее подписанного Дохинского соглашения, в частности, для регистрации избирателей в секторе Газа и по формированию Временного правительства. Однако, задачи договора не были выполнены. Хотя местные выборы состоялись в октябре 2012 года, ХАМАС их проигнорировал, и жители Газы не привлекались.

29 ноября 2012 года ООН придала Палестине статус государства-наблюдателя, что оказало существенное влияние на потенциальное сближение позиций ХАМАС и ФАТХ, предпринявших ряд новых шагов, направленных на урегулирование существующих разногласий.

Все вышесказанное привело к возобновлению переговоров о примирении в Каире в январе 2013 года, когда обе стороны согласились сформировать в течение трех месяцев технократическое правительство национального единства, чтобы проложить путь для выборов.

2 апреля 2013 года, спустя год после проведения секретного внутреннего голосования, Совет Шуры ХАМАС собрался в Каире и в четвертый раз переизбрал довольно умеренно и прагматически настроенного Халеда Машаля в качестве главы политического бюро и Исмаила Ханию, как одного из его трех заместителей. Результаты голосования были поддержаны значимыми региональными политическими акторами – Египтом, Турцией и Катаром.

На следующие четыре года перед Машалем встали задачи по: выработке будущей стратегии сопротивления, урегулированию разногласий с ФАТХ, нахождению способа интегрировать движение в палестинскую политическую систему, включая ООП, определению программы по вопросу об Иерусалиме, а также расстановке приоритетов между палестинским/пан-арабизмом и политическим исламом/"Братьями-мусульманами".

На повестке дня остался вопрос проведения выборов в федеральные органы государственной власти. Основополагающей задачей ХАМАС является возможность реализоваться не только в рамках последующего правительства палестинской автономии, через семь лет после смены основного курса, но также попытаться, по возможности, стать неотъемлемой частью дифференцированной и видоизмененной основой механизма ООП, хотя как отмечалось, ранее уже велись долгие переговоры по принятию ХАМАС (и исламского джихада) в ООП.

Вместе с тем, ХАМАС тогда потребовал более чем 30%-го представительства в учреждениях ООП, в чем было отказано еще Арафатом. После победы на выборах в 2006 году, ХАМАС попросило представительства в ООП пропорционально голосам, полученным на выборах. Поэтому в настоящее время ХАМАС заинтересован в реформе ООП как условия для установления правительства национального единства с ФАТХ. В настоящее время позиция ХАМАС такова, что ООП может провести переговоры от имени палестинцев и собрать национальный референдум для одобрения<sup>272</sup>.

В конечном счете, в декабре 2013 года члены ХАМАС объявили главе ПНА Махмуда Аббаса о возможности присоединиться к правительству национального единства вместе с ФАТХ и произвести полноценную подготовку к новым выборам главы ПА и депутатов Палестинского Законодательного собрания<sup>273</sup>.

Очередной затяжной конфликт продлился до 2 июля 2014 года, когда ХАМАС и ФАТХ смогли образовать правительство национального единства, приведенное президентом Махмудом Аббасом к присяге. 16 декабря 2014 года Суд Европейского союза исключил ХАМАС из списка террористических организаций.

Важный консенсуальный шаг на пути политического перемирия двух блоков произошел 1 ноября 2017 г., когда в Рамалле ХАМАС передал палестинской администрации политический контроль над приграничной

---

<sup>272</sup> Fatah & Hamas and the issue of reconciliation. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, Jerusalem. December 2013. P 9. p. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/Fateh-Hamas-WebV.pdf> (Дата обращения: 16.06.2019)

<sup>273</sup> ХАМАС согласился войти в правительство национального единства с ФАТХом [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://3mv.ru/publ/khamas\\_soglasilsja\\_vojti\\_v\\_pravitelstvo\\_nacionalnogo\\_edinstva\\_s\\_fatkhom/1-1-0-21569](http://3mv.ru/publ/khamas_soglasilsja_vojti_v_pravitelstvo_nacionalnogo_edinstva_s_fatkhom/1-1-0-21569) (Дата обращения: 16.06.2019)



территорией между сектором Газа и Египтом для организации на палестинских территориях общих органов управления<sup>274</sup>.

Израильская сторона скептически восприняла данный шаг, поскольку речь не шла о разоружении военного крыла ХАМАС, как и предоставление контрольных полномочий над КПП в Газе и границами.

Министр обороны Израиля Авигдор Либерман, расценил действия ХАМАС как стратегический пункт в будущем захватывании управления на Западном берегу, а не переговоры или примирение<sup>275</sup>.

Следующим знаковым моментом политических перетурбаций стало объявление палестинских политических движений в Каире о проведении парламентских и президентских выборов до истечения 2018 г. В итоге в конце 2018 г. в ПНА было объявлено о роспуске парламента. Уже в конце 2019 г. состоялась отставка правительства, которая была принята президентом Махмудом Аббасом с поручением выполнять былые обязанности пока не будет сформирован новый кабинет министров. Но самым знаменательным событием стало назначение всеобщих выборов в 2021 г. на пост президента и в законодательное собрание (спустя 15 лет, начиная с 2006 г.) согласно изданному президентом Махмудом Аббасом специального указа, которые проходят 31 июля 2021 г. и 22 мая 2021 соответственно, с формированием ПНС к 31 августа 2021 г. Интересно, что в выборах участвуют и представители палестинских общин, находящихся в разных странах (по линии ООП)<sup>276</sup>.

Безусловно, данные события свидетельствуют о попытках выйти из политического кризиса и обеспечить легитимность действующей власти.

---

<sup>274</sup> Новостной ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/01/hamas-peredal-kontrol-nad-granicey-s-egiptom-pravitelstvu-palestiny> (дата обращения: 14.10.2019)

<sup>275</sup> Сова Е. «Мнимое примирение»: Израиль – о соглашении между ФАТХ и ХАМАС // Русская служба Би-би-си. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.bbc.com/russian/features-41620181](http://www.bbc.com/russian/features-41620181) (дата обращения: 14.10.2017)

<sup>276</sup> Президент Палестины назначил всеобщие выборы впервые за 15 лет / Известия. 15 января 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/1112279/2021-01-15/prezident-palestiny-naznachil-vseobshchie-vybory-vpervye-za-15-let> (Дата обращения: 01.03.2021)

Таким образом, после своей неожиданной победы на выборах в 2006 году ХАМАС претерпел кардинальную трансформацию в своем стремлении примирить изначальную исламистскую идеологию с необходимостью удовлетворения практических политических требований, чтобы бросить вызов враждебным политическим реалиям и международной изоляции<sup>277</sup>.

В контексте палестинского самоопределения важное значение приобретает факт восприятия такого процесса палестинской диаспорой, проживающей за пределами современной Палестины.

Существующие различия достаточно сильно проявляются у палестинцев диаспоры, которые экономически и социально интегрированы в государствах проживания (в частности в Иордании), и тех, кто живет на оккупированной территории как единой общественно-экономической формации. Черты сообщества можно наблюдать лишь в лагерях для палестинских беженцев.

Представители палестинской диаспоры для местных властей представляют своеобразный дестабилизирующий фактор, что влечет политические и юридические ограничения для них. Рост общинной палестинской идентификации сопряжен лишь с деятельностью ООП, которая способствовала развитию ряда институтов гражданского общества, в частности клиник, полиции, фабрик, общественных комитетов, женских и молодежных союзов и ассоциаций, мастерских ремесленников. Однако подобная деятельность имела место лишь в тех государствах, где ООП получила определенную степень авторитета и смогла наладить с местным правительством дружественные отношения.

В свою очередь, палестинцы, живущие на оккупированной территории, укоренившись на палестинской земле, развивая свои гражданские институты, массовые организации, народные комитеты для принятия совместных решений в период интифады, формируя свою промышленность, сельское

---

<sup>277</sup> Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному прагматизму? // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 84-99.

хозяйство, сферу услуг и экономику сформировали свои ценности и социально-структурированную базу.

Поэтому сформированные институты на оккупированной земле стали противопоставляться более бюрократизированному полугосударственным функциям ООП в диаспоре, чему способствовали и достижения в области дипломатии (учреждению множества дипломатических представительств в разных странах мира).

Процесс бюрократизации затронул не только аппарат руководства ООП, но и институты гражданского общества – профсоюзы, общественные организации, диаспоры и др. на фоне размывания их действительной роли. Поэтому полугосударственная компетенция ООП имела дублирование с функциями других политических организаций.

В свою очередь, увеличение бюрократизации способствовало отчуждению руководства от организаций в социальном плане. В частности, из-за переориентации руководства на политизированную область в ущерб действительным нуждам населения социально-экономического характера.

Свое влияние на действительное представительство палестинцев диаспоры в массовых группах оказала и система квотирования. Так, в ПНС могут входить палестинцы, пребывающие в ссылке, вопреки конституционным установлениям о принятии членов через выборы, а посредством договоренностей руководства разных политических организаций, оказывающих сопротивление израильтянам. Подобная практика вызывала сложности для объективной оценки степени поддержки той или иной партийной организации для пропорционального ранжирования.

Данное квотирование имело место и на оккупированных землях, хоть и в меньшей мере, поскольку лишь политические группы, имеющие определенное количество сторонников, имели право представительства в массовых организациях и дифференцированных палестинских органах.

Если система квотирования была обоснована на этапе начала функционирования ООП, то впоследствии она стала сдерживающим

фактором, поскольку в принятии политических решений стали участвовать не представители палестинских общин, а члены доминирующей политической фракции. Более того, ФАТХ использовала конкуренцию левых политических групп для собственного главенства.

В свою очередь в сфере гражданского общества также имеют место противоречия. Апартеидная стена, колониционная политика и изоляция города Иерусалима способствовали разделению гражданского палестинского общества на бедную, безработную сторону и лагеря беженцев и в противоположность ей – сторона с банками, состоятельными компаниями, многозвездочными отелями, которые окружены лагерями беженцев<sup>278</sup>.

Подытоживая данный параграф можно констатировать, что внутренние и внешние (экзогенные) факторы оказывают существенное сдерживающее влияние на утверждение полноценной палестинской государственности ввиду наличия следующих издержек.

Во-первых, внутренние издержки касаются особенностей сформированной политической системы палестинской автономии, включающей в себя пять основных взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов политики (ООП, ФАТХ, ХАМАС, гражданское общество и сама ПНА), между которыми существует целый спектр разногласий, в том числе и концептуального характера.

Во-вторых, экзогенные факторы связаны с крайне медленным процессом ведения переговоров с Израилем, жесткой позицией Израиля в плане непризнания палестинского государства, заключающейся в периодической военной активности, застройке «спорной территории» на Западном берегу реки Иордан израильскими поселениями, «пристрастная» политикой Израиля в отношении палестинского населения на территории Восточного Иерусалима.

---

<sup>278</sup> Dr. Mahdi Abdul Hadi. Reviewing the Palestinian political scene 2015. P.6 <http://www.passia.org/images/meetings/2015/dec/PASSIA%20Bulletin-En.pdf> (дата обращения 16.05.2019).

В-третьих, выступающие в качестве посредников Палестинской автономии страны арабского мира (в первую очередь Египет и Катар) в настоящее время не обладают достаточным политическим потенциалом, позволяющим им выступать в качестве модераторов политического взаимодействия Палестинской автономии и Израиля.

### **3.2. Перспективы признания палестинской государственности в рамках современных политических процессов на Ближнем Востоке**

Концептуальные подходы американского и израильского руководств в отношении возможности урегулирования палестино-израильского конфликта были во многом схожи, в том числе по вопросам непосредственного урегулирования палестинской проблемы. Ряд исследователей полагает, что ни американцы, ни израильтяне не видят перед собой задачи создания суверенного Палестинского государства, главная задача для обеих сторон – поддержание и обеспечение безопасности в регионе<sup>279</sup>.

Для мирного разрешения арабо-израильского конфликта важной в течение длительного периода времени оставалась важная позиция обструкционизма со стороны израильского руководства, которую поддерживали США, по недопуску ООП к процессу переговоров. Вместе с тем, обстоятельства на мировой арене в период 1980 - 1990-х гг. повлияли соответствующие политические процессы в регионе<sup>280</sup>.

---

<sup>279</sup> См.: Крылов А.В. Израиль продолжает расширять свои поселения // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 1 (11). С. 145-160; Щевелев С.С., Крыжко Л.А. Образование государства Израиль и активизация арабо-израильского противостояния // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 105-116; Шумилин А.И. Проблема Иерусалима в ближневосточной политике США // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12. С. 43-51.

<sup>280</sup> Гофман А.Ф. Значение мадридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2018. № 18 (18). С. 195-205.

Арабские государства на совместном совещании в Рабате (Марокко), которое состоялось в конце 1974 г. приняли решение признать статус ООП как единственного легального представителя палестино-арабского народа, а в 1976 г. за ней был закреплён официальный статус члена Лиги арабских государств<sup>281</sup> и в дальнейшем участника Организации Исламской конференции<sup>282</sup>.

Однако, безусловно, наиболее значительным событием для палестинской государственности стало провозглашение в ноябре 1988 г. в Алжире руководством ООП о начале формирования Палестинского государства<sup>283</sup>.

Данный факт был принят к сведению ООН, которая, учитывая проходившую с 9 декабря 1988 г. интифаду палестинской борьбы и действующие резолюцию ГА 181 (II) от 1947 г. о разделе Палестины на два государства и резолюцию Совета безопасности ООН 242 от 1967 г., постановила в дальнейшем именовать делегацию ООП как делегацию «Палестины», без ущемления в системе ООН для функций и статуса ООП как наблюдателя»<sup>284</sup>.

Для палестинской государственности наиболее значимую роль продолжает играть созданный в 1975 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН Комитет по правам палестинцев (Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа). Мирный процесс послужил взаимодействию между противоборствующими сторонами согласно положениям резолюций Совета Безопасности ООН 242 (1967) и 338 (1973). Благодаря работе Комитета по правам палестинцев в период 1982–1983 гг.

---

<sup>281</sup> The Arab League - The League of Arab States. Arab German Consulting. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arab.de/arabinfo/league.htm> (дата обращения: 12.03.2018)

<sup>282</sup> The Mecca Declaration of the Third Islamic Summit Conference, 25-28 January 1981. . [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oic-oci.org/english/is/3/3rd-is-sum.htm> (дата обращения: 12.03.2018)

<sup>283</sup> Palestinian Declaration of Independence, November 15, 1988. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mideastweb.org/plc1988.htm> (дата обращения: 12.03.2018)

<sup>284</sup> UN General Assembly Resolution 43/177. 15 December 1988. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/> (дата обращения: 12.03.2018)

была подготовлена и состоялась 29 августа – 7 сентября 1983 г. в Женеве Международная конференция по вопросу о Палестине, последствия которой в дальнейшем выразились в подписании «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению» в сентябре 1993 г. между ООП и Израилем. Комитет по правам палестинцев также участвовал в обеспечении эффективного достижения договоренностей, в том числе необходимости участия ООН в деле формирования Палестинской национальной администрации и оказания помощи палестинскому народу во всех сферах.

Период конца 90-х годов XX века можно охарактеризовать существенным снижением динамики переговорных процессов по мирному урегулированию палестино-израильской конфронтации, что стало основанием начала второй интифады (Аль-Акса)<sup>285</sup>. Однако, в сложившихся условиях, активизировалась деятельность Комитета по правам палестинцев, что способствовало прекращению насилия и началу новых мирных переговоров в октябре 2000 г. в Шарм-эш-Шейхе (Египет) и в январе 2001 г. в Табе (Египет).

При этом приходится констатировать, что деятельность международного сообщества под эгидой ООН была в первую очередь направлена на снижение конфликтогенной напряженности в регионе, сохранения стабильной политической ситуации и не оказывала существенных подвижек в процессах формирования палестинской государственности.

Реализация резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и № 338, устанавливала частичный палестинский суверенитет как власти переходной автономного типа на пятилетний период. Однако возвращение Израилем оккупированных территорий сектора Газа и Западного берега под палестинский суверенитет с большой долей очевидности уже тогда не предполагало охвата этим суверенитетом Восточной части Иерусалима.

---

<sup>285</sup> Шаповалов М.С. Интифада, как метод борьбы за палестинское государство // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3 (7). С. 120-123.

Кроме того, решение этого вопроса в положительном для палестинцев смысле по факту было исключено, поскольку израильское законодательство распространило свою юрисдикцию и на Восточную часть Иерусалима (Закон 1967 г. и Основной закон об Иерусалиме 1980 г.)<sup>286</sup>.

Сужение сферы палестинского суверенитета было сопряжено с израильскими мероприятиями по реконструкции существовавших еврейских поселений до 1948 г. и новому их строительству после 1967 г. на территории обеих палестинских областей (в 2005 г. были демонтированы поселения, располагавшиеся в секторе Газа). Естественным образом палестинская юрисдикция на данные поселения не распространялась.

Это привело к «временному» ограничению ПНА в принятии самостоятельных решений по проблемам охраны внешней границы, прав беженцев и сохранением общего порядка и безопасности (хотя право на создание своей «палестинской полиции» оставалось), что можно охарактеризовать, как определенное «урезание» существующей автономности Палестины.

В этой связи, весьма показательным представляется мнение президента Палестины и бывшего куратора палестино–израильских переговоров в Осло Махмуда Аббаса по поводу положений Декларации о принципах, заложившей основы ПНА в её ограниченном виде, которая не создает предпосылок к созданию независимого палестинского государства, а лишь учреждает автономию переходного типа<sup>287</sup>.

Ссылаясь на свои предыдущие резолюции (№ 242 1967 года и № 338 1973 года) в марте 2002 года Совет безопасности ООН обосновал последней на тот момент резолюцией 1397 (2002), что ООН стремится последовательно реализовать задачу создания в регионе Палестины двух суверенных

---

<sup>286</sup> Толстых В.Л., Ааси Д. Палестинское гражданство: прошлое, настоящее, будущее // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 31-45.

<sup>287</sup> РИА Новости. Аббас готов разработать "декларацию принципов" вместе с Израилем. Электронный ресурс. URL: <https://ria.ru/20070802/70175982.html> (дата обращения 18.05.2019).



государств: Израиль и Палестина, которые бы мирно сосуществовали друг с другом.

В сентябре 2010 года, во время своего выступления на саммите ООН, Президент США Барак Хуссейн Обама сказал, что в случае если «хронический» арабо-израильский конфликт удастся разрешить, путем мирного конструктивного диалога, НПА получит возможность стать полноправным членом ООН.

В сентябре 2011 года лидер ПНА Махмуд Аббас вручил генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну с соблюдением всех дипломатических формальностей обращение о вступление Палестины в ООН как полностью равноправный участник. Однако данная инициатива еще более осложнила ситуацию в регионе.

На сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2011 г. сформированная ранее международно-правовая основа для палестино-израильского регулирования в части учреждения Палестинского государства была фактически дезавуирована после объявления Б. Нетаньяху о подписании мирного соглашения Израилем только при признании его еврейского характера и для формирования Палестинского государства демилитаризованного плана<sup>288</sup>.

Ввиду того, что инициатива М. Аббаса не нашла поддержки в Совете Безопасности ООН, палестинские власти просили признать ПНА «государством-наблюдателем при ООН» с сохранением имеющихся привилегий, прав и статуса ООП как выразителя палестинских интересов. Указанный статус был получен 29 ноября 2012 г. по итогам голосования (138 государств выступили «за», 9 возражали, а воздержалось 41 государство)<sup>289</sup>.

Летом 2016 года состоялась парижская конференция по Палестине. В итоговом заявлении был сделан акцент на проведении очередной

---

<sup>288</sup> Крылов А.В. «Квартету» посредников ближневосточного урегулирования исполнилось 10 лет. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document212683.phtml> (Дата обращения 05.09.2017)

<sup>289</sup> Палестинцы в ООН: борьба за статус. [Электронный ресурс]. 28.11.12. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2012/11/28/plo-s-knocks-at-un/>. (Дата обращения 05.09.2017).

международной встречи по урегулированию ближневосточного кризиса до конца 2016 год, и страны-участницы признали, что продолжение Израилем незаконного строительства на оккупированных землях Палестины препятствует разрешению существующего кризиса.

23 декабря 2016 года Совет Безопасности ООН официально признал еврейскую «поселенческую деятельность» одним из главных препятствий на пути к урегулированию конфликта на основе принципа сосуществования двух государств, приняв Резолюцию № 2334, призывающую Израиль прекратить возведение «населенных пунктов» на захваченной палестинской территории, куда также относится и Восточный Иерусалим, как «не имеющих юридической силы и являющихся вопиющим нарушением международного права»<sup>290</sup>.

Также члены Совета Безопасности ООН вновь подтвердили границы, существовавшие на момент 4 июня 1967 года, включая Восточный Иерусалим, в соответствии с положениями IV Женевской конвенции, с возможностью исключений только в случае специальной договоренности самих сторон.

Данную резолюцию поддержали 14 членов Совета. Американская сторона, в лице администрации президента Барака Обамы, воздержалась, хотя ранее всегда накладывала вето на подобные документы, что не могло пройти незамеченным для израильских властей.

Израиль воспринял резолюцию № 2334, как антиизраильскую, отказавшись следовать ее требованиям и в дальнейшем намереваясь работать в сторону ее отмены вместе с новоизбранным президентом США Дональдом Трампом<sup>291</sup>.

---

<sup>290</sup> Резолюции Совета Безопасности ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/463/93/PDF/N1646393.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.12.2018)

<sup>291</sup> Нетаньяху назвал постыдной резолюцию ООН против еврейских поселений / Русская служба Би-би-си. [Электронный ресурс] URL: [www.bbc.com/russian/news-38422635](http://www.bbc.com/russian/news-38422635) (дата обращения: 27.12.2018)

Казалось бы, вопрос признания государства Палестина постепенно выходит на финишную прямую, однако в начале декабря 2017 года Президентом США Д. Трампом было принято и впоследствии реализовано решение о переносе посольства США в Израиле из города Тель-Авив непосредственно в Иерусалим, статус которого остается одним из самых острых вопросов в отношениях между Израилем и арабскими соседями.

Как заявил Д. Трамп, он «выбрал этот курс в интересах Соединенных Штатов Америки и ради достижения мира между Израилем и палестинцами... Предыдущие президенты только обещали это перед выборами, но ничего не выполнили. Сегодня я выполняю это обещание»<sup>292</sup>.

Он также дал распоряжение Госдепартаменту США начать подготовку к переносу посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, но в то же время уведомил конгресс об отсрочке переноса посольства еще на шесть месяцев. Официальное обоснование ограничивается тем, что все президенты США подписывали этот документ каждые шесть месяцев с тех пор, как в 1995 году конгресс принял решение о переводе посольства. В свою очередь, Трампа не устраивало постоянное противодействие со стороны его собственных советников по национальной безопасности, поэтому он согласился подписать традиционный документ о том, что перенос посольства опять откладывается, только при условии признания Иерусалима израильской столицей и начала реальной подготовки к переводу дипкорпуса из Тель-Авива.

Вместе с тем, основной вопрос заключается не в том, считать ли Западный Иерусалим столицей Израиля, а в том, станет ли оккупированный Восточный Иерусалим столицей независимого палестинского государства.

Д. Трамп оставил такую возможность открытой, заявив, что его декларация не касается окончательного статуса города, «в том числе пределов суверенитета Израиля над Иерусалимом или вопроса о спорных границах», но ускорит мирный процесс. В итоге Лидеру Палестинской

---

<sup>292</sup> Признание США Иерусалима столицей Израиля. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171206/1510319427.html> (Дата обращения: 12.12.2017)

автономии Махмуду Аббасу стало гораздо сложнее вступить в переговоры с Израилем.

Вместе с тем палестинская сторона нашла неожиданную поддержку в государствах Европейского Союза. Так, на состоявшемся 24-25 февраля 2019 г. в Шарм-эль-Шейхе первом саммите Лиги арабских государств и Европейского Союза участниками был согласован единый подход не только относительно необходимости интенсификации ближневосточного мирного процесса, в том числе по вопросу о статусе Иерусалима<sup>293</sup>.

Таким образом, можно сказать, что Европейский Союз поддержал позицию ЛАГ, тем самым дистанцируясь от американо-израильского видения палестинской проблемы.

Если попытаться проанализировать причины, подобной политики со стороны США, то можно выделить следующие.

Во-первых, политически и экономический потенциал позволяет на сегодняшний день США сохранять за собой право обновлять спектр проблем, обсуждающихся в рамках международного сообщества, и утверждать необходимость формирования межгосударственных связей определенного формата. Особое значение при этом имеет то обстоятельство, на основании каких доктринальных и теоретических разработок и при помощи каких инструментов политическая элита США конструирует политическую повестку не только внутри США, но и за его пределами, поскольку в данном случае корректируется категориально-смысловое ядро политической действительности, в соответствии с чем трансформируются правила выстраивания общественно-политических взаимодействий внутри государства, организуется/деорганизуется деятельность участников внутри международных политических группировок и т.д.

История существования американского государства демонстрирует, что в тот или иной исторический период с учетом действия конкретных

---

<sup>293</sup> Тоубаси С. Лига арабских государств как инструмент региональной политической консолидации: особенности и перспективы на современном этапе // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 8 (48). С. 1829-1834.

обстоятельств политическое руководство США экспортировало идею закрепления за США статуса сверхдержавы, способной определять направление развития международных отношений и оказывать воздействие на формирование и обновление политической конъюнктуры в рамках деятельности международных организаций, и сохраняло за собой обязательство продуцировать и поддерживать актуальную политическую повестку в контексте международной проблематики.

Тот факт, что палестинцев и, судя по сообщениям СМИ, лидеров арабских государств решение Трампа застало врасплох, дает основания полагать, что признание Иерусалима было частью более широкой ближневосточной стратегии Белого дома.

Можно сказать, что в данном случае американской стороной был реализован подход, связанный с так называемой теорией «управляемого хаоса» («Controlled Chaos» Theory), которая была разработана предложенная Стивеном Манном. Данная теория утверждает в качестве центральных формулировок конструируемой политической повестки отход от активного участия в проектах, направленных на достижение равномерного международного развития и международной интеграции; оперирование категориями с различными определениями в контексте задеирования в конкретной создавшейся обстановке наиболее приемлемой; поддержание высокого уровня реверсивности, энтропии и фрагментарности коммуникации в международном политическом пространстве, рассогласованности и разнонаправленности политических интересов участников международных процессов; формирование условий и возможностей достижения демонтажа существующей системы международных отношений с целью установления собственных правил игры и др.<sup>294</sup>.

Во-вторых, это выполнение предвыборного обещания, данного американским евреям и евангельским христианам, которые составляли

---

<sup>294</sup> Dimitrios Kantemnidis. Chaos Theory And International Relations. Journal Of Mediterranean And Balkan Intelligence, 2015. Vol. 6, No. 2. p. 19-28.

важную часть электората Д. Трампа. Как отмечает руководитель Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ В. Фитин: «Д. Трамп много раз заявлял о необходимости подготовки США нового плана реального палестино-израильского урегулирования и довести его до конца в течение срока его нахождения у власти. Пока об этом плане ничего не известно, но заявление об Иерусалиме послужит сигналом палестинцам во главе с Махмудом Аббасом, что надо перестать занимать категорическую позицию предварительных условий на переговорах с Израилем, иначе американцы могут сделать в пользу Израиля еще более серьезные предложения»<sup>295</sup>.

При этом, Трамп таким образом лишь фиксирует реальность, поскольку Иерусалим и так выполняет роль столицы Израиля. При этом данное решение не меняет политики США в отношении границ Израиля и остается статус-кво в вопросе Храмовой горы.

В-третьих, стремление достичь согласия со своими противниками внутри Республиканской партии. Давние критики президента - сенатор Линдси Грэм и спикер палаты представителей Пол Райан - горячо поддержали пересмотр статуса священного города. В этой связи, по мнению старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН Б. Долгова: «Широкий консенсус среди республиканцев едва ли позволит США даже после Д. Трампа изменить свое решение, поскольку «подобные зигзаги не соответствуют образу великой державы и потому маловероятны»<sup>296</sup>.

Что касается последствий подобных действий со стороны американских властей, то здесь тоже можно выделить несколько вариантов.

Во-первых, официальное признание США статуса Иерусалима вызовет конфликт с международным сообществом. В частности, такое решение укрепит позиции Израиля относительно легальности поселений на востоке

---

<sup>295</sup> Сигнал арабам: эксперт рассказал, зачем Трампу менять статус Иерусалима. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171206/1510308783.html> (дата обращения: 14.12.2017)

<sup>296</sup> Трамп открыл врата ада: мусульмане задумали всемирную забастовку против Америки. Электронный ресурс URL: <https://zely.ru/v-mire/64066-tramp-otkryl-vrata-ada-musulmane-zadumali-vsemirnuyu-zabastovku-protiv-ameriki.html> (дата обращения 18.08.2019).

Иерусалима, поставив вопрос о том, как США будут вести себя по отношению к резолюциям ООН. Более того, у США есть право вето, которое может быть использовано при дальнейшем обсуждении действий израильского правительства на востоке Иерусалима.

Во-вторых, решение президента США может оказать негативное влияние на переговоры по урегулированию палестино-израильского конфликта. По мнению короля Марокко Мухаммеда VI, являющегося председателем Комитета по Иерусалиму при Организации исламского сотрудничества, отрицательное влияние оказывает тот факт, что США являются одним из «главных спонсоров» мирного процесса на Ближнем Востоке, которому доверяют все стороны<sup>297</sup>.

В-третьих, серьезные негативные последствия для США в среде всего исламского мира. По мнению эксперта эмиратского центра передовых исследований «Аль-Мустакбаль», доктора наук Шади Абделя Вахаба: «Подобное решение на руку экстремистским силам в исламском мире, которые смогут ссылаться на это в своей пропаганде и настаивать на насилии как единственном способе решения проблемы, как и в палестинской среде, так и во всем мусульманском мире»<sup>298</sup>.

Кроме того, когда в регионе идет серьезная борьба, в том числе между Саудовской Аравией и Ираном, решение США играет на руку Ирану и ослабляет позиции американского союзника - Саудовской Аравии, заключившей в 2017 году с американскими компаниями рекордные контракты на сумму в 110 миллиардов долларов.

Выгода Ирана состоит и в том, что на протяжении многих лет Тегеран утверждает, что Белый дом стремится лишить палестинцев надежды на создание своего государства. Новый подход американцев к статусу

---

<sup>297</sup> Король Марокко написал Трампу, что Иерусалим должен остаться землей сосуществования. Информационное агентство Тасс. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4787536> (дата обращения: 14.12.2017)

<sup>298</sup> Эксперт оценил последствия переноса посольства США в Иерусалим. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171206/1510351907.html> (дата обращения: 14.12.2017)

Иерусалима подтверждает в глазах многих в мусульманском мире иранскую точку зрения.

В этой связи расходятся экспертные оценки и относительно дальнейшей деятельности «арабской коалиции» по данному вопросу.

По мнению Шади Абделя Вахаби, арабские и мусульманские лидеры предпримут все усилия, в частности, по линии региональных и международных организаций, чтобы оказать давление на Израиль и США и воспрепятствовать исполнению решения, которое идет вразрез с резолюциями ООН и напрямую касается палестинской проблемы, как ключевой для арабских лидеров<sup>299</sup>.

Как считают другие эксперты, после Арабской весны приоритеты политики арабских государств сместились с независимой Палестины к сдерживанию Ирана и сохранению стабильности национальных политических систем, а также противодействия радикальным исламским течениям.

По мнению преподавателя НИУ ВШЭ Г. Лукьянова: «Признание Иерусалима израильской столицей способно вызвать не только социальные волнения, но и нападения на американцев, а также и на европейцев, пусть даже те не согласились с решением Трампа... Возросшая опасность исходит не только от ИГ, но и от «Аль-Каиды». В сложившихся условиях возмущенная арабская улица может встать на сторону тех политических сил, которые заявят о готовности противостоять Израилю наиболее радикально. Это дает шанс многочисленным на Ближнем Востоке экстремистским группировкам»<sup>300</sup>.

Пока результаты таковы, что палестинские официальные лица заявляют, что признание Трампом Иерусалима израильской столицей «дисквалифицирует» США как посредника на будущих переговорах.

---

<sup>299</sup> Эксперт оценил последствия переноса посольства США в Иерусалим. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171206/1510351907.html> (дата обращения: 14.12.2017)

<sup>300</sup> «Трам открыл врата ада»: как США поссорили Запад и исламский мир. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171208/1510440069.html> (дата обращения: 14.12.2017)



Палестинское движение ХАМАС заявило о начале третьей интифады после решения. Призыв ХАМАС поддержала и ливанская группировка «Хезболла». По словам ее лидера Хасана Насраллы, восстание должно стать «крупнейшим, важнейшим и самым жестким ответом на американское решение».

Палестинская группировка, ФАТХ, заявила о намерении протестовать дипломатическими методами, направив жалобу в Совет Безопасности ООН и призвав Лигу арабских государств занять твердую позицию по этому вопросу, а мировых лидеров вмешаться в ситуацию.

Западные союзники США с неодобрением восприняли шаг американского лидера, который положил конец политике нейтралитета Вашингтона в отношении статуса священного для трех мировых религий города. На экстренном заседании Совета безопасности ООН пять европейских стран заявили, что новая политика США нарушает резолюции ООН.

Лидеры арабских стран ранее просили Д. Трампа воздержаться от шага, способного спровоцировать новый виток конфликта в регионе. Возмущение очень быстро вышло за пределы Палестины и распространилось по всему исламскому миру. С предупреждением и неодобрением выступили Иордания, Саудовская Аравия, Иране, Турции.

По инициативе Иордании было созвано экстренное совещание с участием Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества. Глава Лиги, Ахмед Абуль Гейт, заявил, что США способствует росту фанатизма и жестокости.

Тысячи пропалестинских активистов провели шумные акции протеста в Иордании, Египте и Иране. За пределами ближневосточного региона многолюдные демонстрации состоялись в Малайзии, Бангладеш и Индонезии - странах с самым многочисленным мусульманским населением в мире.

Остается вопрос, сможет ли признание Государства Палестины полноценным государством решить проблему палестино-израильской

напряженности и послужить урегулированию конфликта между евреями и палестинцами. Мнения ученых и экспертов также расходятся.

И. Звягельская, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, полагает, что если бы еще во исполнение Резолюции ГА СБ 181 (II) были созданы два государства: Израиль и Палестина, то «Израиль остался бы с плохо защищаемыми границами, на очень маленькой территории», а Палестина не просуществовала долго как независимая страна - ее «неизбежно поглотила бы какая-нибудь более сильная арабская страна»<sup>301</sup>. По ее мнению, даже если бы Палестина стала федеральным государством по плану UNSCOP, вряд ли это радикально изменило бы ход ближневосточной истории.

По мнению А. Малащенко, члена научного совета Московского центра Карнеги, для ближневосточного конфликта резолюции ООН «не имели и не имеют большого значения ... большее значение имеет взаимное восприятие... взаимная агрессивность палестинцев и израильтян. Можно ругать или оправдывать и тех, и этих, но при том, как эта ситуация в Палестине возникла и развивалась, она была изначально обречена на очень длинный конфликт, что мы в итоге и получили»<sup>302</sup>.

На наш взгляд, версия И. Звягельской о поглощении государства Палестины в 50-х годах более сильным арабским государством очень правдоподобна. Хотя за прошедшие 70 лет палестинская государственность казалось бы обрела четкие контуры: выросли новые поколения с палестинским самосознанием, появились политические институты власти, формализованные юридическими документами, Государство Палестина приблизилось к международному признанию, по сути оно осталось и остается своеобразным «придатком» Израиля и многие палестинцы не видят

---

<sup>301</sup> Смотряев М. 70 лет раздела Палестины: альтернативная история / Русская служба Би-би-си // [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/russian/features-42158809> (дата обращения: 15.12.2017)

<sup>302</sup> Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Издательство «Аспект пресс», 2018. С. 120.

себя отдельно от израильтян, которые демонстрируют им более высокий уровень административной организованности и национальной сплоченности. Поэтому статус Палестины как государства является субъективной реальностью, а формальная объективация возможна лишь на уровне агломерации с Израилем или Иорданией.

В свою очередь, эксперты МГИМО в рамках монографического исследования, посвященного вопросам палестинской государственности, оценивая эффективность функционирования всех ветвей власти ПНА на полностью контролируемых ею территориях и учитывая особенности развития её экономики, пришли к выводу, что объективно провозглашение полноценного палестинского государства помогло бы решить вопросы экономического строительства в рамках хозяйственного возрождения на основе уже накопленного опыта со стороны международных организаций<sup>303</sup>.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо отметить существующие разногласия между Советом Безопасности ООН и ассоциацией ООН по вопросу признания за Палестиной статуса суверенного государства и полноправного субъекта международного права.

Во-вторых, политический потенциал отдельных акторов международных политических процессов, в первую очередь США и Израиля, позволяет «блокировать» процесс эволюционного, мирного формирования палестинской государственности, в определенной мере поддерживаемый международным правом

В-третьих, последние решения руководства США могут кардинальным образом изменить конфликтогенную обстановку в регионе и сценарий дальнейшего урегулирования палестино-израильского конфликта, направить его в русло негативного сценария.

---

<sup>303</sup> Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО, 2018. С. 200-220.

В-четвертых, необходимость решения вопроса палестинской государственности либо в пользу полноценной самостоятельности, либо включения в состав Израиля или Иордании как автономии (составной части), остается очевидным.

### **Выводы по главе III**

Таким образом, признание Палестины со стороны ООН в конце 80-х годов XX века хоть и ознаменовало начало строительства палестинской государственности, однако результаты быстро нивелировались, обусловленные внутренними и внешними детерминантами, которые с течением времени только усугублялись и усложнялись, поставив под вопрос реальные перспективы обретения палестинцами независимости и полной реализации права на самоопределение.

Исходя из сложившейся ситуации по расстановке и балансу сил на международной арене по перспективам урегулирования палестино-израильского конфликта, можно говорить о дифференциации политических акторов макро и мега уровней, сопряженной с возникновением ряда барьеров и препятствий на пути палестинцев к формированию собственного государства на основе незыблемых принципов международного права, поэтому гармония и мир на Ближнем Востоке, не в последнюю очередь зависят от того, будут ли соблюдены такие принципы как право наций на самоопределение, суверенное равенство государств и территориальная целостность.

Пока не состоится пересмотр оккупационных ограничений Израиля и экономическое отделение от израильского рынка с выходом ПНА на региональные и глобальные рынки, введение своей валюты и формирование бюджета в большей степени за счёт собственных средств, в том числе посредством использования принадлежащих ей природных ресурсов (нефти и газа), несмотря на определенную степень готовности ПНА к

провозглашению полноценной государственности, говорить об этом пока рано, хотя это и может служить импульсом к выходу ПНА из кризиса.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс создания Палестинского государства является длительным и многоаспектным, поэтому его необходимо рассматривать посредством выработанных политологической наукой методологических подходов, таких как политико-правовой, исторический, институциональный, конструктивистский, инструменталистский, элитарный, системный, аксиологический, позволяющих проследить появление палестинской самоидентичности, развитие политических институтов и их взаимодействие, оценить влияние политических элит на том или ином этапе, наличие четких национальных границ, столицы и размежевание или сплоченность палестинского населения.

Палестинская государственность претерпела эволюционный путь, в течение которого преобладало арабское влияние на «спорной территории». После провала в мае 1947 г. организованных ООН переговоров по формированию в границах Западного берега, сектора Газа и Восточного Иерусалима палестинского государства в течение 40 лет предлагались различные варианты урегулирования палестино-израильского противостояния посредством палестинского самоопределения как со стороны внешних акторов, так и изнутри.

В целом можно заключить, что появившийся после прекращения Османской империи план раздела подмандантной Западной палестинской территории в рамках развития государственности претерпевал изменения, исходя из совокупности следующих условий: увеличения численности еврейского населения, растущей напряженности между арабами и евреями, наличия собственнических интересов британских властей, в том числе обусловленных военно-политической обстановкой.

На затяжной характер формирования государственности в Палестине оказали влияние и иные факторы, связанные с появлением палестинской самоидентичности, развития политических институтов и их взаимодействия,

влияния религиозного фактора (идеологического фактора) и воздействия политических элит на том или ином этапе, отсутствия четких национальных границ, столицы и размежевания палестинского населения.

Наиболее значимыми документами в вопросе разрешения палестино-израильского конфликта и перспектив палестинского самоопределения являются: соглашения в Осло, «Дорожная карта», Женевское соглашение и «Декларация принципов» Ами Аялона и Сари Нуссейбы. Однако среди недостатков указанных документов выделяется неспособность разрешить ряд основных остро стоящих проблем: территориального спора и сопряженного с ним существования еврейских поселений, вопроса святынь трех религий: мусульманства, христианства и иудаизма, охватывающего статусные проблемы Иерусалима, а также проблемы будущего палестинских беженцев с их потомками.

Метаморфозы, происходящие в последние десятилетия в Израиле и Палестине, свидетельствуют о том, что никакие международные организации не в состоянии помочь разрешить данный конфликт мирным путем. Вмешательство со стороны США и стран Запада также не принесло положительных результатов, а в некоторых случаях лишь снижает динамику переговорных процессов. Традиционализм, присущий странам Ближнего Востока, также не способствует мирному разрешению поставленного вопроса.

Внешне-политические аспекты обретения государственности сопряжены с неэффективным процессом переговоров с Израилем, и существованием на международном уровне конфликта между Советом Безопасности ООН и ассоциацией ООН по вопросу признания за Палестинской национальной автономией статуса суверенного государства и полноправного субъекта международного права.

Внутриполитические аспекты заключены в самой политической системе палестинской автономии, которая не только не обладает полностью независимой территорией, но и не имеет официальной конституции.

Политическая система национальной палестинской автономии также подвержена политическим кризисам взаимодействия политических институтов, выраженных в кризисе взаимодействия ПНА и ООП, противостоянии между ФАТХ и ХАМАС, кризисе и разногласиях в самих ФАТХ и ХАМАС, а также появлению новых политических элит.

На определенном этапе, отсутствие единого понимания дальнейшего пути обретения государственности между «исламскими радикалами» из ХАМАС и «светскими националистами» из ФАТХ из идеологического свойства переросло в вооруженное противостояние дифференцированных группировок местного общества.

Кризис ПНА и ООП выражается, прежде всего, в том, что они одновременно являются выразителями интересов палестинского народа с одновременным дублированием полномочий и различиями лишь по кругу субъектов воздействия. Так, ПЗС (от ПНА) реализует статус парламента только в отношении палестинского населения, проживающего в границах ПНА (Восточный Иерусалим, Западный берег и сектор Газа), а ПНС (от ООП) представляет интересы всего арабо-палестинского населения, который проживает также за пределами автономии (на территории Израиля и в арабских государствах). Вместе с тем, ни ПЗС, ни ПНС не функционируют на легальной основе.

Таким образом, внутренние и внешние политические противоречия, существенная материальная и территориальная зависимость Палестинской национальной автономии от Израиля и других арабских государств ставят под сомнение возможность его автономного существования, как самостоятельного независимого государства. При этом завершение процесса обретения палестинской государственности и международно-правовое оформление такого факта в настоящее время может быть реализовано исключительно в рамках консенсуального подхода основных политических акторов ближневосточного региона в контексте реализации их геополитических интересов.



## **ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ**

ООП – Организация освобождения Палестины

ПНА - Палестинская национальная автономия

ПНС - Палестинский национальный совет

ПЗС - Палестинский законодательный совет

ПДС – Палестинское движение сопротивления

ФАТХ - Движение за национальное освобождение Палестины

ХАМАС - Исламское движение сопротивления

ГА – Генеральная Ассамблея

СБ – Совет Безопасности

ООН – Организация объединенных наций

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

### I. Международные акты и официальные документы

1. Декларация о принципах международного права [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/intlaw\\_principles.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml)
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // [Электронный ресурс] URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declhr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml)
3. Конвенция Монтевидео [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.britannica.com/event/Montevideo-Convention>
4. Международный билль о правах человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 год // [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/84/IMG/NR004584.pdf?OpenElement>
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NL6/600/01/IMG/>
6. Соглашение между Иорданским Хашимитским Королевством и организацией освобождения Палестины от 7 января 1994 года, Амман и Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между Арабской Республикой Египет и Организацией освобождения Палестины от 24 января 1994 года, Каир.
7. Общая рекомендация Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48). Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, 1996. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 18 (А/51/18).

8. Устав Организации Объединенных Наций / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>

9. Резолюции Совета Безопасности ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/463/93/PDF/N1646393.pdf?OpenElement>

10. Резолюция Совета Безопасности ООН 1397 от 2002 года.

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV). О развитии "норм о деколонизации" в миросистеме после 1945 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/24/IMG/NR015524.pdf?OpenElement>

12. Резолюция 2535 В (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1969 года // [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/257/97/IMG/NR025797.pdf?OpenElement>

13. Резолюция 3210 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 октября 1973 года // [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/741/30/IMG/NR074130.pdf?OpenElement>

14. Резолюция 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи // [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/741/57/IMG/NR074157.pdf?OpenElement>

15. Третий проект Конституции Государства Палестина [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=846>

16. Палестинская национальная хартия от 17.07.1968 г. // [Электронный ресурс] URL: [http://www.palestineinarabic.com/Docs/other\\_doc/Palestinian\\_National\\_Charter\\_1968\\_A.pdf](http://www.palestineinarabic.com/Docs/other_doc/Palestinian_National_Charter_1968_A.pdf)

17. Доклад секретариата ЮНКТАД «Помощь ЮНКТАД палестинскому народу: изменения в экономике оккупированной палестинской территории, в частности во внешней торговле» от 19 сентября 1994 года, Женева.

18. Доклад секретариата ЮНКТАД о помощи палестинскому народу от 6 июля 2009 года, Женева.

19. Доклад секретариата ЮНКТАД о помощи палестинскому народу от 6 июля 2009 года, Женева.

20. Доклад секретариата ЮНКТАД о помощи палестинскому народу: изменения в экономике оккупированной палестинской территории от 8 июля 2013 года, Женева.

21. Доклад секретариата ЮНКТАД о помощи палестинскому народу: состояние экономики Оккупированной палестинской территории от 28 сентября 2016 года, Женева.

22. Доклад секретариата ЮНКТАД о помощи палестинскому народу: состояние экономики оккупированной палестинской территории от 22 июля 2019 года, Женева.

23. UN General Assembly Resolution 43/177. 15 December 1988. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/>

24. Palestinian Declaration of Independence, November 15, 1988. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mideastweb.org/plc1988.htm>

25. The Mecca Declaration of the Third Islamic Summit Conference, 25-28 January 1981. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oic-oci.org/english/is/3/3rd-is-sum.htm>

## **II. Научная литература на русском языке**

26. Авинери Ш. Неудавшаяся модернизация арабского мира? // Сравнительное конституционное обозрение. 2001. № 4.

27. Абу Зейд. Конституция государства Палестина. XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ (15-16 апр. 2004 г.) / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. Минск: БГУ, 2004.

28. Аливаиви А.М. Организация освобождения палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceproblems.ru/organizatsija-osvobozhdenija-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina.html>

29. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность / Этнографическое обозрение. 1995. № 5.

30. Асаад А.М. Отношения между палестинской национальной автономией и российской Федерацией: этап президентства В. В. Путина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-mezhdu-palestinskoy-natsionalnoy-avtonomiey-i-rossiyskoy-federatsiey-etap-prezidentstva-v-v-putina> (дата обращения: 03.05.2020).

31. Атаян В.В. Экономико-аксиологическое содержание конституций стран Ближнего Востока // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-aksiologicheskoe-soderzhanie-konstitutsiy-stran-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 25.04.2020).

32. Ахременко А.С., Горельский И.Е., Мельвиль А.Ю. Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? Теоретико-методологическое основание // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 8-23.

33. Барсегов Ю. Г. Самоопределение и территориальная целостность // Нагорный Карабах. 1993. № 2.

34. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб. 1909.

35. Берлявский Л.Г. Конституционный процесс в регионе ближнего и среднего востока // Журнал Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа [http://www.journal-nio.com/index.php?option=com\\_content&view=article&id=476&Itemid=89](http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=476&Itemid=89)

36. Ближний Восток в фокусе политической аналитики. К 15-летию Центра ближневосточных исследований. Москва: МГИМО, 2019.
37. Большой юридический словарь / [В. А. Белов и др.]; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2002.
38. Бромлей Ю.В. Этнос и этносоциальные организмы // Вестник Академии наук СССР. 1970. № 8.
39. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
40. Васецова Е.С. Вопрос о статусе Иерусалима в геополитической ситуации на Ближнем Востоке // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-statuse-ierusalima-v-geopoliticheskoy-situatsii-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 03.05.2020).
41. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М. Минск: АСТ, Харвест, 2001.
42. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера. Л.: Гидрометеиздат, 1990.
43. Гумплович Л. Общее учение о государстве. Пер. со 2-го нем. Изд. со вступ. Очерком, примеч. и доп. ст. Ив. Н. Неровецкого. Санкт-Петербург: типография Т-ва «Общественная польза», 1910. 516 с.
44. Гофман А.Ф. Значение мадридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2018. № 18 (18). С. 195-205.
45. Дугин А.Г. Этносоциология. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2011.
46. Дудайти А.К. Мирный процесс на Ближнем Востоке: западноевропейская дипломатия и арабо-израильский конфликт в начале 90-х гг. ХХ в // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirnyy-protsess-na-blizhnem-vostoke-zapadnoevropeyskaya-diplomatiya-i-arabo-izraelskiy-konflikt-v-nachale-90-h-gg-hh-v> (дата обращения: 03.05.2020).

47. Ермекбаев А.А. Суть и понятие политического ислама в науке и истории региона // социология и политология. 2008. № 3.
48. Звягельская И. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2014. - 207 с.
49. Зорин Владимир Юрьевич, Рудаков Анатолий Валерьевич Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации // Вестник МГОУ. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-identichnosti-kak-faktor-obespecheniya-suvereniteta-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 03.05.2020).
50. Иванов Р.Л. Признаки государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44).
51. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений в десяти томах. Том 4. М., 1994.
52. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч. Т. 4. М.: Русская книга, 1994.
53. Ильин И.А. Основы государственного устройства. Собр. соч. Т. 7. М.: Русская книга, 1998.
54. Ильин И.А. Кризис безбожия. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 333 – 380; Ильин И.А. О монархии и республике. Собр. соч. Т. 4. М.: Русская книга, 1994.
55. Ильин И.А. Pro et contra: Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей: антология / Рос. акад. образования. Сев.-Зап. отд-ние, Рус. Христиан, гуманитар, ин-т; сост., вступ. ст., примеч. И. И. Евлампиева; отв. ред. Д. К. Бурлака СПб.: Изд-во РХГИ, 2009.
56. Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. 2008. № 4.
57. Капустин А. Организация Объединенных Наций и международно-правовые основы поддержания международного мира и безопасности (К 60-летию ООН) // Международное право. - 2005. - №3 (23).

58. Качкин А.В, Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // Мир России. 2000. № 4.
59. Каяли Маджид. "Народные комитеты " в интифаде - их политическая, экономическая и общественная роль.// Аль-Ард, Дамаск. 1989. № 6.
60. Клява А.Я. Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974-1991 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцатый). М., 2003.
61. Косач Г. Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Вып. 11. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.
62. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Книга 3. Общественные условия развития права. 1914.
63. Крылов А.В. Социальный протест в палестинском обществе // Вестник МГИМО Университет. № 4 (43) / 2015.
64. Крылов А.В. Израиль продолжает расширять свои поселения // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 1 (11). С. 145-160.
65. Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному прагматизму? // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 84-99.
66. Ланда Р.Г. История арабских стран. М.: Вост. ун-т, 2005.
67. Ланда Р.Г. Политический ислам и отношения Восток - запад // Россия и мусульманский мир. 2016. №2 (284). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-islam-i-otnosheniya-vostok-zapad> (дата обращения: 03.05.2020).



68. Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин как правовед и государствовед // Вопросы философии. 1991. № 5.
69. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. Т 3. М., 1988.
70. Лурье С. Монологи из «тюрьмы народов». Размышления над притчей о слоне. Теоретические подходы к исследованию. М., 1996.
71. Мазур В.С. "декларация Трампа" как эскалация палестино-израильского конфликта // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deklaratsiya-trampa-kak-eskalatsiya-palestino-izrailskogo-konflikta> (дата обращения: 25.04.2020).
72. Майстат М.А. Палестинская национальная автономия: суверенное государство или «геоэфемер»? // Вопросы национальный и федеративных отношений. № 1. 2019.
73. Маргарян М.Г. Политический ислам и современные проблемы глобального управления // Известия БГУ. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-islam-i-sovremennye-problemy-globalnogo-upravleniya> (дата обращения: 03.05.2020).
74. Малышев Д.А. Арабо-израильский конфликт в конце XX века: проблема мирного урегулирования // Научный вестник Крыма. 2016. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabo-izrailskiy-konflikt-v-kontse-hh-veka-problema-mirnogo-uregulirovaniya> (дата обращения: 03.05.2020).
75. Матузов Н.И. Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности // Право и политика. 2016. № 1.
76. Медведев Н.П., Куштавкина Е.А. Этнополитическая конфликтология: учебное пособие. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2008.
77. Мельвиль А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка: некоторые теоретико-методологические аспекты // Политическая наука. 2018. № 1. С. 173-200.

78. Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 3.
79. Мохсен Мохаммед Салех. Палестинский стратегический доклад 2018-2019 гг. и перспективы на будущее. Центр Исследований и консультаций Зейтуны. Бейрут, 2020.
80. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток (ORIENS). - 2006. - № 1.
81. Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 27-43.
82. Нисневич Ю.А. Современные методы политических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 2.
83. Нисневич Ю.А. Политико-правовой концепт современного демократического государства // РСМ. 2014. №4 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoy-kontsept-sovremennogo-demokraticeskogo-gosudarstva> (дата обращения: 03.05.2020).
84. Оксамытный В. В. Государственно-организованные общества и их правовые системы // Экономика и право. XXI век. 2017. № 1.
85. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с
86. Примаков Е.М. Ближний Восток: на сцене и за кулисами // Российская газета. 2011. 2 февраля.
87. Пряхин В.Ф. Государственность в Палестине: да или нет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 2 (41). С. 100-109.
88. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: РОССПЭН, 2001. – 480 с.

89. Соловьёв А.И. Политическое «разрушение» государственности, или «новый ковчег» постсовременности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 200-209.

90. Стёпкин Е.А. О проблеме политического ислама в Палестине // Вестник МГИМО Университета. Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44).

91. Стёпкин Е.А. Этапы институционализации ближневосточного противостояния // Вестник МГИМО. 2019. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-institutsionalizatsii-blizhnevostochnogo-protivostoyaniya> (дата обращения: 03.05.2020).

92. Телин К.О. Исламизм и политические институты Ближнего Востока // Русская политология. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamizm-i-politicheskie-instituty-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 03.05.2020);

93. Тихомиров Л. Монархическая государственность, 1905. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://gosudarstvo.voskres.ru/mongos/mg\\_01.htm#1\\_1\\_4](http://gosudarstvo.voskres.ru/mongos/mg_01.htm#1_1_4)

94. Тишков В. А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9.

95. Тишков В.А. Дилеммы развития России // Этнополис. 1992. № 1.

96. Толстых В.Л. Международно-правовые аспекты конфликта между Израилем и Палестиной // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 5-20.

97. Тоубаси С. Лига арабских государств как инструмент региональной политической консолидации: особенности и перспективы на современном этапе // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 8 (48). С. 1829-1834.

98. Трунов Ф.О. Позиция ФРГ по урегулированию арабо-израильского конфликта // РСМ. 2019. №4 (105). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-frg-po-uregulirovaniyu-arabo-izrailskogo-konflikta> (дата обращения: 03.05.2020).

99. Соломатин А.И. Всемирный Банк, как участник процессов содействия в Палестине // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 3. С. 213-239.

100. Суверенитет. Трансформация понятий и практик : монография / под ред. М.В. Ильина, И. В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. сравнит. политологии. М.: МГИМО-Университет, 2008. 228 с.; Ильин М.В., Кудряшова И.В. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности. М.: МГИМО-Университет, 2011.

101. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917.

102. Ульянищев П. В. Автономия как форма территориального самоуправления // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 2.

103. Федорченко А. В. Государство Палестина: право на будущее. Москва: МГИМО-Университет, 2018.

104. Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007.

105. Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010.

106. Хазанов А.М. Палестинская радикальная организация «Исламский джихад» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 581.

107. Хасан Джаббари Насир. Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 5 (56).

108. Хайри аль Ориди Ближневосточный мирный процесс – палестинское направление. М.2000.

109. Хомейни И. Религиозное и политическое завещание. - Алматы, 1993.
110. Хрусталеv М. Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы//Международные процессы. Сентябрь-Декабрь 2013. Том 11, №3-4.
111. Шандра А.В. Урегулировать нельзя оставить: очерки истории британской политики «Белых книг» в Палестине. Арзамас: ОО «Ассоциация ученых», 2019.
112. Шаповалов М.С. Решение судьбы Палестины в период становления Версальской системы международных отношений // Вестник Тюменского государственного университета. гуманитарные исследования. humanitates. 2007. № 1.
113. Шаповалов М.С. Интифада, как метод борьбы за палестинское государство // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3 (7). С. 120-123.
114. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шинхай, 1923. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru8081/siberia/ShirokogorovEthnos.html>
115. Шипицин Ю.Б. Политический ислам в контексте междивилизационных противоречий // Научный диалог. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-islam-v-kontekste-mezhtsivilizatsionnyh-protivorechiy> (дата обращения: 03.05.2020).
116. Шумилин А.И. Проблема Иерусалима в ближневосточной политике США // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12. С. 43-51.
117. Щевелев С.С., Крыжко Л.А. Образование государства Израиль и активизация арабо-израильского противостояния // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 105-116.

118. Эпштейн А. От антитеррористической операции — к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года. М.: Институт Ближнего Востока, 2014. - 103 с.

### **III. Диссертации и авторефераты**

119. Аль-Баллауи Бассам Фатхи Мухаммед-Касим. Становление палестинской государственности и права народа Палестины: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. М., 1991.

120. Павлов С.Ю. Развитие учения о признаках государства: историко-правовое исследование: дисс....к.ю.н.: 12.00.01. М., 2011.

121. Хататба Фахед Рида. Политические процессы и вероятный исход затяжного палестино-израильского противостояния: диссертация на соискание степени к.полит.наук, по специальности 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2011.

### **IV. Научная литература на иностранном языке**

122. Abu-Amr Ziad. Islamic Fundamentalism in the West Bank and Gaza: The Muslim Brotherhood and Islamic Jihad, Bloomington: Indiana University Press. 1994.

123. Abu-Munshar M. In the Shadow of the 'Arab Spring': The Historical Pivotal Role of Egypt in Liberating and Preserving Islamic Jerusalem // Journal of Islamic Jerusalem Studies. 2013. № 13. pp. 65–80.

124. Agné, H. The Politics of International Recognition: Symposium Introduction // International Theory. 2013. № 5 (1). P. 94-107.

125. Ahmad Hisham H. HAMAS: From Religious Salvation to Political Transformation, Jerusalem: Passion. 1994.

126. Anifowose R. State, Society and Nation / in Anifowose, R & Enemu, F.C. (eds), Elements of Politics. Lagos: Malthouse Press Limited. 1999.

127. Antreasyan A. Gas finds in the Eastern Mediterranean: Gaza, Israel and other conflicts. Journal of Palestine Studies. 42(3). 2013.

128. Aslad AbuKhalil, The Incoherence of Islamic Fundamentalism: Arab Thought at the End of the 20th Century // Middle East Journal 48, no.4. 1994.
129. Ayubi Nazih. Political Islam: Religion and Politics in the Arab World, London and New York. York: Rutledge. 1991.
130. A Policy of Displacement: Visualizing Palestine. Jerusalem: ICAHD, December 2012. Режим доступа: [http://www.icahd.org/sites/default/files/Displacement\\_Policy\\_Info.pdf](http://www.icahd.org/sites/default/files/Displacement_Policy_Info.pdf)
131. Area C. The Key to the Two-State Solution. Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, December 2012. P 3. Режим доступа: <http://www.passia.org/publications/bulletins/area-c/area-c.pdf>
132. Berg E., & Kuusk E. What makes sovereignty a relative concept? Empirical approaches to international society. Political Geography, 2010. № 29(1). pp. 40–49.
133. Bodin J. Six livres de la republique. Paris, 1579.
134. Broers L. Recognizing politics in unrecognized states: 20 years of enquiry into the de facto states of the South Caucasus. Caucasus Survey, 1(1), 2013. pp. 59–74.
135. Brunner G., Kupper H. European Options of Autonomy: A Typology of Autonomy Models of Autonomy Self-Governance // Minority Governance in Europe / Ed. by Kinga Gal. Budapest: LGI/ECMI Series on Ethnopolitics and Minority Issues. 2002.
136. Byman D., & King C. The mystery of phantom states. The Washington Quarterly, 2012. № 35(3), pp. 43–57.
137. Butko T. J. Revolution or revelation a Gramscian approach to the rise of political Islam in Palestine Department of political science. Edmonton, Alberta. Fall. 1999.
138. Caspersen N. Separatism and democracy in the Caucasus. Survival, 2008. 50(4), pp. 113–136.
139. Caspersen N. Unrecognized states: The struggle for sovereignty in the modern international system. Cambridge, U.K.: Polity Press. 2012.

140. Cassese A. Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
141. Chossudovsky M. War and natural gas: The Israeli invasion and Gaza's offshore gas fields. Global Research. 15 December. 2018.
142. Dekmejian R. Hrair. Islam in Revolution: Fundamentalism in the Arab World The world, Syracuse: Syracuse University Press. 1985. P. 176; Mishal Shaul and Avraham Sela. The Palestinian Hamas: Vision, Violence, and Coexistence. New York Columbia University Press. 2000.
143. Democracy Index 2018: Me too? Political participation, protest and democracy. A report by The Economist Intelligence Unit (The EIU). London, 2019.
144. Dowtry, Alan. Israel/Palestine, United Kingdom, 2005.
145. Dr. Mahdi Abdul Hadi. Political Islam at the Crossroads. PASSIA Publications, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/IslamCover/intro.htm>
146. Dr. Mahdi Abdul Hadi. Reviewing the Palestinian political scene 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2015/dec/PASSIA%20Bulletin-En.pdf>
147. Dugard J. Recognition and the United Nations. Cambridge: Grotius Publications. 1987.
148. Dunn K.C. (eds.) Identity and Global Politics: Theoretical and Empirical Elaborations. New York: Fabry M. Unrecognized States and National Identity // Annual of Language and Politics and Politics of Identity 2016. № 10(1). P. 19-30.
149. Ebenstein A. Introduction to Political Thinkers. Bartimore: Wordsworth Limited. 2000.
150. El-Awaisi, Abd al-Fattah. Introducing Islamicjerusalem (3rd edition). Scotland: Al-Maktoum Institute Academic Press. 2007.
151. Erakat S. Israel's step back from peace, Washington Post, March 28, 2009.



152. Esposito John L. the Islamic Threat: Myth or Reality? 2nd edn, New York: Oxford University Press. 1995.
153. Faqsh Mahmoud A. The Future of Islam in the Middle East: Fundamentalism in Egypt, Algeria, and Saudi Arabia, Westport CT: Praeger. 1997.
154. Florea A. De facto states in international politics (1945–2011): A new data set. *International Interactions*, 2014. № 40(5). pp. 788–811.
155. Folk A. Izrael. Terre deux fois promise. P., 1954, из статьи Абу Салах Абдеррахман. Истоки палестинской проблемы: Декларация Бальфура и мандат Лиги Наций на Палестину, 10.11.2004.
156. Franzen Johan. Communism versus zionism: the comintern, yishuvism, and the Palestine communist party.//*Journal of Palestine studies*, 2007.
157. Gat A., & Yakobson A. Nations: The long history and deep roots of political ethnicity and nationalism. Cambridge: Cambridge Universtiy Press. 2012.
158. Gauba O.P. An Introduction to Political Theory. New Delhi: Macmillan Limited. 2002.
159. Goff P.M. and Dunn K.C. (2004). „Introduction: In Defense of Identity.“ In Goff, P.M. and Crawford J. The Criteria for Statehood in International Law //*British Yearbook of International Law*. 1977. Vol. 48. pp. 93-182.
160. Greenstein A. Revolt of the Fellahin, 1834: When and how did the Palestinian nation come into being? Mida. <https://bit.ly/2Tqlt7K> [на иврите]. 2015.
161. Hagmann T., & Hoehne M. V. Failures of the state failure debate: Evidence from the Somali territories // *Journal of International Development*, 2009. № 21(1). pp. 42–57.
162. Hobach N., R. Lefeber & Ribbelink, *Handboek Internationaal Recht*. Den Haag: Asser Press 2007.
163. How many countries recognize Palestine as a state? [Электронный ресурс] Режим доступа:  
<https://web.archive.org/web/20071011090548/http://imeu.net/news/article0065.shtml>

164. Huntington S. P. The Clash of Civilizations? the debate. Simon & Schuster. 1996.
165. Immigration to Israel. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Immigration/immigtoc.html>; Human rights in Palestine and other occupied arab territories - report of the United Nations fact finding mission on the Gaza conflict. Goldston report, USA, 2009.
166. Joelle Jafffe, Singeli Agnew. The Rise of Hamas, 2006.
167. Kadi Leila S. The Arab-Israeli conflict: peaceful proposals, 1948-1972. Beirut: Palestine Research centre, 1973.
168. Kantemnidis D. Chaos Theory And International Relations. Journal Of Mediterranean And Balkan Intelligence, 2015. Vol. 6, No. 2. p. 19-28.
169. Karsh Efraim. Arab Imperialism: The Tragedy of the Middle East. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Ramat Gan, Israel. 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://besacenter.org/mideast-security-and-policy-studies/arab-imperialism-the-tragedy-of-the-middle-east-2-2/>
170. Khan M. State Formation in Palestine: Viability and Governance During a Social Transformation. London, Routledge, 2004.
171. Khalidi R. After the Arab Spring in Palestine: contesting the neoliberal narrative of Palestinian national liberation. 23 March, 2012.
172. King C. The benefits of ethnic war: Understanding Eurasia's unrecognized states // World Politics, 2001. № 53(4), pp. 524–552.
173. Kolstø P. The sustainability and future of unrecognized quasi-states // Journal of Peace Research, 2006. № 43(6), pp.723–740.
174. Kolstø P., & Blakkisrud H. Living with non-recognition: State- and nation-building in South Caucasian quasi-states // Europe-Asia Studies, 2008. № 60(3). pp. 483–509.
175. Kuttab Daoud. Occupied Palestine: Factional In-Fighting // Middle East International. 1992.

176. Levitt M., Blurton Jones N. G., Smith L. C. Hamas. Politics, Charity and Terrorism. – London : New Haven : Yale University Press, 2006.
177. Lynch D. Separatist states and post-Soviet conflicts // International Affairs. 2002. № 78(4), 831–848.
178. Mahajan V.D. Political Theory. New Delhi: S. Chand and Company Limited. 2000.
179. Marx K. and Engels F. Manifesto of the Communist Party / in Marx, K. and Engels, F. (Eds), Selected Works. Moscow: Progress Publishers. 1975.
180. McConnell F. De facto, displaced, tacit: The sovereign articulations of the Tibetan government-in-exile // Political Geography, 2009. № 28(6). pp.343–352.
181. Mccann, Paul. Role of unrwa and the palestine refugees.// Palestine-Israel journal, 2009.
182. Mishal Shaul and Avraham Sela. The Palestinian Hamas: Vision, Violence, and Coexistence. New York Columbia University Press. 2000.
183. Miller J. God has ninety-nine names: Reporting from a militant Middle East. – NY : Simon & Schuster, 1997.
184. Mustafa W. Palestine's natural resources: Potential and limitations on exploitation. Palestinian Economic Policy Research Institute. 2016.
185. Ó Beacháin D., Comai G., & Tsurtssumia-Zurabashvili A. The secret lives of unrecognized states: Internal dynamics, external relations, and counter-recognition strategies // Small Wars and Insurgencies. 2016. № 27(3), pp. 440–466.
186. O'Loughlin J., Toal G., & Chamberlain-Creangă, R. Divided space, divided attitudes? Comparing the republics of Moldova and Pridnestrovie (Transnistria) using simultaneous surveys // Eurasian Geography and Economics, (2013). № 54(2), pp. 227–258.
187. Palgrave McMillan. Ringmar E. The International Politics of Recognition / In Lindemann, T. and Ringmar E. (eds.) International Politics of Recognition. Boulder, CO: Paradigm. 2012.

188. Palestinians at the End of 2014. Ramalla: Palestinian Central Bureau of Statistics, 2014. Режим доступа: <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?tabID=512&lang=en&ItemID=1292&mid=3171&wversion=Staging>
189. Palestinian Central Bureau of Statistics. Palestine in Figures 2009. Ramallah – Palestine, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.pcbs.gov.ps/Portals/\\_PCBS/Downloads/book1661.pdf](http://www.pcbs.gov.ps/Portals/_PCBS/Downloads/book1661.pdf)
190. Palestinian Authority and International Monetary Fund, “West Bank and Gaza Economic Policy Framework-Progress Report”, 31 May 2000,
191. Palestinian Economic Policy Research Institute – MAS, MAS Economic Monitor, № 6, April 2000.
192. PASSIA Diary. East Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2009.
193. Pegg S. International society and the de facto state. Aldershot, U.K.: Ashgate. 1998.
194. Pegg S. Twenty Years of de facto State Studies: Progress, Problems, and Prospects. 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-516>
195. Portland Trust. Palestinian Economic Bulletin, Issue 76. January, 2013.
196. Qureshi Salim. The Political Implications of Fundamentalism Islam // in Janice Gross Stein and David B. Dewitt (eds.). Mid-East at the Crossroads: Regional Forces and External Factors Powers, Oakville: Mosaic Press. 1983.
197. Report prepared by the Economic and Social Commission for Western Asia on the economic and social repercussions of the Israeli occupation on the living conditions of the Palestinian people in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and of the Arab population in the occupied Syrian Golan // General Assembly Economic and Social Council. May 17, 2012.

198. Richards R., & Smith R. Playing in the Sandbox: State building in the space of non-recognition // *Third World Quarterly*, 2015. № 36(9), pp. 1717–1735.
199. Rogers Brubaker. *Ethnicity without groups*. Cambridge: Harvard University Press, 2004.
200. Rustow D.A. *Comparative political dynamics: global research perspectives*. New York, 1991.
201. *The Economic Effects of Restricted Access to Land in the West Bank*. Washington: The World Bank Social and Economic Development Group. October 2008. P. 11. Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTWESTBANKGAZA/Resources/EconomicEffectsofRestrictedAccessstoLandintheWestBankOct.20,08.pdf>
202. *The Humanitarian Impact of Israeli Settlements Policies*, December 2012. P. 1. The UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs occupied Palestinian territory. P. 1. Режим доступа: [http://unispal.un.org/pdfs/OCHA\\_IsrSettlePol071212.pdf](http://unispal.un.org/pdfs/OCHA_IsrSettlePol071212.pdf)
203. *The Humanitarian Impact of the Barrier: Four Years After the Advisory Opinion of the International Court of Justice on the Barrier*. East Jerusalem: The UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). July 2008. P. 6. Режим доступа: [https://www.ochaopt.org/documents/ocha\\_opt\\_barrier\\_factsheet\\_july\\_2013\\_english.pdf](https://www.ochaopt.org/documents/ocha_opt_barrier_factsheet_july_2013_english.pdf)
204. Shaapera S.A. *Jean Jacques Rousseau and the Social Contract Theory: An Analytical Perspective on the Origin and Purpose of the State* / M.Sc Seminar Paper presented in the Department of Political Science, Ahmadu Bello University, Zaria – Nigeria. (2009), “The State and Economic Reforms in Nigeria: A Study of the Impact of NAPEP on Kwande Local Government Area of Benue” State (2001-2009). M.Sc Thesis, Department of Political Science, Ahmadu Bello University, Zaria-Nigeria. 2008.
205. Shlomo Gazit. *Trapped Fools: Thirty Years of Israeli Policy in the Territories*. Routledge, 2013.

206. Sivan Emmanuel. Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics, New Haven CT: Yale University Press. 1997.
207. Suárez Thomas. State of Terror: How Terrorism Created Modern Israel, 2016.
208. Talmon S. The Constitutive versus the Declaratory Theory of Recognition: Tertium Non Datur? // British Yearbook of International Law. 2004. Vol. 75. pp. 101-181.
209. Vermani R.C. An Introduction to Political Theory and Thought. New Delh: Gitanjali Publishing House. 2005.
210. Warbrick C. States and Recognition in International Law / Evans, M. D. (ed.) International Law. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 2006
211. Wendt A. Why a World State is Inevitable // European Journal of International Relations. 2003. № 9 (4). P. 491-542.
212. World Bank, Emergency assistance to the occupied territories, Washington D.C., March 1994, Vol. 1.
213. Zand S. When and how did the Jewish nation come Into being? Resling [на иврите]. 2008.

## **V. Переводная литература с арабского языка**

214. Абдесалям Дауд. Ас-сира аль-араби аль-исраили байн ан-нидаль аль-мусаллях ва ат-тасвия аль-сильмия (Палестино-израильский конфликт между вооруженной борьбой и мирным решением). Изд.: Рабита аль-Джамиат аль-Исламия, Каир, 2009.
215. Абу Факр С. Аль-Харака аль-Ватания аль-Филастыния: мин ан-Нидаль аль-Мусаллях иля Дауля Манзуа ас-Сиях (Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы до демилитаризованного государства), Бейрут: Аль-Муасаса аль-Арабия ли ад-Дирасат ва ан-Нашр, 2003.
216. Абу ан-Наср, Фадль. Хизбалла: хакаик ва абад. Бейрут: Аш-Шарика аль-аламийа ли аль-китаб, 2003.

217. Валим Нассар. Ад-Дустур аллязи нуридуху (Конституция, которую мы хотим для Палестины). Изд.: Палестинская организация по исследованиям демократии, Рамалла, 2004.

218. Группа исследователей. Азма аль-Ватан (Кризис национального государства). Изд.: Центр исследований арабского единства. 2011.

219. Иъальян мабади хауль тартибат хукума затийя интикалийя (Декларация о принципах создания автономного переходного правительства). – Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын (Демократический процесс в Палестине). Аль-Кудс (Иерусалим), Аль-Мультака аль-фикрий аль-арабий, 1999.

220. Джин Шарп. Аль-Мукавама ас-Сильмия: Дираса аль-Муквама би дуни Унф (Ненасильственное сопротивление: исследования сопротивления без использования насилия). Изд.: Центр исследований арабского единства. 2011.

221. Джон Филлипс. Манзурат хукума ФАТХ фи аль-Мутскабаль (Перспективы правительства ФАТХ в будущем). Изд.: Дар Бейрут, 2010.

222. Нафия Х. Интифада аль-Акса ва карн мин ас-Сира (Интифада «аль-Акса» и сто лет борьбы). Изд.: Дар аль-Шурук, Каир, 2002.

223. Нимр И. Тарих Джабаль Наблус ва аль-Балка (История Джабаль Наблус и аль-Балька), Бейрут: Дирасат Филистыния, 2006.

224. Майкл Броунинг. Сияса Тагайурат фи Филистын (Политика перемен в Палестине). Изд. Плутто Пресс, 2011.

225. Саид А. Нихаят амалия ас-салям фи Осло ва ма баадха (Окончание мирного процесса Осло и что за этим следует). Изд.: Дар ас-Салям, Бейрут, 2002.

226. Сари аль-Макдиси. Филистын: Ихтилял Йауми (Палестина: обратная сторона. Ежедневная оккупация). Центр исследований арабского единства. 2011.

227. Демократические перемены в Палестине (Ат-Тахавуль ад-Димукратий фи Филастын), Аль-Кудс: Аль-Мультака аль-Фикрий аль-Арабий, 1999.

228. «ХАМАС туаккид анна миляфф аль-хуррият акаба раисийя амам аль-мусалыха» (ХАМАС утверждает, что досье политических свобод — основное препятствие на пути к примирению). — «Аль-Хайят». 17.02. 2013

## **VI. Статьи на арабском языке и иврите**

229. 1948-1982 عام الإسرائيلىة-العربية الحروب) إيسريلىجا- قناة كوروب- هاتارسوج. 1993 عام القاهرة، سينا، :الطبعة (1982)

230. 1998 القاهرة، شروق،- دار :الطبعة. (المبادرة حول نقاش) وفدا-ال فأى الحديث م أخبار.

231. الكتاب، لي الميجا-بن بن جوار :بيروت. "وا أباد" هاكايك :الله حزب. فضل النصر، أبو. 2003.

232. لكسمبورغ روزا :الطبعة. (لبيع مهد :فلسطين) بأى--الوطن كان إذا ما :فلسطين نخلة خليل. 2011.

233. 2020 الأوسط للشرق كارنيغي مركز يونغ، لمايكل مقال ثَمَنًا؟ الأردن سيدفع هل.

234. 2020. ٢٠٢٠ فبراير ٧ العمري سليمان احمد.

235. 2020 تصفويّة؟ مؤامرة أم سياسية مبادرة «القرن صفقة».

236. 2007 Леви Он. Терроризм против Израйля. Свойства и тенденции. 2007.

## **VII. Интернет ресурсы**

237. Две конституции в одном государстве: Израиль и Палестина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/1-135065.html>

238. Голосование в ООН по признанию Палестины может пройти 15 или 29 ноября: [Электронный ресурс]. 30.10.2012. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20121030/908039719.html>.



239. Гостев А. Палестина не в ООН. Но в ЮНЕСКО // Радио Свобода. 31 октября 2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/www.svoboda.org/24377089.html>

240. Земля Израиля (Эрец-Исраэль). Исторический очерк / Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11758#17>

241. Израиль. Палестина: Таможня. Внешэкономсвязи, политика. Финансы, банки: [newsru.co.il](http://newsru.co.il), 8 октября 2018 № 2773853

242. Итоговое заявление парижской конференции по Палестине [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://parstoday.com/ru/news/middle\\_east-i28903](http://parstoday.com/ru/news/middle_east-i28903)

243. Король Марокко написал Трампу, что Иерусалим должен остаться землей сосуществования. Информационное агентство Тасс. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4787536>

244. Крылов А.В. «Квартету» посредников ближневосточного урегулирования исполнилось 10 лет. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document212683.phtml>

245. Мой Израиль на карте. Атлас Израиля на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nakaryak.livejournal.com/147201.html>

246. Нетаньяху назвал постыдной резолюцию ООН против еврейских поселений / Русская служба Би-би-си. [Электронный ресурс] URL: [www.bbc.com/russian/news-38422635](http://www.bbc.com/russian/news-38422635)

247. Палестинцы в ООН: борьба за статус. [Электронный ресурс]. 28.11.12. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2012/11/28/plo-s-knocks-at-un/>.

248. Президент Палестины назначил всеобщие выборы впервые за 15 лет / Известия. 15 января 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/1112279/2021-01-15/prezident-palestiny-naznachil-vseobshchie-vybory-vpervye-za-15-let>

249. Признание США Иерусалима столицей Израиля. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171206/1510319427.html>
250. Официальный сайт палестинского правительства [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://palestinecabinet.gov.ps/GovService/GOSPub/>
251. Сатановский Е. Схватка за Газу: для палестинского государства не остается места / Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/26916>
252. Сатановский Е. Администрация шекеля: главное завоевание палестинского государства в том, что его нет/ Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/24780>
253. Сигнал арабам: эксперт рассказал, зачем Трампу менять статус Иерусалима. РИА Новости. [Электронный ресурс]
254. Смотряев М. 70 лет раздела Палестины: альтернативная история / Русская служба Би-би-си // [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/russian/features-42158809>
255. Сова Е. «Мнимое примирение»: Израиль – о соглашении между ФАТХ и ХАМАС // Русская служба Би-би-си. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.bbc.com/russian/features-41620181](http://www.bbc.com/russian/features-41620181)
256. «Трамп открыл врата ада»: как США поссорили Запад и исламский мир. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171208/1510440069.html>
257. Шерман М. Палестина. Палестинцы: ни нации, ни общности, ни отечества... // Международный интернет журнал NewResume.org. 2014. № 7. [Режим доступа]. – URL: <http://newrezume.org/news/2014-08-07-4595>
258. ХАМАС согласился войти в правительство национального единства с ФАТХом [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://3mv.ru/publ/khamas\\_soglasilsja\\_vojti\\_v\\_pravitelstvo\\_nacionalnogo\\_edinstva\\_s\\_fatkhom/1-1-0-21569](http://3mv.ru/publ/khamas_soglasilsja_vojti_v_pravitelstvo_nacionalnogo_edinstva_s_fatkhom/1-1-0-21569)

259. Эксперт оценил последствия переноса посольства США в Иерусалим. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20171206/1510351907.html>

260. 10 Point Program of the PLO (1974). – Режим доступа: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12354;jsessionid=ED2AC7E70A82F5C7CCB42BC6357FCDEC>

261. The Arab League - The League of Arab States. Arab German Consulting. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arab.de/arabinfo/league.htm>

262. B'Tselem, <Http://www.btselem.org/settlements/statistics>

263. Dan Izenberg. From Russia with faith // Jerusalem Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pqasb.pqarchiver.com/jpost/access/64173265>.

264. Fatah & Hamas and the issue of reconciliation. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, Jerusalem. December 2013. P 4. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.passia.org/images/meetings/2014/Fateh-Hamas-WebV.pdf>

265. “Highest alert“ in wake of bombing as PM mulls response // Haaretz [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://lenta.ru/news/2006/04/18/israelblast/>

266. Hamas officials insist that the presence of ISIS only exist on social media and the internet. The Jerusalem Post, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jpost.com/Middle-East/Hamas-ISIS-hasno-foothold-in-the-Gaza-Strip-only-exist-on-Internet-403104>

267. Islamic Jihad says it won't join Hamas government // Jerusalem Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pqasb.pqarchiver.com>

268. Jamil Hilal. Palestinian answers in the Arab Spring. Режим доступа: <http://www.palestine-studies.org/columnndetails.aspx?t=1&id=107>

269. Levin M.K. Christians see what is happening to their brethren throughout the Middle East and want change. The Jerusalem Post, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jpost.com/Israel-News/>

Israeli-Arabs-Move-to-differentiate-Christians-an-attempt-to-divide-and-conquer-375909?rumbleredirect=1

270. On the Eve of the International Population Day 11/07/2014. Palestinian Central Bureau of Statistics (PCBS), 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?tabID=512&lang=en&ItemID=1165&mid=3172&wversion=Staging>

271. Palestine National Council. Режим доступа: [http://www.palestinepnc.org/index.php?option=com\\_content&view=article&id=505%3Apalestine-national-council&catid=99%3A2010-05-25-12-04-07&Itemid=364&lang=ar](http://www.palestinepnc.org/index.php?option=com_content&view=article&id=505%3Apalestine-national-council&catid=99%3A2010-05-25-12-04-07&Itemid=364&lang=ar).

272. Palestinian Central Bureau of Statistics, 2010. Palestine in Figures 2009. Ramallah – Palestine. [http://www.pcbs.gov.ps/Portals/\\_PCBS/Downloads/book1661.pdf](http://www.pcbs.gov.ps/Portals/_PCBS/Downloads/book1661.pdf)

273. Palestinian Organizations and Parties. Режим доступа: <http://www.mideastweb.org/palestianparties.htm#PLO>.

274. Poll: ISIS Viewed Positively by 24 Percent of Palestinians, 626318. Haaretz, 2014.

275. Shaoul Jean. The political failure of the PLO and the origins of HAMAS. [Электронный ресурс]. World Socialist Website. Режим доступа: <http://www.wsws.org/en/articles/2002/07/ham2-j06.html>.

276. Sergiusz Scheller. С юридической точки зрения, израильские притязания на Восточный Иерусалим обоснованы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.forumdaily.com/140223\\_sheller\\_jerusalem/](http://www.forumdaily.com/140223_sheller_jerusalem/)

277. State of Palestine. Permanent Observer Mission to the United Nations. Режим доступа: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12348;jsessionid=F6EA4873692AC4116DF91FD5C1545791>

278. State of Palestine. Permanent Observer Mission to the United Nations. Режим доступа:

<http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12348;jsessionid=F6EA4873692AC4116DF91FD5C1545791>.